У011
К197

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. И. КАНОВ

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

КОЛИЧ. ПРЕДЫД. ВЫДАЧ

16 ОКТ 2001

14 ЯНВ 2002

26 ФЕВ 2008

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНО

1367 О присвоении почетного артист РСФСР» творческим венного академического симфонич

За заслуги в области советского му своить почетное звание

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ

Володину Льву Васильевичу — артисту
Звонову Валерию Васильевичу — конц
Комачкову Рифату Курбановичу — ко
Красавину Сергею Владимировичу —
Лоевскому Юрию Григорьевичу — кон
Любимову Анатолию Сергеевичу — ар
Херсонскому Григорию — артисту.

Председатель Президиума Верховного

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. В. КУЙБЫШЕВА

В. И. КАНОВ

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

1-225-964

Под редакцией доктора экономических наук
А. П. Бычкова

Научная ... Для книг ТГУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск—1991

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

КАНОВ В. И. **Отношения собственности на природные ресурсы.** Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. — 192 с. — 500 экз. — 1 р. 50 к.

Монография посвящена теоретико-методологическим вопросам определения сущности, роли и места собственности на природные ресурсы в народном хозяйстве. Показана реализация общественной собственности на природные блага в регулировании природно-ресурсного кругооборота в обществе и природе, в конкретных формах, которые принимает природная субстанция на различных его этапах. Исследуется новый уровень планомерного труда с его двойственными функциями в связи с формированием экономики, ориентированной на воспроизводство природных ресурсов, в том числе экологической составляющей фонда жизненных средств населения регионов как агентов общественной собственности. Делаются выводы и рекомендации политэкономического характера.

Для читателей, специализирующихся в области политической экономии и охраны природы.

Рецензент—доктор экономических наук
К. И. Могильницкая

ISBN 5—7511—0032—8

К $\frac{0602000000}{177(012)—91}$ 28—90

© В. И. Канов, 1991

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ВВЕДЕНИЕ

Перестройка социально-экономического базиса страны означает качественное преобразование всех сторон жизни советского общества и достижение на этой основе нового состояния производительных сил и производственных отношений, как это определено задачами по созданию социально ориентированного рыночного хозяйства. Важным аспектом в этом деле является формирование адекватной ему природно-ресурсной основы и системы общественно-производственных отношений, служащих ее воспроизводству.

В настоящее время рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей природной среды в нашей стране и во всем мире уделяется все бóльшее внимание, что обусловлено резким возрастанием антропогенной нагрузки на природу, часто наносящей биосфере огромный ущерб. Поэтому во всем мире нарастает тревога и ведется интенсивный поиск путей решения этой проблемы. Широко развернулись научные исследования и прежде всего в экономике.

Исследование экономических проблем рационального использования и воспроизводства природных ресурсов как отдельных их видов, так и в целом проведено в многочисленных работах советских и зарубежных ученых, накоплен определенный теоретический и практический опыт народнохозяйственного, регионального и отраслевого регулирования ресурсопользования и средоохраны. Осуществляется политэкономическое осмысление этой деятельности с позиций выявления особенностей производственных отношений, возникающих по поводу природных ресурсов и их конкретно-экономических форм.

В то же время все еще недостаточно изученными ос-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

таются отношения общественной собственности на объекты природы, которые в конечном счете являются основными, определяющими характер использования и воспроизводства естественных средств производства и природных условий жизни людей.

Поэтому в данной монографии делается попытка в какой-то степени восполнить пробел и исследовать в целом отношения природопользования и природовосстановления, возникающие и раскрывающиеся на базе общественной собственности на природные ресурсы. Последняя тем и отличается от собственности на промышленные средства производства (созданные трудом), что, во-первых, она последовательно учитывает особенности естественных средств производства как экологических систем, задача воспроизводства которых ведет к необходимости регулирования кругооборота веществ в обществе и природе. Исходя из этого, в работе речь идет о собственности именно на природные ресурсы, а не только на землю. Во-вторых, в отношениях, посредством которых происходит реализация общественной собственности на природные ресурсы, преобладает народнохозяйственный территориальный подход, поскольку складываются они в первую очередь между жителями (населением) определенных территорий, на которых может быть сформировано природовоспроизводящее хозяйство в целях создания наиболее благоприятных условий жизни и производственной деятельности как в текущих условиях, так и в будущем.

Основываясь на методологических и теоретических положениях классиков марксизма-ленинизма, общественная собственность на природные ресурсы рассматривается как форма, удерживающая в себе некоторые элементы предшествующих эпох, в частности, натурального хозяйства, преобразуя их в соответствии с современными производительными силами и социально-экономическими целями экономики. Тезис о преобразовании и развитии в новых условиях некоторых черт натурального хозяйства вместе с анализом и обобщением практики природопользования позволяет сделать предположения о своеобразии конкретных форм реализации общественной собственности на естественные блага, о ее преобладающей роли в природовоспроизводящем хозяйстве, становление которого неизбежно.

Исследование ведется также с тех позиций, что лю-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

бой тип и форма собственности существуют в движении общественного труда. Это касается и предмета анализа в настоящей работе. Причем раскрытие общественной собственности на природные ресурсы связывается с усилением двойственных функций конкретного труда в области природопотребления, что позволяет выявить противоречия данного процесса и наметить пути их разрешения в интересах повышения эффективности общественного производства и улучшения природных условий жизни населения.

Данная работа носит в основном теоретико-методологический характер, поэтому в ней содержатся выводы и рекомендации, соответствующие поставленной цели по раскрытию сущности и конкретных форм производственных отношений, возникающих по поводу воспроизводства природных ресурсов. В ней отсутствуют конкретные выводы и предложения, касающиеся частных вопросов использования природных ресурсов и средовосстановления. Некоторые положения монографии не являются бесспорными, а часть из них изложена в порядке постановки для обсуждения в связи с новизной и сложностью изучаемых проблем. Дальнейшее углубление их разработки послужило бы необходимой предпосылкой решения практических задач по рационализации взаимоотношений общества и природы на современном этапе развития общества.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА I

СОБСТВЕННОСТЬ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

§ 1. Методологические основы исследования собственности на природные ресурсы

При современных масштабах и технологии общественного производства проблема поддержания окружающей природной среды на уровне, обеспечивающем нормальные условия жизни людей и дальнейшее развитие народного хозяйства настолько остра, что отдельными, даже широкомасштабными мерами коренным образом ее решить нельзя. Нужна программа перестройки всей системы производительных сил и производственных отношений, в самых общих чертах состоящая в корректировке стратегии развития, изменении структуры производства и управления, расширении границ экономической деятельности и т. д., чтобы обеспечить экономический рост в сочетании с сохранением и улучшением состояния природных ресурсов.

Советское народное хозяйство несет существенный ущерб от нерационального использования естественных средств производства[1], а главное, ухудшаются условия поддержания здоровья населения[2], в значи-

---

[1] Например, в 25 млрд р. определяется ущерб только от ветровой и водной эрозии и нерационального использования полезных ископаемых // Аргументы и факты. 1987. № 22. С. 1—2.

[2] «Проблема сохранения и развития здоровья людей,— отмечают В. П. Казначеев и А. Л. Яншин,— в условиях НТР приобретает особую актуальность и особые черты. Увеличение числа врачей, коек... полностью не решает проблем сохранения здоровья людей. Острые, достаточно легко устранимые заболевания все более сменяются в настоящее время хроническими. И этот процесс характерен именно для наиболее развитых стран. Появление в последнее время генетических, токсикологических, аллергических, эндокринных и других заболеваний связано с широким использованием новых веществ, видов энергии, загрязнением воздушного пространства и гидросферы...» (Проблемы природоохранного образования и воспитания. М. 1982. С. 9—10).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тельной степени в связи с тем, что намечаемые проекты и крупные затраты, которые осуществляет наше общество в настоящее время, не имеют достаточной системности, далеко не в полную меру затрагивают экономические интересы агентов производства.

Решение данных проблем возможно только в общем контексте обновления нашего строя, перехода от командно-административного к гуманному и демократическому его воплощению. В первую очередь здесь нужны преобразования всех отношений собственности на путях денационализации, демократизации и децентрализации, а также создания многообразия их форм вплоть до признания принципа частной собственности. В то же время перестройка отношений собственности применительно к природным ресурсам должна происходить с определенными особенностями.

Наиболее соответствующей социально-экономической формой системного и полного воспроизводства естественных ресурсов является общенародная собственность на природные богатства, которая пока не раскрыла себя в этом качестве, но в потенции имеет для этого все возможности, поскольку дает единый общенародный интерес и субъект хозяйствования применительно к единому, в силу естественной обусловленности, комплексу природных ресурсов[3]. В чем состоят эти возможности? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим вначале методологические аспекты исследования собственности.

Собственность на средства производства как экономическая категория всегда характеризует соединение непосредственных производителей с материально-вещественными факторами трудового процесса, что создает основу для существования и развития той или иной системы производственных отношений. В самой собственности как основы хозяйствования присутствуют, как нам представляется, два структурных элемента, которые можно определить следующим образом. Первый — какова форма всеобщей социально-экономической связи и, следовательно, форма личного и материально-ве-

---

[3] Природные ресурсы рассматриваются нами как вовлеченные в хозяйственный оборот экологические системы, которые в процессе общественного воспроизводства расчленяются на две части: природную среду и ее продуктивность. См.: Канов В. И. Природные ресурсы и развитие хозяйственного механизма их воспроизводства / Под ред. А. П. Бычкова. Томск. 1987. Гл. 1.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

щественного факторов производства. Второй — кто присваивает средства производства и, следовательно, результаты хозяйствования. Единство названных структурных элементов собственности характеризует способ соединения рабочей силы со средствами производства.

Характер классической капиталистической собственности, как известно, определяется товарной формой факторов производства и присвоением средств производства и результатов хозяйствования частными лицами.

Тот социализм, который мы имеем в нашей стране, представлял собой систему, опиравшуюся на тотально огосударствленные средства производства. Это предполагало директивное управление сверху функционированием личного и вещественного факторов. В результате— отчуждение и несвободное, в значительной степени принудительное, соединение средств производства с рабочей силой. Бюрократические и распределенческие структуры общества, прямо или опосредованно господствующие над трудом, присваивали его результаты.

Если же говорить о научном социализме как тенденции развития мирового хозяйства, то он теоретически означает свободное действие средств производства и работника. Результаты труда принадлежат обществу и каждому человеку как собственнику, либо владельцу. А производство ведется для всестороннего развития каждой личности и общества в целом.

Данный методологический подход применим и для исследования докапиталистических способов производства, специфической чертой которых была натуральность хозяйства и, следовательно, натуральная социально-экономическая форма рабочей силы и средств производства (в основном земли и связанных с нею других природных ресурсов). «...Подобно тому как трудящийся субъект был индивидом, данным природой, был природным бытием, так первым объективным условием его труда являлась природа, земля, как его неорганическое тело...

Его собственность, т. е. отношение к природным предпосылкам его производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, опосредствована тем, что он сам является естественным членом общины»[4]. Здесь у

[4] Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 477, 479.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К. Маркса мы находим определение факторов производства для докапиталистических формаций. Рабочая сила — индивид как естественный член общины, средства производства — естественное продолжение и достояние данной ограниченной человеческой общности. Натуральность факторов производства была следствием натуральной всеобщей социально-экономической связи, вытекавшей в свою очередь из низкого уровня развития производительных сил.

Кто же присваивал средства производства? В первобытно-общинном строе производство и присвоение его результатов было коллективным в рамках существовавшей общности, что соответствовало форме факторов производства. По-другому обстояло дело в рабовладельческой и феодальной формациях. Несмотря на сохранявшееся господство натуральной формы хозяйствования, присвоение средств производства коренным образом изменилось. Они принадлежали соответственно классу рабовладельцев и феодалов-помещиков и использовались для реализации своих интересов.

Подобный способ присвоения средств производства в условиях господствующей натурально-хозяйственной связи был возможен только при наличии таких отношений, которые будучи внешними ко всеобщим натуральным связям, в то же время полностью подчиняют их себе. Такими отношениями являлись отношения внеэкономического принуждения, личной зависимости индивидов от господствующего класса. Действительно, если непосредственный производитель естественным образом соединен со средствами производства, то как заставить его работать на господствующий класс? Только внеэкономическими факторами. «В отношениях рабства и крепостной зависимости этого разрыва нет,— указывает К. Маркс,— но здесь одна часть общества обращается с другой его частью просто как с **неорганическим** и **природным** условием своего собственного воспроизводства»[5].

Однако все-таки рабовладельческая и феодальная собственность означает несколько иное, чем просто неприкрытое насилие. Она всегда предполагает «сращение» хозяев с землей как своим собственным домом и «неорганическим» телом. Поэтому отношения между

[5] Маркс К. Там же. С. 478.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

эксплуататорами и эксплуатируемыми еще включают в себя совокупность личностных отношений, в том числе политических, этических, эмоциональных и т. д. Патриархальная окраска внеэкономического принуждения была следствием натурально-хозяйственного характера экономики и отражением того факта, что общинная собственность не была преодолена экономически в процессе развития производительных сил, а всего лишь узурпирована господствующими классами. Видимо, поэтому К. Маркс отмечал: «Рабство, крепостная зависимость и т. д. всегда являются вторичными формами, никогда первоначальными...»[6].

Таким образом, для всех способов соединения личных и материально-вещественных факторов производства вопрос о том, кто присваивает, конечно, зависит от того, какова форма факторов производства. Это связано с тем, что характер присвоения постоянно должен воспроизводиться и закрепляться посредством воспроизводства определенной социально-экономической формы факторов производства. Но все-таки решающую роль в единстве основного и исходного отношения играет первое, т. е. кто присваивает средства производства.

Теперь обратимся к общенародной собственности на природные ресурсы. Сам термин «общенародная (общественная) собственность на природные ресурсы», что то же самое «на природные богатства» или «естественные средства производства» в политической экономии до недавнего времени практически не употреблялся, потому что существовал эквивалент в виде категории собственности на землю. К. Маркс, анализируя земельную собственность, включал под эту рубрику и те ресурсы, которые являются принадлежностью земли[7], что отвечало задачам исследования ее как формы определенного денежного налога (ренты), взимаемого с арендатора независимо от того, какие природные блага он использует и какую продукцию производит.

Когда же на первое место выдвигается задача воспроизводства природных ресурсов, то здесь реальную экономическую значимость имеет не абстрактный участок земли, а комплекс природных ресурсов на ней и

---

[6] Маркс К. Там же. С. 485.

[7] См.: Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Ч. II// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. С. 36.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

каждый ресурс в отдельности. Поэтому, хотя и нельзя считать ошибкой употребление термина «собственность на землю» в тех случаях, когда речь идет о социально-экономической форме воспроизводства естественных ресурсов, однако термин «собственность на природные ресурсы» лучше отражает современные тенденции в экономике.

Одновременно надо учитывать следующее. Та или иная собственность на природные богатства является частью социалистической собственности на средства производства. Поэтому все отношения собственности при социализме можно, с точки зрения задач нашего исследования, разделить на две группы: собственность на промышленные средства производства и собственность на естественные средства производства. Ясно, что в основе такого деления лежит тот критерий, что первые объекты собственности являются результатом прошлого труда, а вторые даны самой природой. Первые развиваются на основе общественных законов, вторые привязаны к естественному базису.

На первый взгляд между этими частями единого целого нет различий и противоречий, потому что и в том, и в другом случае социально-экономическая форма факторов производства одинакова в рамках качественно определенного способа общественного производства. Присваивающий субъект также идентичен применительно и к промышленным средствам производства, и к естественным факторам — общество в целом, либо коллектив, либо отдельное частное лицо, являющихся собственниками объектов природы.

Однако более внимательное рассмотрение указанных двух групп отношений функционирующей собственности дает возможность заметить важные различия между ними, состоящие в условиях воспроизводства той и другой. Собственность на промышленные средства находит все условия своего воспроизводства в общественном труде, реализуясь в кругообороте овеществленного труда.

Собственность на природные ресурсы предполагает воспроизводство объекта собственности, не являющегося и не становящегося в результате общественного воспроизводства обычным продуктом труда, за счет в основном сил природы. Следовательно, только в самом по себе обществе и его труде нет достаточных условий для

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

воспроизводства собственности на природные блага. Здесь не природное вещество и энергия опосредуют кругооборот общественного труда, а наоборот, труд опосредует природные материально-вещественные круговороты.

Таким образом, мы видим, что две части единой собственности не только едины, но и противоречивы, так как общественный труд, с одной стороны, должен все более и более овеществляться в бесконечном ряду материальных ценностей за счет в основном природы. А с другой стороны, он же не должен нарушать функционирование нормальных природных круговоротов веществ и энергии, за счет которых осуществляется сохранение и улучшение природных ресурсов.

Отсюда следует, что собственность на природные ресурсы, коль скоро она предполагает воспроизводство объекта собственности, диктует необходимость такого хозяйствования, которое бы опиралось на естественные процессы самовоспроизводства. Это должно быть хозяйствование, определяемое природой: природовоспроизводящая, природоравновесная экономика или эколого-экономическая система. Иными словами, это натуральное хозяйство, в котором и всеобщая экономическая связь, и форма факторов производства отражают необходимость воспроизводства природных ресурсов.

К. Маркс в своих работах дал глубокий анализ различий между докапиталистическими и капиталистической типами собственности. Он показал, в частности, что для всех докапиталистических способов производства характерна определяющая роль в экономике собственности на землю, которая непосредственно была связана с натуральностью хозяйства, с тем, что там «главным объективным условием является не **продукт** труда, а находимая трудом природа»[8]. Поэтому труд в этих формациях не господствует «в его всеобщности и абстрактности, он еще привязан к некоторому особому **элементу природы как к своей материи,** а потому и признается еще только в некоторой **особой, определяемой природой, форме существования»**[9].

---

[8] Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 473.

[9] Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 110.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Другое дело — в капиталистическом обществе. Здесь труд является средством «для создания богатства вообще». Причем богатство стало рассматриваться «как продукт вообще... как прошлый, овеществленный труд»[10]. А следовательно, докапиталистические типы собственности на землю и капитал самым существенным образом отличаются друг от друга. Если первые основаны на природной базе и личных взаимосвязях производителей, то капитал основан только на труде и обмене. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что общество на различных стадиях своего развития может использовать либо естественно возникшие орудия труда, либо орудия, созданные трудом. В первом случае оно подчиняется природе, во втором случае — продукту труда. И далее: «...Собственность в первом случае (земельная собственность) выступает как непосредственное, естественно возникшее господство, а во втором — как господство труда, в особенности накопленного труда, капитала. Первый случай предполагает, что индивиды объединены какой-нибудь связью — семейной, племенной или хотя бы территориальной и т. д.; второй же случай предполагает, что они независимы друг от друга и связаны только посредством обмена»[11].

Приведенные здесь выдержки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса далеко не полностью отражают все богатство и глубину анализа основоположниками марксизма-ленинизма различий и противоположности двух исторических типов собственности. Это говорит о том значении, которое классики придавали данному вопросу в политэкономических исследованиях и в создании политэкономии в широком смысле слова.

В связи со сказанным обращает на себя внимание то обстоятельство, что как в работах советских ученых-политэкономов, так и в преподавании политэкономии указанная социально-экономическая противоположность между капиталистическим, с одной стороны, и рабовладельческим и феодальным способами производства — с другой, остается в тени за счет выдвижения на первый план единства этих общественно-экономических фор-

---

[10] Маркс К. Введение (Экономические рукописи 1857—1861 гг.) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 41.

[11] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 65.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

маций как имеющих эксплуататорскую природу. Поэтому обращение к классикам марксизма-ленинизма, которые умели показать и то, что эти формы хозяйства делает однотипными, и то, что их делает противоположными, очевидно, трудно переоценить.

Вышеизложенное имеет непосредственное отношение к анализу общественной собственности на средства производства в том виде, как она сложилась в нашей стране. В ней соединены противоположные по условиям воспроизводства собственность на промышленные средства производства (овеществленный труд) и собственность на естественные средства производства. Как они сочетаются? Мы уже знаем, что общенародная собственность на природные ресурсы в потенции есть присвоение всем обществом естественных благ на условиях их хозяйственного воспроизводства. А промышленные средства производства? Это, конечно, не капитал, а в идеале собственность всего народа и развивающаяся в интересах всего народа. Однако однотипным с капиталом в ней является то, что воспроизводство факторов производства базируется в основном на овеществленном труде. Конкретно это выражается в практическом рассмотрении в повседневной экономической жизни богатства как накопленной суммы материальных благ: средств производства и предметов потребления. Получается, что определяющей тенденцией экономического процесса на нынешнем этапе общественного прогресса является возрастание овеществленного труда.

В этом, на наш взгляд, состоит ограниченность социально-экономической формы факторов производства: общественно функционирующие средства производства являются фактором увеличения овеществленного труда, а общественно функционирующая рабочая сила также служит реализации этой задачи, выступая в производстве в основном только своей, так сказать, экономической стороной, не становясь пока со всеми своими человеческими качествами в центр производственной деятельности. Ограничена и цель общественного производства. Она проявляется главным образом в удовлетворении потребностей за счет производства материально-вещественных благ. Меньше — за счет услуг, социальных благ, рекреационных ресурсов и т. д. Задача воспроизводства овеществленного труда, определяемая собственностью на промышленные средства производства, несом-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ненно, противоречит задаче общенародной собственности на природные ресурсы по воспроизводству последних. Они как таковые не являются материализацией человеческого труда.

Нельзя думать, что разграничение единой современной собственности на две группы отношений связано с наличием двух различных сфер экономики, в одной из которых действует собственность на промышленные средства производства, а в другой — собственность на природные блага. Так что они, если и соприкасаются, то только на стыке этих сфер. В этом случае противоречия между ними затрагивали бы узкую область производственных отношений и были бы несущественны в целом для экономики.

Однако в реальной действительности производство всегда представляет собой единую генетически развивающуюся систему отношений, которая в своем воспроизводстве постоянно опирается на вполне конкретную собственность как «зародыш» системы, отвергая или преобразовывая все, что этой собственности не соответствует. В качестве такого зародыша могут выступать либо собственность на промышленные средства производства, либо собственность на природные ресурсы. В своем полном развитии они несовместимы. Всегда что-то преобладает: либо первая, либо вторая.

В каждом из антагонистических типов собственности, предшествующих социализму, основоположники марксизма-ленинизма выделяли две группы отношений, роль которых была весьма различна. К. Маркс показал, что в докапиталистических формациях определяющей была собственность на землю, подчинявшая себе собственность на овеществленный труд, а в капиталистическом обществе собственность на промышленные средства производства (капитал) полностью преобладает над отношениями, определяемыми земельной собственностью. Он писал: «...В античном и феодальном обществе сама промышленность, ее организация и соответствующие ей формы собственности имеют в большей или меньшей степени землевладельческий характер; промышленность или целиком зависит от земледелия, как у древних римлян, или, как в средние века, она в городе и в городских отношениях имитирует принципы организации деревни. В буржуазном обществе дело обстоит наоборот. Земледелие все более и более стано-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вится всего лишь одной из отраслей промышленности и совершенно подпадает под господство капитала»[12].

Не исключением из правила являются страны социалистического выбора. Их базисные отношения в этом плане однотипны с капиталистическими, поскольку господствующей является собственность на промышленные средства производства. Однако не ясно, можно ли этот приоритет рассматривать как закономерность для гуманного, демократического социализма? На наш взгляд, на этот вопрос надо ответить отрицательно. Потому что такая ситуация сложилась в результате недостаточного развития производительных сил стран, перешедших к строительству социализма, и действия факторов внешних. Здесь мы имеем в виду как военно-политические условия строительства социализма, так и факторы субъективно-волюнтаристского порядка. Но чем бы ни было вызвано настоящее положение, оно не может быть дальше терпимо. Потому что иного пути развития производительных сил, кроме как через воспроизводство природных ресурсов, нет.

Экономика остро нуждается в переходе к принципиально новому типу роста, основанному на поддержании экологического равновесия, на бережном использовании каждой единицы вещества и энергии природы. Богатство общества в форме овеществленного труда не может расти и приумножаться, если иссякает его естественная основа — природное богатство. Эта проблема стала не только национальной, а по сути своей превратилась в общечеловеческую проблему, которую можно коренным образом решить, только переходя к координации экономики в планетарном масштабе, открывающей простор для действия факторов производства в новой социально-экономической форме и для новых источников экономической динамики. Но при этом проблема не решается автоматически.

Развитие хозяйства с акцентом на овеществленный труд искажает социально-экономическую форму естественных факторов производства. Так, вещественный фактор должен служить интересам людей и прогрессу общества. Соответствует ли данным требованиям форма функционирования естественных средств труда? По-

---

[12] Маркс К. Введение. Экономические рукописи 1857—1861 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 44.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ложительный ответ соответствовал бы экономической действительности, если бы потребление естественных благ не разрушало природные связи, за счет которых осуществляется самовоспроизводство природных ресурсов. Пока развитие народного хозяйства в его взаимосвязи с природой обеспечивается в основном за счет усиленного потребления, но не воспроизводства природных ресурсов.

Иждивенческая политика по отношению к природе привела к ее деградации. Как результат — окружающая природная среда, будучи источником природных факторов производства и средств жизни, теряет свои качества самовоспроизводства, и народное хозяйство наталкивается на непредусмотренные и непредсказуемые явления, которые выступают как стихийные процессы в экономике.

Рабочая сила членов общества также испытывает воздействия, затрудняющие процесс нормального ее использования и воспроизводства. Так, отсутствует должная координация совокупной рабочей силы по отношению к одному и тому же природному ресурсу, скажем, водохранилищу. Разные ведомства предъявляют к нему разные требования, необходимого согласования деятельности для его рационального использования нет. Это же можно сказать и об единой системе природных ресурсов — окружающей природной среде, все элементы которой тесно взаимосвязаны. Кроме того, наблюдается ухудшение условий для воспроизводства ряда качеств рабочей силы в связи с загрязнением, обеднением и разрушением природных ресурсов.

В целом, и общественная форма всеобщей экономической связи, и форма факторов производства в современных условиях должна быть с объективной необходимостью приспособлена к природному базису и к его воспроизводству в целях преодоления возникших стихийных элементов в народном хозяйстве, и для создания наиболее благоприятных условий воспроизводства личного фактора производства.

Таким образом, общенародная собственность на природные ресурсы потенциально содержит в себе необходимость воспроизводства системы природных ресурсов, становления и развития природоравновесного хозяйства. Можно даже сказать натурального хозяйства, имея в виду, что оно охватывает весь народнохозяйст-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

венный комплекс страны и отражает новую, более высокую ступень в развитии общественного характера производства по отношению к существующему его уровню. Однако пока эти потенции не могут проявить себя в необходимой мере через отношения, определяемые собственностью на прошлый, овеществленный труд, и находятся еще в скрытом состоянии.

Итак, раскрытие и развертывание общенародной собственности на природные блага объективно должно происходить посредством налаживания природовоспроизводящего, или натурального, хозяйства. В связи с этим важным для нас становится анализ основных черт и сущности натурального хозяйства, которое, как мы показали, в потенции обнаруживается в нашу эпоху, а также охватывает огромный исторический период в рамках докапиталистических способов производства. То есть нашей задачей теперь становится анализ натурального хозяйства вообще, независимо от его социально-экономического типа. Натуральное хозяйство является тем общим элементом, который присутствует во всех типах собственности на природные ресурсы в том смысле, что в основе производства и воспроизводства производительных сил и производственных отношений лежит природный фактор.

Натуральное хозяйство как таковое является абстракцией, стоящей в одном логическом ряду с абстракцией производства вообще, о которой К. Маркс писал, что это «абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его (...). Кое-что из этого относится ко всем эпохам, другое является общим лишь некоторым эпохам. Некоторые определения общи и для новейшей и для древнейшей эпохи»[13].

Подчеркивая правомерность использования в теории такой категории, как натуральное хозяйство, мы отдаем себе отчет в том, что она может быть отнесена к разным системам производственных отношений. Она не является абстракцией общественной собственности на природные ресурсы и, следовательно, исходным отношением к ней. Таковой является общественный планомерный труд с присущими ему потенциями природовосстановления.

Однако исследование натурального производства по-

---

[13] Маркс К. Введение (Экономические рукописи 1857—1861 гг.) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 21.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зволяет обогатить представления об общенародной собственности на природные ресурсы, помочь ответить на вопрос, каковы способы, пути и стимулы наиболее эффективного с социально-экономической точки зрения использования и воспроизводства природных ресурсов.

Рассматривая общественную собственность на естественные ресурсы как конкретно-историческую основу использования и воспроизводства природных благ, мы в то же время подчеркиваем, что эта собственность есть результат развития предшествующих типов собственности на землю и в то же время она находится в процессе развития в более высшие формы. Задача сводится к тому, чтобы выяснить общие моменты, присущие отношениям собственности на природные факторы в разных общественно-экономических формациях, и показать диалектику действующих отношений собственности на природные ресурсы, выявив те прогрессивные ее качества, развивая которые, общество добьется рациональных взаимоотношений с природой.

§ 2. Факторы производства в натуральном хозяйстве

Экономической базой возникновения и развития натурального хозяйства является комплекс природно-биологических ресурсов, способных создать посредством своего воспроизводства все необходимые условия для экономической деятельности, удовлетворения потребностей в материально-вещественных благах и для непосредственной жизни людей. Сюда обязательно относятся земля с ее плодородием, вода, лесной комплекс, животный мир, растительные ресурсы, некоторые месторождения полезных ископаемых. То есть речь идет о таком наборе естественных благ, который, с одной стороны, обеспечивает общество при его наличных потребностях всеми необходимыми материальными продуктами и жизненной средой за пределами производства, а с другой стороны, он должен представлять собой систему природных ресурсов, способную за счет круговорота веществ и движения энергии к самовоспроизводству[14]. По

[14] Воспроизводственный подход К. Маркс использовал в качестве критерия, дающего существенное представление об особенностях

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

существу, такой природной базой для развития общественного производства выступает локальная экологическая система.

Если же взять современную экономику, то тенденция ее такова, что она постепенно переходит на воспроизводимую человеком посредством контроля и регулирования экологических связей самовоспроизводства природную базу. Конечно, здесь значение уже имеют не только локальные, но и народнохозяйственные, а также глобальные экологические системы. По ряду параметров биосфера Земли как всеобщее средство существования людей нуждается в целенаправленной восстановительной деятельности.

Природной основой натурального хозяйства не может служить какой-то природный ресурс, взятый отдельно от экологической системы. Не может быть натуральным, например, хозяйство по добыче каменного угля или нефти, потому что за счет этих, хотя и очень нужных обществу продуктов, нельзя удовлетворить совокупные потребности людей. Здесь нужен обмен, разделение труда, а следовательно, и приоритет общественного труда над природными ресурсами. В то же время нефть и уголь — это такие ресурсы, которые в экономически обозримом промежутке времени не воспроизводятся. Мы не имеем в виду открытие новых месторождений этих полезных ископаемых.

Следует отметить, что не только топливно-энергетические, но и большинство других минеральных ресурсов не обладают способностью к самовоспроизводству. Следовательно, их использование не предполагает учета взаимосвязей природных элементов в экологических системах, приложения дополнительных усилий со стороны общества по сравнению с использованием воспроизводимых благ. Невоспроизводимые ресурсы создают природную базу для такого общества, в котором главную роль играет воспроизводство овеществленного труда. Капиталистическое производство в этом смысле является противоположностью натуральному хозяйству и имеет в качестве своей главной природной базы имен-

---

натурального хозяйства, в котором «условия хозяйствования целиком или в подавляющей части производятся в самом хозяйстве, возмещаются и воспроизводятся непосредственно из его валового продукта». Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 359.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

но топливно-энергетические и минеральные ресурсы. Не будь в свое время обилия этих ресурсов капитализм не мог бы появиться. В то же время использование невоспроизводимых ресурсов позволило ему сделать огромный скачок в развитии производительных сил. Но с точки зрения природной его базы имеются два ограничивающих обстоятельства дальнейшего развития этого способа производства: исчерпание нужных невоспроизводимых ресурсов и нарушение нормальных природных условий жизни людей и их общественного производства. Для обществ, основывающих свое хозяйство на воспроизводимых ресурсах, таких границ нет.

Натуральное хозяйство характеризуется комплексным развитием, что предопределяется использованием в качестве главного средства производства системы природных ресурсов. Поэтому оно практически не имеет отходов. Это одно из важнейших преимуществ хозяйства, чем оно, в частности, и привлекает наше внимание — современных людей, «задыхающихся» от отходов. В одном из своих выступлений академик И. В. Петряно-Соколов отметил: «Из того сырья, которое мы добываем в природе, на получение нужного обществу продукта используется примерно 1%. А 99% в технологическом процессе выбрасывается в окружающую природную среду»[15]. Очевидно, общественное производство зашло в тупик. Хотя выход из него в общем плане известен. Надо принципиально менять характер технологических процессов, отойти от узкой специализации обособленных звеньев народного хозяйства, используя природу в ее целостности, не допускать избирательного использования естественных благ действующими предприятиями. Хотя по своей глубинной природе общественная собственность на средства производства дает все возможности для комплексного хозяйствования, мешает реализовать эти возможности монопольное положение предприятий-производителей специализированной продукции, погоня за узко понятым экономическим эффектом и т. д. Пока на место технократического разделения труда и хозяйствования не будет поставлено природовоспроизводящее производство, проблема отходов, физического, нравственного здоровья человека будет обостряться.

---

[15] Химия и жизнь. 1987. № 6. С. 21.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Комплексность производства на основе целостного подхода к природе является закономерностью развития натурального хозяйства, нарушение которой неизбежно ведет к задержке развития общества. Это хорошо показал М. В. Колганов в своем исследовании собственности докапиталистических формаций. На примере американских индейцев и азиатских скотоводческих народов он сделал вывод о том, что эти народы не смогли перешагнуть родовой строй в связи с преимущественным занятием земледелием первых и скотоводством вторых. Отсутствие или слабое развитие одной из этих отраслей сдерживало развитие производительных сил. Какими конкретными причинами объясняет М. В. Колганов необходимость единства земледелия и скотоводства? Это, во-первых, та, что скотоводство получает более прочную кормовую базу благодаря земледелию, а, во-вторых, земледелие, благодаря скотоводству, приобрело тягловую силу, органические удобрения и т. д. «В отличие от промышленности,— делает вывод этот автор,— где разделение труда является могучим фактором роста производительности труда, в сельском хозяйстве, наоборот, таким фактором является сочетание и одновременное развитие различных отраслей производства»[16].

Каковы, однако, глубинные причины, приводящие в действие такую закономерность, как стремление к комплексности натурального хозяйства? Для современности эти причины более или менее ясны. Они связаны с ликвидацией отходов, экономией ресурсов и ростом производительности труда. Но они не ясны для докапиталистических формаций. Очевидно, там проблема отходов, экономии ресурсов и роста производительности труда не была так остра, как в наши дни.

Дело в том, что использование человеком непреобразованных, целостных сил природы дает без всяких дополнительных усилий экономический эффект, бо́льший по сравнению с тем, который человек получает, преобразуя силы природы, превращая их в промышленные, например, в пар, электричество, минеральные удобрения, гербициды и т. д., и используя для производства необходимых продуктов. Природа как экологическая

---

[16] Колганов М. В. Собственность. Докапиталистические формации. М. 1962. С. 38—39.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

система обладает определенной производительностью, умелое использование которой превращает ее в производительность общественного труда. Если рассматривать все производство с точки зрения конкретного труда, то всегда будет выгодно эксплуатировать природные элементы в совокупности, как экологические системы, а не расчленять их на те или иные полезности для обособленного использования. Последнее превращает вещества и силы природы в промышленные средства производства, потому что вырванные из природного взаимодействия, они теперь воспроизводятся в основном за счет труда. Для определенного уровня развития производительных сил промышленные средства производства уступают естественным по производительности использующего их труда. Целостная экологическая система действует как хорошо налаженная природная лаборатория. Более того, К. Маркс назвал землю машиной. Вооруженность человека такой природной машиной делало земледелие более производительным, чем другие виды деятельности[17]. Поэтому до капитализма земледелие и скотоводство были господствующими отраслями народного хозяйства.

Если воспользоваться метафорой, которой К. Маркс определил роль земли в общественном производстве, то мы могли бы охарактеризовать последовательные исторические ступени развития средств производства следующим рядом понятий: природная машина (главное средство производства докапиталистических формаций), промышленная система машин (главное средство производства при капитализме) и система природных машин, или природная фабрика (постепенно становящееся главным средством производства современности).

На первой ступени, когда в качестве главного средства производства использовалась природная машина, управление ею, управление экологической системой преследовало ограниченные цели, связанные с воспроизводством наиболее доступных для человека того времени полезностей окружающей природной среды — в основном растений и животных. Причем суть этого управления состояла не столько в преобразовании природы и хода естественных круговоротов веществ и энер-

---

[17] См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. Ч. II. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. С. 84—85.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гии, сколько в подстройке общественного труда к природному циклу, в его приспособлении к возможностям самовоспроизводства экологических систем.

При господстве фабрики человек управляет уже не природными процессами в экологических системах, а вырванными из природного взаимодействия элементами и превращенными в промышленные средства производства.

К использованию и воспроизводству комплексных непреобразованных в промышленные сил природы общество объективно неизбежно должно возвратиться, но уже на принципиально новом уровне развития производительных сил, когда в качестве главного средства производства выступает система природных машин — совокупность экологических систем разного территориального ранга и биосфера Земли в целом. Современная научно-техническая революция создает необходимые условия для того, чтобы управлять сложившимися в единый процесс природными и промышленными кругооборотами при определяющей роли в нем природных начал. Это последнее нельзя понимать как слабость общественного труда и производства. Наоборот, труд здесь демонстрирует свою возрастающую мощь, потому что становится более и более плодотворным за счет достижения намеченных результатов путем все бо́льшего использования громадных и разнообразных возможностей, имеющихся в экологических системах. Задача управления сводится здесь к тому, чтобы экологизировать промышленное производство, формируя его по технологиям, в основе которых лежат принципы формирования экологических систем. С другой стороны, нельзя сказать, что экологические системы не будут преобразованы. Но это преобразование необходимо направлять не на превращение природных факторов в промышленные, а на повышение природной продуктивности экологических систем, на создание таких условий, которые бы обеспечивали нужное направление развития природы и реализацию тех ее возможностей, в которых заинтересовано общество.

Однако в современных условиях во всем мире главным средством производства пока является не система природных машин, а промышленная система машин — фабрика. Хотя тенденция развития четко прослеживается. Происходит постепенный переход от использования

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

в производстве закономерностей преимущественно добиологических форм движения материи — физической и химической — ко все более широкому использованию биофизических и биохимических закономерностей, к развитию биологических методов производства, биотехнологии. В последние 20 лет в промышленных процессах стали использоваться около тысячи штаммов микроорганизмов. С их помощью производятся антибиотики, витамины, аминокислоты, белки и жиры. В СССР выведены микроорганизмы, способные уничтожать нефтяные отходы, разлагать ядохимикаты, полиэтиленовые и полихлорвиниловые пленки и другие синтетические материалы, активизировать почвообразовательный процесс. Генная инженерия создает условия для развития сельского хозяйства без применения огромных количеств минеральных удобрений. Новые технологии открывают путь к широкой экологизации общественного производства[18]. Вооруженность труда адаптированными экологическими системами, на наш взгляд, создаст мощное ускорение производительности труда, недоступного для фабрики именно за счет комплексного использования веществ и сил природы.

Мы говорим о комплексности как закономерности натурального хозяйства. В то же время понятие комплексности широко применяется для характеристики целого ряда производств, в основе которых лежит фабричная технология: металлургический, лесохимический, нефтехимический и тому подобные комплексы. Здесь комплексное использование касается одного какого-то вида сырья или энергии, одного предприятия или группы родственных предприятий. При хорошо налаженном комплексном использовании, например, древесины, народное хозяйство в целом может не быть комплексным. Следовательно, воспроизводство природных ресурсов, в том числе и леса, может носить суженный характер. Отсюда проистекают различия между комплексностью как закономерностью развития эколого-экономической системы и промышленной комплексностью. Первая означает совместное, полное и безотходное использование всех доступных для данного уровня производительных сил полезностей окружающей природной среды и ее

[18] См.: Манин Ю. М. НТР и экологизация производства. Минск. 1979. С. 73—77.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

воспроизводство применительно ко всему народному хозяйству, что поднимает его производительность на новый уровень благодаря вовлечению в экономику природных сил самовоспроизводства. Промышленная комплексность касается не всего народного хозяйства и не экологической системы, а отдельных ее элементов, вырываемых из взаимодействия с другими элементами и используемых в дальнейшем как продукты прошлого труда. Следовательно, здесь не могут быть мобилизованы природные факторы роста производительности труда как в натуральном хозяйстве.

Народнохозяйственная комплексность, так, как мы ее понимаем, может существовать лишь в том случае, когда, как мы отмечали ранее, природные ресурсы становятся главными средствами производства в народном хозяйстве. Но что значит быть главным средством производства? Во-первых, то, что соединение непосредственных производителей именно с данным средством производства дает наибольший выигрыш в экономии времени и в решении социально-экономических задач. А, во-вторых, способ соединения с этими средствами производства лежит в основе объективной цели производства, движения общественного труда, структуры экономики и т. д.

Природные ресурсы, в первую очередь земля, выступали в качестве главного средства производства докапиталистических обществ, поскольку господствующими отраслями их хозяйства были земледелие и скотоводство. Но как они могут играть такую же роль в современной экономике, где ведущие позиции безраздельно заняты промышленностью? Конечно, при существующих условиях естественные средства производства не играют, да и не могут играть подобной роли. Нужен переход к новым технологическим способам производства — экологизированным, природомашинным, так, чтобы живой и овеществленный труд имел такое движение, которое было бы органической частью единого кругооборота веществ и движения энергии в природе и обществе. Только в условиях единства экономического и естественного воспроизводства (сейчас имеющего место только в сельском, лесном, рыбном хозяйстве) применительно ко всему народнохозяйственному комплексу можно говорить о природных ресурсах как главном средстве производства во всей экономике. Как мы

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отмечали, научно-техническая революция создает возможности для того, чтобы все виды производственной деятельности приспосабливались, подстраивались к сохранению и развитию экологических связей, чтобы формировалась единая эколого-экономическая система кругооборота веществ и движения энергии, в которой природные связи приобретают вид общественных в том смысле, что они целенаправленно регулируются и контролируются обществом. А, с другой стороны, экономические процессы и отношения переплетаются с естественным воспроизводством и экологизируются.

Более того, современная предкризисная, а в некоторых отраслях и регионах кризисная экологическая ситуация не вызывает сомнений на тот счет, что нет приемлемой альтернативы для выхода из опасного для человечества положения, кроме как приспособлением всей народнохозяйственной системы к достигнутым возможностям природных ресурсов. Соединение производителей со средствами производства на указанных условиях будет как раз означать превращение природных ресурсов в главное средство производства современного общества. Это несомненно даст новый импульс росту социально-экономической эффективности производства, внесет существенные коррективы в выбор стратегии развития, в структуру народного хозяйства, в функционирование и развитие общественного труда.

Следующей важной чертой натурального хозяйства как формы реализации собственности на природные ресурсы является натуральность личного фактора производства. Она состоит в существовании особого рода коллективности людей, вытекающей из существа используемых главных средств производства — природной машины и системы природных машин. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что это есть общность локальная, поскольку экологические системы представляют собой территориальные сочетания природных ресурсов, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями. Таким образом, каждый коллектив самим индивидуальным, но общим для них средством производства, а также средством всей их жизни (что само собой разумеется) привязан к определенной территории — месту жизни и работы[19].

[19] Данное положение характерно не только для более развитых земледельческих общин, но и для ранних и менее зрелых человече-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В отличие от коллективов отраслевых и межотраслевых предприятий, тоже всегда имеющих определенную дислокацию, территориальные коллективы не ведут специализированного производства, охватывая исключительно весь комплекс хозяйственной деятельности на данной территории. Они направляют и регулируют всю совокупность общественных отношений между людьми в рамках коллективов.

Последнее определяется тем, что натуральное хозяйство — это не только такое комплексное хозяйство, которое ведется территориальными коллективами. Члены коллектива выступают совместными владельцами либо собственниками естественных средств производства. Для натурального хозяйства характерно единство локальности и самостоятельного владения или совместной собственности. Человек как совладелец и собственник природных благ всегда должен быть членом той или иной локальной, если иметь в виду докапиталистические формации, или какого-либо ранга территориальной, если речь идет о наших днях, производственной, а также социальной, а также политической и т. д. общности. Одновременно он является работником.

Принадлежность к конкретной территории конкретных совладельцев и собственников природных ресурсов, ведущих всеохватывающее комплексное хозяйство, является чертой собственности на естественные блага вообще. Однако частная земельная собственность при капитализме является в этом смысле исключением, поскольку не играет рациональной роли в общественном производстве. Собственник совершенно может быть оторван от своей земельной собственности: прожить, как пишет К. Маркс в «Капитале», всю жизнь в Константинополе, тогда как его земля находится в Шотландии. А владелец земли — капиталист и непосредственные производители включены в систему отношений, противоположную натуральному хозяйству.

ских коллективов, которые, казалось бы, не принадлежат к определенной территории. К. Маркс писал: «Но даже это состояние — охота, рыболовство, пастушество, существование плодами деревьев и т. д.— всегда предполагает присвоение земли либо для постоянного поселения, либо для скитаний с места на место, либо как пастбища для животных и т. д.». (Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 481).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Учитывая изложенное, попытаемся определить общеисторическую форму личного фактора производства в натуральном хозяйстве. Натуральность личного фактора видится нам в непосредственной связи «сращенности» работника и его главного естественного средства производства, реализующейся в том, что непосредственный производитель является либо самостоятельным постоянным (бессрочным) владельцем, либо полным собственником природного блага. Использование и воспроизводство природных ресурсов развертывается в территориальной трудовой кооперации таких же владельцев или собственников, как и он сам.

Индивиды здесь выступают не как совладельцы и сособственники каких-либо предприятий, отраслей, секторов государственной экономики и т. д. в форме, скажем, акционерной, кооперативной, государственной собственности. Это — собственность на прошлый труд. Речь идет не о ней. В натуральном хозяйстве производители являются совладельцами (сособственниками) территории со всеми включенными в нее элементами производительных сил: природные и промышленные средства производства, производственная, социально-бытовая и прочая инфраструктура, а также природные средства жизни населения. Значит, они — совладельцы (сособственники) единого для них условия совокупной жизни и единого средства производства всего совокупного территориального хозяйства. Таким образом, личный фактор производства в натуральном хозяйстве, на наш взгляд, состоит в способностях и возможностях индивида, взятого не односторонне, не только как носителя рабочей силы, а во всей совокупности его общественных отношений, то есть личности — члена определенной общности. «Сращенность» индивида со своим природным средством производства, «образующим, так сказать, лишь его удлиненное тело»[20], опосредуется «сращенностью», непосредственным единством индивидов в территориальном коллективе как совладельцев (сособственников) природных ресурсов в процессе воспроизводства всех условий производства и жизни.

В соответствии с формой личного фактора находит-

---

[20] Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 480.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ся объективная цель общественного производства индивидов, объединенных территориальными отношениями — воспроизводство каждого отдельного собственника и всего коллектива собственников. К. Маркс, обращаясь в своих работах к различным типам докапиталистических обществ, подчеркивал, что там община действует как базис производства, а «воспроизводство общины — как конечная цель производства»[21]. Разумеется, это верно только по отношению к свободным общинникам, а не, скажем, к рабам. Рабы как непосредственные производители сами относятся к разряду средств труда и не являются земельными собственниками, владельцами или даже пользователями. Не их имеет в виду К. Маркс, когда пишет о цели производства в античном мире: «У древних мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности ...является самой продуктивной.... Богатство не выступает у них как цель производства... Исследуется всегда вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан?»[22] Такая объективная направленность развития хозяйства при рабовладельческом строе могла существовать при том условии, когда главной фигурой господствующего в ту пору натурального хозяйства был не раб, а свободный общинник.

Более сложным является вопрос о цели производства в условиях феодализма, поскольку среди ученых имеются разногласия по определению самой феодальной собственности. Б. Ф. Поршнев, например, считает, что собственность феодалов — это полная, свободная, неограниченная, безусловная собственность. Она и противостоит крестьянам, не имеющим своей земли и получающим ее у собственника в пользование на том или ином условии[23]. Другая крайняя позиция изложена в известной работе М. В. Колганова, когда он утверждает, что во всех докапиталистических формациях, в том числе и при феодализме, собственность на землю отсутствовала,

---

[21] Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 399.

[22] Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 475.

[23] См.: Шапиро А. Л. О природе феодальной собственности на землю // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 57.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

существовало лишь владение[24]. В данном случае истина состоит в единстве этих полярных точек зрения. К. Маркс отмечал, что прикрепленному к земле крестьянину непосредственно противостоят либо частные земельные собственники, либо государство в качестве земельного собственника и выжимают из него путем внеэкономического принуждения прибавочный труд. Но с другой стороны, «непосредственный производитель владеет здесь своими собственными средствами производства, предметными условиями труда, необходимыми для осуществления его труда и для производства средств его существования; он самостоятельно занят своим земледелием, как и связанной с ним сельской домашней промышленностью (...). Здесь идет речь о самостоятельности только по отношению к номинальному земельному собственнику»[25].

Большинство ученых разделяют именно эту, Марксову, точку зрения на характер отношений крестьян и феодалов. Один из них, А. Л. Шапиро, справедливо, на наш взгляд, замечает: «Феодальная земельная собственность была невозможна без крестьянского земельного владения. Даже если этот крестьянин был крепостным, его владельческие права невозможно было безгранично ущемлять, не ущемляя тем самым свои собственные барские интересы. Владение наделом не было простой формальностью или фикцией. Оно имело большое хозяйственное значение (...). В. И. Ленин называл реформу 1861 года освобождением крестьян от земли, которой они владели в течение веков»[26].

Институт феодальной земельной собственности характеризуется своеобразной монополией класса феодалов на естественные условия производства, включающей в себя наделение крестьян-общинников объективными условиями труда для самостоятельного по отношению к собственнику, а не друг к другу, ведения хозяйства. Цель феодала — присвоение ренты—предполагает сохранение и воспроизводство самостоятельной крестьянской общины со всеми условиями ее жизнедеятельности как владельца земли. Феодал мог потреб-

[24] См.: Колганов М. В. Собственность. Докапиталистические формации. М. 1962. С. 5.

[25] Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 353.

[26] Шапиро А. Л. Указ. соч. С. 59.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лять только то, что было создано его крестьянами, поэтому он стремился к укреплению общины, чтобы земля не запустела. Чем больше было крепостных крестьян, чем полнокровнее было их хозяйство, тем лучше обеспечивалось воспроизводство самого собственника. Экономическое и политическое значение представителей этого класса в обществе «определялось не размерами их ренты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство»[27].

Таким образом, со стороны феодалов не было непреодолимых препятствий для реализации объективно обусловленной цели натурального хозяйства, а община крестьян как совладельцев природных ресурсов не могла иметь иной цели своего функционирования[28]. Поэтому, хотя и в урезанном на величину ренты виде, цель натурального хозяйства, как воспроизводство общины и каждого ее члена, при феодализме имеет место.

§ 3. Натуральная планомерность как форма реализации собственности на природные ресурсы

Характеристику собственности на природные блага и натурального хозяйства, конечно, нельзя ограничивать только указанием на наличие территориальной коллективности совладельцев (сособственников), возникающей в воспроизводстве всех условий их жизни и хозяйствования, включая окружающую природную среду. Необходимо рассмотреть способ организации и функ-

---

[27] Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 729.

[28] «Распределение и использование природных ресурсов в традиционной общине,— пишет П. Н. Зырянов, имея в виду общину при феодализме,— было нацелено прежде всего на воспроизводство рабочей силы ее членов. Наличие здоровых и сильных работников, мужчин-пахарей, считалось залогом благополучия общины. Даже чересполосица, возникавшая при переделах и сильно мешавшая крестьянскому хозяйству, преследовала все ту же цель ограждения его от разорения и сохранения в нем наличной рабочей силы. Имея участки в нескольких разных местах, крестьянин мог рассчитывать на ежегодный средний урожай. (...) Чтобы затраченный труд приносил плоды, общество следило за правильной эксплуатацией и восстановлением имеющихся в его распоряжении природных ресурсов». (Общество и природа. М. 1981. С. 201).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ционирования этой коллективности. Прежде всего территориальная общность людей как форма реализации собственности на природные ресурсы представляет собой непосредственно-общественную коллективность. Это положение глубоко освещено основоположниками марксизма-ленинизма, которые часто исследовали эту форму в противопоставлении рыночной экономике. Классики показали также, что непосредственно-общественные отношения в докапиталистических формациях представляли собой личные отношения индивидов. Вначале они были объединены кровно-родственными отношениями в рамках рода и племени, а на последующих ступенях развития связаны между собой как члены территориального коллектива — сельской общины.

После рассмотрения особенностей вещественного и личного факторов производства в натуральном хозяйстве нетрудно понять, почему отношения в нем складывались как личные отношения. Поскольку хозяйство и вся жизнь коллективов предполагает воспроизводство экологических систем — их общего и главного средства производства, постольку объективно необходимо было жесткое прямое регулирование всего производства и жизни индивидов на основе личного авторитета старейшин или авторитета власти вождей, феодалов и т. д. Причем в первую очередь определялось место индивида в кооперации труда, его функции и границы деятельности, а затем уже регулировалось распределение и потребление продукта.

Как мы отмечали ранее, личный фактор производства представляет собой личность со всей совокупностью присущих ей отношений. В то же время он — совладелец или даже сособственник естественных средств производства и средств непосредственной жизни, что нацеливает производство на удовлетворение его потребностей: производственных и непроизводственных (социальных, духовных, политических и т. д.), а также потребностей в здоровой окружающей природной среде. Поэтому он вступает в отношение с другими индивидами как личность в целях удовлетворения всей совокупности его потребностей как личности.

Личные отношения характеризуются тем, что они соединяют в единое целое те отношения, которые для современного состояния экономики представляются несоединимыми. Так, не существовало различия между

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

членом племени или общины, то есть жителем данной территории, а значит, совладельцем (сособственником) природных ресурсов, с одной стороны, и производителем (работником) — с другой. Жизнь в территориальном коллективе и производственная деятельность были неразрывны. Личные кровно-родственные и соседские (территориальные) отношения были в то же время производственными отношениями. Производственные коллективы одновременно выступали как коллективы социальные и политические. Можно даже сказать, что в первую очередь это — коллективы жителей данной территории, обитателей экологической системы, а затем уже и коллективы владельцев (собственников) и тружеников, воспроизводящие себя и каждого своего члена в территориальной кооперации труда, приспособленной к возможностям своего главного средства производства и жизни — эксплуатируемой и воспроизводимой системы природных ресурсов.

В собственности на естественные блага главное — не воспроизводство природных ресурсов само по себе. Главное — воспроизводство коллектива жителей на базе системы естественных ресурсов. Поэтому собственность на природные ресурсы реализуется в натуральном хозяйстве, охватывающем все стороны жизни общества и все пространство жизни человека. Воспроизводство личности и воспроизводство природных ресурсов обусловливают друг друга. На одной стороне — природная сфера, обладающая в потенции комплексом разнообразных условий всей жизнедеятельности индивида и коллектива, которые мобилизуются людьми для потребления в процессе воспроизводства среды. На другой стороне — индивид с совокупностью общественных отношений и потребностей, удовлетворяемых за счет прогрессирующего вовлечения в хозяйственный оборот различных факторов окружающей природной среды. Агентами натурального хозяйства являются не производители, а жители данной территории, члены определенной общности. Территориальный коллектив жителей — совладельцев (сособственников) естественных средств производства и жизни строит всю совокупность своих отношений через отношения личные, личную зависимость агентов друг от друга, коренным образом отличающихся от отношений обмена овеществленным трудом, вещной зависимости. Только так они могут удовлетворить все свои

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

наличные потребности, в том числе и социальные, в состав которых входит потребность в чистой, здоровой окружающей природной среде.

Ныне действующая общественная собственность на средства производства, в том числе и на естественные, пока базируется главным образом на воспроизводстве овеществленного труда и, следовательно, неизбежно отдает приоритет удовлетворению материально-вещественных потребностей народа. Однако на современном этапе общественного развития все бóльшее значение приобретают экологические факторы в обеспечении нормальной жизнедеятельности людей. Поэтому взгляды на задачи экономики постепенно меняются. Пробивает себе дорогу представление о том, что затраты на улучшение условий жизни и здоровья людей не идут в разрез с ростом эффективности народного хозяйства. Наоборот, являются одним из главных факторов ее роста. Сейчас экономика уже не может обеспечить всех условий своего собственного воспроизводства вне территориальных связей, в которые включаются социальные и экологические факторы. Но, чтобы эти последние моменты не выпадали из отношений воспроизводства, трудящиеся в качестве жителей и хозяев данной территории должны регулировать развитие производства, непроизводственной сферы и окружающей природной среды в своих интересах. Просто как труженики и собственники промышленных средств производства они этого не могут сделать, потому что их единство в регионе осуществляется, как правило, через обмен овеществленным трудом. Следовательно, большинство внеэкономических факторов, к которым относятся и многие вопросы социального развития, экологического благополучия, не могут быть органической частью воспроизводственного процесса.

Подчеркивая огромную роль целостного, комплексного подхода к природным ресурсам в любом типе натурального хозяйства, мы, тем не менее, считаем ошибочными представления о нем как чуждого общественному разделению труда. Тем более нельзя превращать этот гипотетический признак в его главное отличительное свойство. Так, например, М. В. Колганов указывает на наличие общественного разделения труда только между различными географическими пунктами, то есть территориальное разделение труда. А отраслевое разде-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ление труда, считает он, отсутствовало, что и обусловило натуральный характер производства в докапиталистические эпохи[29]. Аналогичного мнения придерживается П. Г. Заостровцев. «...Поскольку сохранялось натуральное хозяйство,— пишет он,—...отсутствовало общественное разделение труда»[30].

В то же время основоположники марксизма-ленинизма не придерживались такого одностороннего взгляда на существование общественного разделения труда в натуральном хозяйстве. Конечно, с одной стороны, они указывают на очень слабое развитие этого экономического явления: «В эпоху расцвета феодализма... не было сколько-нибудь значительного разделения труда. В земледелии оно затруднялось парцеллярной обработкой земли, наряду с которой возникла домашняя промышленность самих крестьян; в промышленности же, внутри отдельных ремесел, вовсе не существовало разделения труда, а между отдельными ремеслами было лишь очень незначительным»[31]. Но, с другой стороны, когда классики говорят об очень слабом развитии общественного разделения труда в ту эпоху, то, как правило, подразумевают не разделение труда вообще, а разделение в такой особой форме, которая предполагает обмен специализирующихся производителей между собой на основе меновой стоимости. А что касается разделения труда, «которое предполагает не только не основанное на меновой стоимости, а наоборот, более или менее прямо коллективное производство»[32], то оно было закономерным явлением натурального хозяйства. К. Маркс показал наличие общественного разделения труда в различных хозяйственных организмах докапиталистических обществ: в государстве Перу, небольших самодовлеющих индийских общинах[33], в патриархальной крестьянской семье.

Следовательно, не будет ошибочным такой вывод,

---

[20] См.: Колганов М. В. Указ. соч. С. 168.

[30] Заостровцев П. Г. О непосредственно общественном труде при социализме и коммунизме. Л., 1965. С. 26.

[31] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 23.

[32] Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. С. 445.

[33] Там же. Разделение труда в индийских общинах подробно рассмотрено К. Марксом в I т. «Капитала» (с. 370), а также в других работах.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

что натуральное хозяйство — это не такое хозяйство, где вообще отсутствует общественное разделение труда, а такое производство, в котором все качественные и количественные характеристики труда, в том числе и общественное его разделение, определяются природой: природой человека и естественным внешним окружением общества (экологической системой). Слабое развитие общественного разделения труда определялось слабым развитием производительных сил, а не самим по себе натуральным хозяйством, хотя, конечно, докапиталистическое натуральное хозяйство базировалось на этих производительных силах. Но главное здесь не в том, что отсутствовало или было крайне неразвитым общественное разделение труда, а в том, что оно имело свою специфику, определяемую природой.

Давая характеристику патриархальной крестьянской семье, К. Маркс отмечает: «...Обработка пашни, уход за скотом, прядение, ткачество, портняжество и т. д. являются общественными функциями в своей натуральной форме, потому что это функции семьи, которая обладает, подобно товарному производству, своим собственным, естественно выросшим разделением труда. Различия пола и возраста, а также изменяющиеся со сменой времен года природные условия труда регулируют распределение труда между членами семьи и рабочее время каждого отдельного члена»[34]. При анализе общинного хозяйства К. Маркс высказывается еще определеннее: «Закон, регулирующий разделение общинного труда, действует здесь с непреложной силой закона природы...»[35]. Натуральное хозяйство как природоравновесное и природовоспроизводящее хозяйство, конечно, не могло существовать и развиваться без особого механизма разделения и распределения труда производителей в соответствии с совокупными потребностями — планомерности. Но эта планомерность исходила из «закона природы», ее рамки определялись природными качествами человека и среды его обитания, и поэтому она носила натуральный характер. Как само содержание разделения труда, так и способ его регулирования базировались на необходимости совместного использова-

---

[34] Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 88.
[35] Там же. С. 370.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ния и воспроизводства главного орудия труда — природной машины.

Такая форма разделения труда означает разделение труда в обществе по определенным общим правилам, обязательным для каждого члена общества. Отсюда проистекает регламентация и традиционность хозяйственных связей в общинах, ограниченность отношений их друг с другом. Все было направлено на то, чтобы органически включить хозяйство в природные процессы, используя природные закономерности и соотнося объем и структуру производимого продукта с возможностями окружающей природной среды.

Так, уже присваивающее хозяйство первобытно-общинного строя выработало путем многовекового опыта природоохранные приемы своей производственной деятельности. В частности, для него было характерно регулирование численности животных, служивших объектом охоты, посредством запрещения охоты на отдельных участках территории. Существовали также и периодические запреты охоты на различные виды животных. Кроме того, такая забота о воспроизводстве касалась не только животных, но и любых ресурсов дикой природы, в частности полезной растительности[36]. Исследователи первобытного общества отмечают, что, приспосабливаясь к ходу естественных процессов, племена «кочевали не стихийно, а по определенным, зависящим от времени года маршрутам. Эти миграции носили настолько правильный и регулярный характер, что их время и направление можно было предсказать заранее»[37].

Более развитые формы природоравновесного производства выработало воспроизводящее хозяйство крестьян-общинников. Одна из главных задач общины состояла в том, чтобы обеспечить сохранность общинного земельного фонда и его рациональную эксплуатацию. В этих целях была внедрена трехпольная система земледелия с ежегодной сменой полей. Земля превращалась в общий выгон для скота после уборки зерновых культур. Запрещался или ограничивался вывоз за пределы общины произведенных в ней продуктов. Заботились

---

[36] См.: Куражковский Ю. Н. Очерки природопользования. М. 1969. С. 21.

[37] Общество и природа. М. 1981. С. 160.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

общинники и о сохранении определенных экологических условий жизни и производства: ограничивали и регулировали сроки сбора плодов, охоты на диких животных, вылов рыбы, рубку леса. Запрещалось вырубать лес по берегам рек и озер и т. д.[38]

Тот факт, что общинное хозяйство представляло собой в значительной степени замкнутую экономическую ячейку, обособленную на основе использования и воспроизводства экологической системы как главного средства производства, определил исключительную устойчивость крестьянской общины, в различной форме существовавшей не в одной, а в ряде общественно-экономических формаций. Все докапиталистические способы производства однотипны в том плане, что опираются на общинные основы хозяйства, а значит на натурально-локальную планомерность.

В то же время деформация и разложение системы общинного хозяйства всегда были связаны с ухудшением и разрушением естественных условий общественного производства в обширных районах земного шара. Так было в эпоху расцвета рабовладения в Греции, Месопотамии, Северной Африке, а также в периоды усиления феодальной эксплуатации: эрозия почв в Китае и России, чрезмерная вырубка лесов в Северной Италии, Испании, на Кубе и т. д. В целом в результате господства внеэкономического принуждения ни рабовладельческий, ни феодальный способы производства не могли обеспечить рационального отношения общественного производства к своей естественной основе. Попытки увеличить потребление господствующих классов за счет выхода за пределы самовоспроизводства природных ресурсов при производственном их использовании вели к постепенному разрушению природы.

В условиях угрозы современного экологического кризиса научно-технический и социальный прогресс получает тенденцию, ведущую к возврату ряда принципов единства общественного производства и природы посредством постепенного формирования полной народнохозяйственной комплексности, натуральной планомерности и натурального разделения труда.

---

[38] См.: Миненко Н. А. Роль крестьянской общины в организации сельскохозяйственного производства // Земледельческое освоение Сибири в конце XVII — начале XX в. Новосибирск. 1985. С. 42—48.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ученые пришли к признанию того факта, что современное отраслевое разделение труда имеет негативные экологические последствия, поскольку отрицательно влияет на целостность подхода человека к природной среде[39]. Поэтому в качестве важнейших мер по предотвращению экологической катастрофы они рассматривают преодоление отрицательных моментов старого разделения труда посредством устранения противоположности и существенных различий между городом и деревней, посредством наделения каждого предприятия помимо производства тех или иных материальных благ функциями по воспроизводству природных ресурсов и т. д.

Важное направление в реализации народнохозяйственной комплексности — более равномерное размещение промышленности по территории. Долгое время господствовало мнение о том, что с развитием науки и техники крупное производство должно наращивать свои преимущества перед мелким. С чисто экономической точки зрения это так. Но если мы учтем экологические факторы, то дело меняется. Кроме того, играет свою роль здесь и новая техника: микроэлектроника, роботы, гибкие автоматизированные производства. Все это резко улучшило экономические показатели малых и средних предприятий в сравнении с крупными, что способствует рассредоточению промышленности. В некоторых развитых капиталистических странах этот процесс быстро идет[40]. Значимость его состоит в том, что он, делая более равномерной нагрузку на территориальные экологические системы, позволяет полнее использовать их полезные свойства[41].

Можно также говорить о постепенном признании основ натуральной планомерности, поскольку планиро-

[39] См.: Горелов А. А. Экология — наука — моделирование. М. 1985. С. 100.

[40] Агранат А. Территория // Знание — сила. 1987. № 8. С. 43.

[41] В этом отношении интересно то, что появилась тенденция к реставрации некоторых ресурсов, технологий, которые считались уже пройденным этапом технического развития: повышение доли угля в энергобалансе, использование в сельском хозяйстве живой тягловой силы, возврат к стеклянной от полиэтиленовой тары, производство сельхозпродукции без применения минеральных удобрений и ядохимикатов, возрождение интереса к парусному флоту и т. д. (Гзовский В. М. Природный фактор в социалистическом воспроизводстве. М. 1983. С. 19—21).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вание производственных технологий, щадящих экологические системы и биосферу в целом, становится одной из важнейших особенностей экономического развития. Это — уже отмеченная тенденция к биологизации производства, усилия по использованию возобновляемых источников энергии: солнца, ветра, приливов, геотермальных источников. Преимущество их в том, что их преобразование в электрическую энергию не должно нарушать тепловой баланс планеты. Сейчас учитывается и то обстоятельство, что существуют определенные пределы увеличения концентрации двуокиси углерода, сернистого ангидрида, окислов азота и других газов в атмосфере и безвозмездного использования кислорода в производственных целях[42]. Необходимо также планомерно предотвращать загрязнения гидросферы, литосферы, почвенных ресурсов, причем в первую очередь в локальных пунктах выброса отходов и в регионах, где негативные явления наносят наибольший ущерб.

Для решения указанных локальных, региональных и глобальных задач нужна соответствующая территориальная общность, коллективность людей с ей присущим механизмом натуральной планомерности, направленным на достижение всеохватывающей комплексности и натурального разделения труда. Как видим, это уже коллективность не племен и общин, привязанных к определенному географическому пункту и к отдельной экологической системе. Здесь речь идет о коллективах, эксплуатирующих и воспроизводящих не только локальные, но и региональные, а также глобальную экологическую систему. Последнее объективно требует создания глобальной коллективности и непосредственной общности людей, что позволяет нам понятие «натуральное хозяйство» отнести ко всей экономике нашей планеты[43]. Казалось бы, нет более контрастных социально-

---

[42] См.: Мамедов Н. М. Экологическая проблема и технические науки // Вопросы философии. 1980. № 5. С. 114.

[43] Не случайно, что в качестве альтернативы разрушающему природу промышленному развитию была выдвинута идея о Земле как космическом корабле. Впервые она была сформулирована представителем США в ООН Э. Стивенсоном: «Мы путешествуем вместе, пассажиры небольшого космического корабля, потребляя ценные резервы воздуха и почвы; безопасность всех нас зависит от мира на борту этого корабля, а сохранить себя мы можем лишь усердием, трудом и, я бы сказал, любовью к нашему хрупкому кораблю». (Цит. по: Вопросы философии, 1974. № 8. С. 107).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

экономических систем, чем общинное хозяйство крестьян и современная мировая экономика. Но это только на первый взгляд. Если учесть тенденции современной научно-технической революции и ее социально-экономические последствия, то общим для них надо признать территориальную коллективность индивидов, ведущих комплексное, природоравновесное хозяйство, предполагающее «сращенность» их с единым и незаменимым на все времена территориальным сочетанием природных ресурсов — главного средства производства и жизни.

Натуральное хозяйство, функционирующее в целях воспроизводства территориальных коллективов и каждого отдельного индивида на основе планомерных личностных связей, с объективной необходимостью совершает каждый раз свой экономический цикл жизни вместе с естественным круговоротом материально-энергетических элементов. Для него не характерна самоценность кругооборота труда, хотя, конечно, труд меняет свою форму — живой труд превращается в овеществленный, а овеществленный труд через посредство личности производителя—в живой. Труд авансируется и накапливается в своей овеществленной форме, являясь одновременно элементом того регулируемого кругооборота, который предполагает воспроизводство экологических систем вместе с хозяйством и населением. Движение труда здесь переплетается с кругооборотом природных элементов.

С чего же начинается производственный цикл? Конечно, с первоначальных условий натурального хозяйства — с естественно сложившегося коллектива и ему принадлежащих естественных средств производства. Весь кругооборот можно записать следующим образом:

(1)

Природная среда	Природные ресурсы	Совокупность потребительных стоимостей	Природная среда
Общество	Конкретный труд		Общество

На первой стадии кругооборота происходит определение объема, структуры и способа применения конкретного труда при наличных возможностях потребления природных ресурсов, сводящих до минимума нарушения способностей природной среды к самовоспроиз-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

водству. На второй стадии — стадии производства — вещество и энергия отделяются от природы и превращаются в потребительные стоимости, соответствующие потребностям индивидов. На третьей стадии, в процессе потребления материальных благ осуществляется воспроизводство общества, а также окружающей природной среды посредством возврата в нее взятых элементов.

Вещество природы на первой стадии принимает форму экономическую, то есть фактора, подготовленного для вступления в общественный процесс производства, в результате которого они превращаются в форму общественного продукта. И на третьей стадии вещество и энергия снова возвращаются в свое естественное бытие.

Реальное существование рассматриваемой формулы кругооборота позволяет сделать важные выводы об особенностях конкретного труда в натуральном хозяйстве как труда, с одной стороны, потребляющего природу, а с другой стороны, восстанавливающего ее[44]. Это относится не только к прошлому. В современной экономике существуют и получают все бóльшую значимость такие технологии, в которых процесс создания продукта труда одновременно выступает фактором сохранения природы, воспроизводства ее ресурсов. К ним можно отнести выборочные лесозаготовки с сохранением подроста, методы прямого восстановления железа из руды, биологические системы земледелия и т. д. Наличие двух противоположных функций в одном трудовом акте обусловлено природой самого труда. Труд, как показал К. Маркс, «есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»[45]. Здесь речь идет не просто об изъятии из

---

[44] В научной литературе высказываются идеи о двойственности труда в экономических аспектах охраны природы. Правда, еще в самом общем плане и не с политэкономических позиций. Один из авторов пишет: «Сам труд представляет диалектическое единство природопотребляющих и природопреобразующих свойств. Объективную возможность выделения этих сторон труда создают общественные функциональные свойства природной системы». (Беляев Ю. К. Об экологизации социалистического производства // Проблемы социальной экологии. Львов. 1986. С. 139).

[45] Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 188.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

природы для общества веществ и энергии, а о регулировании обмена между ними, возможного в нормальном виде только при воспроизводстве той и другой стороны этого противоречивого единства. Отметим также, что, по Марксу, данным свойством обладает не абстрактный, а конкретный труд.

Опираясь на эти представления, можно предположить реальное существование двойственности конкретного труда, состоящей, с одной стороны, в потреблении внешней природы человеком, и восстановлении ее — с другой стороны. Природопотребляющая сторона конкретного труда в этом случае будет воплощаться в удовлетворении материально-вещественных (экономических) потребностей за счет создания соответствующих продуктов и услуг. Природовосстанавливающие аспекты труда должны быть направлены на поддержание определенных экологических условий жизни людей, удовлетворяющих их социально-экологические потребности.

Если кругооборот вещественных элементов представить с точки зрения конкретного труда, то он примет другой вид по отношению к форме (1).

(2)

Экономические потребности	Экономические функции конкретного труда	Общественный продукт
Общество		Общество
Социально-экологические потребности	Социально-экологические функции конкретного труда	Окружающая природная среда

Единство двух сторон конкретного труда в натуральном хозяйстве состоит в невозможности существования человека, если одновременно не удовлетворяются его экономические и социально-экологические потребности. Общество заинтересовано в сохранении природной среды своей жизни и одновременно — в росте масштабов производства и продукта.

Противоречивость этих двух моментов труда определяется противоречивостью общества и природы. В результате осуществления экономических функций конкретного труда вещество и энергия отделяются от естественной среды и в процессе дальнейшего движения подчиняются законам общества, а не природы, что не может не нарушать ее механизма воспроизводства. С

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

другой стороны, социально-экологические функции, поддерживая природное равновесие, неизбежно в данный момент уменьшают экономическую плодотворность конкретного труда, что, однако, не является непосильным бременем для экономики. А в конечном счете способствует повышению ее эффективности.

Существование диалектики конкретного труда применительно к современной экономике позволяет с оптимизмом смотреть в будущее. Ученые утверждают, что промышленное развитие и повышение благосостояния народов может быть достигнуто при сохранении ресурсов биосферы как раз на базе единства двух сторон конкретного труда.

Обе стороны конкретного труда натурального хозяйства в одной и той же мере имеют планомерную форму существования, подвергаясь непосредственно-общественному регулированию в качестве заранее определенных функций каждого индивида. Однако, если рассматривать единство и противоречивость двух сторон труда в динамике, под воздействием развивающихся производительных сил, то можно заметить противоположные тенденции в их бытии как объектов непосредственно-общественного регулирования.

Развитие натурального хозяйства приводило к росту численности членов территориальных коллективов, обеспечение существования которых возможно было двумя путями: либо посредством переселения части жителей, что нередко способствовало новым общественным контактам, заимствованию опыта и т. д., либо более продуктивным использованием природных ресурсов на прежней территории. То и другое неизбежно вело к совершенствованию способа производства, росту производительности труда. В этих условиях те функции конкретного труда, за счет которых удовлетворяются материально-вещественные (экономические) потребности производителей постепенно индивидуализируются и все менее и менее поддаются регулированию натуральной планомерности. Эти функции теряют свой непосредственно-общественный характер в рамках племени, общины, патриархальной семьи, но зато приобретают более широкий общественный характер, выходя за пределы ограниченной общности. Поэтому для докапиталистических формаций именно данная сторона конкретного труда была прогрессивной и ведущей.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Что касается социально-экологических функций труда, то здесь ситуация противоположная. Рост нагрузки на экологические системы по мере развития производительных сил вынуждал территориальные коллективы к более жесткому регулированию деятельности своих членов с точки зрения использования и воспроизводства их главного средства производства и жизни. По существу, это касалось всех сторон производственной и непроизводственной жизни индивидов, что консервировало патриархально-общинные отношения и задерживало развитие производительных сил.

В конце концов община перестает регулировать индивидуальные функции труда, которые становятся частными, но дольше всего она держится в деревне и в некоторых отраслях добывающей промышленности. Отсюда ясно, почему частная собственность на землю появляется гораздо позже, нежели на другие средства производства.

Теоретическое представление тех противоречий, которые привели к гибели натурального хоззяйства, дает возможность выявить его существенные противоречия как господствующей формы производства. Знание исторической судьбы какого-либо экономического явления позволяет более глубоко показать его суть. В данном случае частными стали экономические функции труда, направленные непосредственно на удовлетворение потребностей индивида. И только после полного уничтожения общины частными становятся социально-экологические функции труда, то есть труда, направленного непосредственно на удовлетворение потребностей общества. Хотя обе функции конкретного труда имеют непосредственно-общественный характер, но назначение их с социально-экономической точки зрения различно. Экономические функции труда предназначены удовлетворять потребности непосредственно трудящегося индивида[46]. Социально-экологические функции — это труд непосредственно на общество в целом[47]. С учетом сказанного формула (2) примет новый вид:

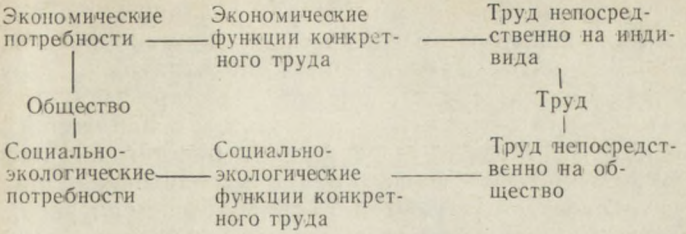
---

[46] Имея в виду общину, К. Маркс писал: «Для добывания жизненных средств индивид ставился в такие условия, чтобы целью его было... самостоятельное обеспечение своего существования...» (Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 467).

[47] Эта сторона труда также была отмечена К. Марксом: «Член

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

(3)



Таким образом, развитие и последующая ломка натурального хозяйства «как исходного и всеобщего для докапиталистических способов производства»[48] происходит под воздействием диалектического противоречия конкретного труда. Это противоречие реально существует и в современной экономике, постепенно обостряясь, наиболее общим проявлением которого является противоречие между собственностью на овеществленный труд и собственностью на природные ресурсы.

Снова обратимся к формуле (2). Начальный и конечный пункт кругооборота — общество с его совокупными потребностями, что отражает объективную направленность развития натурального хозяйства. Труд в ней представлен как конкретный, потому что он выполняет вполне конкретные полезные функции в создании определенных потребительных стоимостей либо в форме продукта, в котором овеществляется труд, либо в форме полезностей окружающей природной среды. Это говорит о том, что конкретный труд и потребительная стоимость играют решающую роль в экономике. Именно в конкретном труде существует противоречивое единство человека и природы, а не в абстрактных затратах труда и «богатстве вообще». «Во всех этих формах, в которых земельная собственность и земледелие образует базис экономического строя,— специально подчеркивал К. Маркс,—...экономической целью является производство потребительных стоимостей...»[49].

общины воспроизводит себя как члена общины ... кооперацией в труде для общих интересов..., обеспечивающем сохранность союза вовне и внутри». (Там же).

[48] Рачинский Ю. М. Докапиталистические способы производства и их современные формы. М. 1986. С. 47.

[49] Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 472.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Общественный труд представляет собой комплекс конкретных видов труда, в котором воплощается единство естественного и экономического кругооборота и, в конце концов, не важно, с какими затратами «труда вообще» он происходит. Главное, сам кругооборот вещественно-энергетических элементов, содержащий в себе как цель удовлетворение потребностей индивидов и коллективов. На первом плане находится задача по согласованию потребностей и природных ресурсов, по определению конкретных видов труда, которые минимально затрагивают природное равновесие. Поэтому в реальной действительности рассматриваемый кругооборот всегда предстает как кругооборот или поток (цикл) конкретных элементов окружающей природной среды. Скажем, топливно-энергетический, нефтехимический, лесохимический, металлургический, биологический и т. д. циклы. Каждый цикл имеет свои ресурсы, особый вид конкретного труда и набор материальных благ, а также имеет специфическое воздействие на природу. Все это необходимо учитывать в отношениях натуральной планомерности.

Классификация материальных потоков в народном хозяйстве зависит от задач исследования и потребностей экономики, но в первую очередь она определяется классификацией природных ресурсов, которая очень разнообразна. В современный период, например, когда возникли задачи поддержания глобального равновесия в биосфере, большое значение приобретает классификация по химическим элементам и их соединениям — кругообороты азота, кислорода, углерода, углекислого газа и т. д. Для натурального хозяйства докапиталистических способов производства характерны ограниченные локальными рамками в основном биологические, обладающие тенденцией к самовоспроизводству, потоки вещества и энергии, подразделяющиеся на земледельческие, животноводческие, лесные, водные и т. д. циклы.

Если взять процесс развертывания кругооборота производства и воспроизводства какого-то отдельного материального блага по отдельным его этапам, или совокупность кругооборотов благ, необходимых для удовлетворения наличных потребностей натурального хозяйства, то для натурально-хозяйствующих производителей не является закономерным снижение затрат труда как на каком-то отдельном этапе воспроизводства

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

продукта, так и ориентация на минимум затрат в воспроизводстве одного продукта. Как отмечалось, это хозяйство комплексное, имеющее целостный подход и к природе, и к человеку. Поэтому для него важен конечный результат — удовлетворение всей совокупной потребности для воспроизводства индивида и коллектива каких бы затрат, как на отдельных этапах производства продукта, так и на отдельный продукт, это ни стоило. Мы поддерживаем вывод Ф. Я. Полянского о том, что в натуральном хозяйстве «производитель должен произвести сам все необходимое для его существования, каких бы огромных количеств труда ни требовалось для этого. Он не свободен в выборе характера производимого им продукта. Даже при самых неблагоприятных — производственно, географически, климатически и т. д.— условиях он не в силах отказаться от того или иного вида предметов потребления, имеющих для него существенное значение (...) Регулирующей нормой его движения был валовой продуктовый доход — абсолютное количество и материальное качество производимого продукта»[50].

С последней мыслью приведенной цитаты о валовом продуктовом доходе как регулирующей норме движения натурального хозяйства близко соприкасается представление Ю. М. Рачинского о законе движения натурального производства. Он пишет: «Производство потребительной стоимости, будучи целью натурального производства, представляет собой экономический закон развития натурально-хозяйственного производственного отношения...»[51]. Бесспорно, здесь правильно подчеркнута роль потребительной стоимости по сравнению с товарным хозяйством. Однако вряд ли верно считать конечной целью индивидов и территориальных коллективов производство потребительной стоимости ввиду подмены социально-экономического закона внеисторическим. Во всех общественно-исторических формациях производство ведется в конечном счете для потребления, то есть ради потребительной стоимости. Другое дело, в каких отношениях это производство осуществляется, какова непосредственная цель производства. На наш взгляд, с

---

[50] Полянский Ф. Я. Товарное производство в условиях феодализма М. 1969. С. 87—88.

[51] Рачинский Ю. М. Указ. соч. С. 48.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

некоторыми допущениями (имеется в виду наличие эксплуатации натурально-хозяйствующих производителей при рабовладении и феодализме), о которых мы говорили выше, в натуральном хозяйстве можно считать непосредственной целью производства воспроизводство индивидов, объединенных в территориальные коллективы в их единстве с естественными средствами производства и жизни. Правда, мысль о потребительной стоимости как цели производства принадлежит К. Марксу. Эту цитату мы приводили в предшествующем изложении вопроса. Однако из контекста вовсе не следует, что К. Маркс имел в виду социально-экономическую цель производства общины. Более того, К. Маркс в своих работах значительно чаще пишет о воспроизводстве индивидов, общин, натурального хозяйства как цели производства.

Кроме того, закон развития хозяйства не может быть достаточно изучен и сформулирован только на основе той роли, которую играет материальное благо в экономике. Необходимо связать его с движением труда в определенной форме, в данном случае — с движением непосредственно-общественного конкретного труда. К. Маркс, исследуя закон стоимости в товарном производстве, показал его как своеобразную форму движения общественного труда и, что также важно, в единстве с потребительной стоимостью. Закон движения натурального производства, мы полагаем, тоже должен содержать в себе единство труда и потребительной стоимости.

Учитывая данное методологическое положение, зададимся следующим вопросом. Так ли не существенны для цели производства величины затрат труда в натуральном хозяйстве, как нами было представлено это ранее? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Рабочее время всегда имеет существенное значение, в том числе время конкретного труда, о котором сейчас речь. Но все-таки имеется определенное своеобразие в отношении производителей к затратам труда.

Дело в том, что с точки зрения времени осуществления труда затраты его, как известно, подразделяются на прошлые, в которых овеществлен труд, и текущие — живого труда. Именно эти величины затрат конкретного труда нередко игнорируются натурально-хозяйствующими производителями ради достижения конечной цели.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В последнее время в научной литературе, посвященной вопросам природопользования, все чаще небезосновательно используется понятие будущего труда[52], в содержание которого вкладываются затраты в будущем, за границами времени производства данных продуктов, обусловленные необходимостью возместить снижение продуктивности природной среды и ущерб, нанесенный здоровью населения. Если рассматривать натуральное хозяйство в процессе непрерывного воспроизводства, когда потребности будущего неизбежно становятся потребностями настоящего, то окажется, что все три категории конкретного труда имеют одинаковое значение в хозяйстве. Причем потребности будущего даже имеют некоторый приоритет перед потребностями текущими.

При господстве собственности на промышленные средства производства понятие будущего труда отсутствует, потому что окружающая природная среда и сам человек находятся за пределами кругооборота труда, а значит, не могут учитываться в реальных экономических процессах. Затраты на ликвидацию ущерба, нанесенного индивиду или окружающей природной среде, или, наоборот, на развитие потенциала человека и природы являются делом личным, не касающимся производственных отношений.

Собственность на природные ресурсы создает основу воспроизводства в единстве естественных и промышленных средств производства для удовлетворения текущих и будущих нужд жителей данной территории. Следовательно, она регулирует все движение труда — прошлый, живой и будущий труд, регулируя экономические и социально-экологические потребности, труд непосредственно на индивида и труд непосредственно на общество (формула 3).

В натуральном хозяйстве главной материальной ценностью является природа. Поэтому коллективный производитель мог игнорировать рост затрат труда во многих моментах производства, но бережное отношение к природным ресурсам всегда было для него актуальным. Минимизация использования природных ресурсов

---

[52] См.: Гзовский В. М. Указ. соч. С. 22—25; Олдак П. Г. Общие начала равновесного природопользования. Учебное пособие. Новосибирск, 1984. С. 60—61; Тупыця Ю. Ю. Эколого-экономическая эффективность природопользования. М. 1980. С. 116 и др.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

означает удовлетворение социально-экологических потребностей общества, состоящих в воспроизводстве нормальных традиционных природных условий производства и жизни, в которых отсутствуют негативные влияния прошлой производственной деятельности и, следовательно, существует возможность для того, чтобы новый производственный цикл потребовал не бóльших затрат, чем предшествующий для удовлетворения такого же круга потребностей. Следовательно, из двух функций конкретного труда решающей является функция удовлетворения социально-экологических потребностей.

Таким образом, экономия будущего труда представляет собой не что иное, как предотвращение повышения затрат живого и овеществленного труда в будущем, а в лучшем случае сокращение их на сопоставимый объем продукции. В докапиталистических формациях оптимизация затрат труда осуществлялась на неопределенно длительный промежуток времени на основе многовековой традиции и опыта так, чтобы сохранить определенный традиционный уровень затрат труда на производство необходимых для существования общины традиционного количества материальных благ, «валового продуктового дохода».

В современной постиндустриальной экономике также можно заметить повышение значения социально-экологических функций конкретного труда и даже выдвижение их на первый план. Когда дело касается воспроизводства окружающей среды, здоровья человека, то, безусловно, главным является не просто снижение затрат труда на единицу продукта, а производство такой потребительной стоимости, которая не наносит ущерба природе. С этим трудно не согласиться. Ученые уже пришли, кажется, к единому мнению о приоритете социальной эффективности производства по отношению к текущей его экономической эффективности. Однако с точки зрения решения долговременных задач, конечной цели производства они не противоречат друг другу. Социальная эффективность, благодаря понятию будущего труда, превращается в экономическую эффективность. Оптимизация затрат живого и овеществленного труда с учетом будущего труда в современной экономике должна осуществляться на научной основе, исходя из перспективных задач определенного периода.

Исходя из сказанного, мы можем определить закон

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

движения натурального хозяйства как планомерное производство необходимого количества материальных благ на основе оптимизации (стабилизации или сокращения) затрат живого и овеществленного труда на определенный перспективный период для воспроизводства каждого индивида и хозяйствующего территориального коллектива в целом.

Народнохозяйственная практика показывает, что рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, как правило, обусловливает повышение текущих затрат труда в отдельных звеньях народного хозяйства и на отдельных временных интервалах, но не на них надо ориентироваться при выборе стратегии экономического развития, ибо это противоречит закону движения природовоспроизводящего хозяйства.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ БЛАГ В ПРИСВАИВАЮЩЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

§ 1. Условия существования различных видов монополии собственности на природные ресурсы

Мы выяснили, что собственность на природные ресурсы, будучи реальным экономическим явлением, представляет собой, во-первых, как тип соединения рабочей силы и средств производства, непосредственно-общественную территориальную коллективность, направленную на воспроизводство индивида и коллектива. Во-вторых, как тип кругооборота — опосредованный трудом кругооборот материально-вещественных природных элементов.

Данные свойства, конечно, принадлежат к господствующей пока в СССР государственной собственности на естественные блага, но пока не в своем полном развитии, а лишь как наметившаяся тенденция. Переход от докапиталистических типов собственности к действительно общественной собственности на объекты природы происходит не путем переноса готовых форм на новое содержание, а посредством диалектического отрицания натурального хозяйства с последующим возвращением к нему на новом уровне развития.

В государственной собственности на средства производства в современных условиях сосуществуют элементы как природовоспроизводящего, так и присваивающего хозяйства, в снятом виде унаследованные от предшествующих способов производства. Это есть единство противоположных начал, проявляющееся в противоречии между собственностью на промышленные и естественные средства производства. В основе противоречия и в историческом, и в логическом плане лежит противоречие конкретного труда — между трудом, направленным непосредственно на индивида и непосредственно на общество. Рассмотрим вопрос сначала в историческом аспекте.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Условия для превращения общинной собственности на естественные средства производства в частную созревали в соответствии с развитием производительных сил и противоречий конкретного труда.

По мере прогресса общественного разделения труда экономические функции труда все более и более отрываются от территориальных связей общинников и от своей естественной основы — экологической системы. Более того, само развитие производительных сил было связано с преимущественным, определяющим развитием именно промышленных средств производства, использовавших уже не целостные, а преобразованные и расчлененные силы природы. Основные отрасли народного хозяйства теперь сосредоточились в городе, они вырвались из непосредственной, первобытной связи с природой и коллективом, что привело к громадному росту производительности труда. Благодаря этим успехам промышленное производство уже более не нуждалось в непосредственном приспособлении к природе как главному средству производства. Присваивающее хозяйство приходит на смену природовоспроизводящей экономике. Казалось, что в развитии промышленных средств производства нет никаких иных пределов, кроме тех, которые определяются самим кругооборотом труда. Таким образом, единственной экономической основой, экономическим базисом развития промышленных средств производства стала общественная связь, опосредованная «лишь трудом и обменом»[1].

Эти глубокие процессы в развитии производительных сил и производственных отношений были связаны с преимущественным использованием невоспроизводимых по своим естественным качествам элементов природных ресурсов. Крупная машинная индустрия основывалась, а с другой стороны, позволила ввести в хозяйственный оборот такие объекты и силы природы (руды металлов, уголь, нефть и т. д.), запасы которых относительно потребностей того времени были очень велики, а связи их с окружающей человека средой были несущественными. Тем более, что средства транспорта позволяли доставлять необходимые материальные ресурсы из отдаленных районов, где запасы естественных

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 50.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

благ и окружающая природная среда еще не затрагивались промышленностью.

Широкое использование в хозяйстве невоспроизводимых ресурсов оказало существенное влияние на культивируемые биологические объекты природы. В земледелии увеличилась глубина вспашки, введены новые сорта растений, породы скота, стали применяться машины и минеральные удобрения, началась широкая мелиорация земель. Все это позволило не брать в расчет естественные воспроизводственные связи земельных ресурсов со всей окружающей человека средой. В целом образовавшееся на первых этапах развития крупного машинного производства обилие природных ресурсов определило потребительский подход к ним. Он сохраняется и до сих пор в основных чертах, хотя обилия уже нет. В результате собственность на природные ресурсы теряет свое реальное экономическое значение.

Та первобытная общинная собственность, где функционирование земли как главного средства производства объединяло весь труд членов общины, теперь уже экономически не могла быть реализована применительно ко всему народному хозяйству. Наоборот, его прогрессивное развитие связано с преодолением общинной земельной собственности. По мере развития общественного разделения труда, по мере отрыва различных видов конкретного труда от непосредственной связи с натуральным хозяйством, собственность на землю перестает регулировать отношения в городской промышленности, определять характер движения значительной части произведенных продуктов из природных ресурсов. Происходит сужение сферы отношений земельной собственности, хотя фактически использование земли и других природных сил в качестве факторов производства, наоборот, увеличивается. Однако отношения между людьми по поводу естественной основы сохранились, но в своеобразной форме. Они находили свое выражение посредством обмена товарами, посредством рыночных отношений, поскольку в этих отношениях могло быть отражено влияние естественных условий на производительность общественного труда. Общественное хозяйство постепенно отделяется от собственности на землю.

Прогресс развития производительных сил требовал устранения общинной земельной собственности непосредственно и в самом земледелии. Удовлетворить бы-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стро растущие потребности рынка в продуктах земледелия могло лишь такое хозяйство, которое характеризовалось интенсификацией труда, осуществляемой с помощью промышленных средств производства и достижений агрономической науки того времени. Этому требованию в наибольшей степени соответствовало индивидуальное крестьянское хозяйство в условиях широкого развития товарного производства. Поэтому общинная собственность на землю была превращена в частную земельную собственность, прогрессивность которой К. Маркс характеризует такими словами: «Собственность на землю также необходима для полного развития этого способа производства, как собственность на инструмент для свободного развития ремесленного производства. Она является необходимой переходной ступенью для развития самого земледелия»[2].

Конечно, частное крестьянское хозяйство не могло обеспечить воспроизводства природной среды как главного средства производства общества, поэтому «постепенное ухудшение и истощение почвы в условиях мелкого производства»[3] было одной из причин разорения крестьян и сосредоточения их земельной собственности у крупных землевладельцев.

Но главной причиной подобной эволюции земельной собственности было развитие форм хозяйствования на земле при определяющей роли товарно-денежных отношений. Под непосредственным воздействием их крестьянское хозяйство на земле превращается в специализированное хозяйство. Крестьянин вначале освобождается от домашней промышленности, других видов деятельности и в конце концов становится чистым земледельцем. А в дальнейшем новые достижения промышленности позволяют ему руководствоваться только требованиями рынка: «Искусственное удобрение при известных обстоятельствах дает возможность сельскому хозяину совершенно обходиться без плодосмена и без стойлового навоза, приспособлять свои посевы исключительно к требованиям рынка и отводить для произ-

---

[2] Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 371—372.

[3] Маркс К. Капитал Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 372.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

водства на рынок всю площадь своих возделанных земель»[4].

В наши дни более чем отчетливо виден разрушительный характер для природы и человека такого направления экономического развития в сельском хозяйстве. Ухудшение состояния и даже гибель многих ресурсов, рост содержания в продуктах питания опасных для здоровья человека химических веществ заставляет как можно полнее использовать органические удобрения, севообороты, биологические методы повышения плодородия и борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Интересно, что это тоже требования рынка, но рынка цивилизованного, находящегося под контролем государства и общественности, где широко применяются экологические стандарты. То есть происходит спасительная для человека экологизация сельского хозяйства, что является признаком не индустриального, а во многом постиндустриального этапа развития народного хозяйства.

А К. Каутский в свое время, как можно понять, расценивал процесс индустриализации со знаком плюс. Он всего лишь точно отразил существовавшую объективную логику прогресса производительных сил и производственных отношений, логику эволюции собственности на объекты природы.

Как видно, и в земледелии почва, оставаясь главным средством производства, включается не в оборот вещественно-энергетических природных элементов, а в оборот овеществленного труда. Теперь уже и непосредственно в земледелии использование труда в значительной мере определяется индустриальными средствами производства, опосредуется товарно-денежными отношениями. Итак, под воздействием развивающихся производительных сил в деревне окончательно исчезло первобытное единство труда и земли, а значит, исчезли и прямые связи по поводу системы природных ресурсов как главного средства производства. Одна только стоимостная связь стала экономически реальной связью. Общественное воспроизводство в этих условиях не могло иметь иной задачи, как воспроизведение стоимости. Вечные условия производства — земля с ее ресурсами — воспроизводились лишь настолько, насколько это было

---

[4] Каутский К. Аграрный вопрос. М. 1906. С. 48.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

необходимо для функционирования стоимости. Полное же воспроизводство окружающей природной среды как средства производства общества возможно, как мы видели, только при непосредственном единстве труда и земли в территориальных коллективах. Таким образом, естественная основа производства в результате высокого уровня развития товарного производства перестала экономически реализовываться в полную меру в процессе общественного воспроизводства. Это, конечно, не значит, что естественные условия не учитываются. Они учитываются, но лишь непосредственно на самой фазе производства и как сугубо технологические отношения в том или ином процессе частно-капиталистического использования природных ресурсов.

Под влиянием указанных обстоятельств изменяется содержание частной собственности на землю. Устранение прямой непосредственной связи между людьми по поводу природных ресурсов определялось развитием простого товарного производства в капиталистическое производство, что означало превращение рабочей силы и земли в товары. Но земля — не продукт труда и не имеет стоимости. Цена земли, как известно, всегда является мерилом ее действительной потребительной стоимости. Следовательно, на основе воспроизведения стоимости земля как всеобщее средство производства не может включаться в воспроизводственный процесс.

Таким образом, отделение общественного производства от собственности на природные ресурсы завершается отделением земельной собственности от хозяйствования непосредственно на земле. Существование же частной крупной земельной собственности свидетельствует лишь о непреходящей фактической роли земли как главного средства производства общества, которую частный собственник использует в своих корыстных целях. Общественное воспроизводство в его классически капиталистической форме стало подчиняться везде воспроизводству стоимости и прибавочной стоимости, что дает основание для вывода о том, что в экономике полностью господствует собственность на промышленные средства производства.

Если в докапиталистических формациях система производственных отношений определялась формой собственности на объекты природы, то при капитализме, в условиях господства «чистой» частной собственности,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

освобожденной от родо-племенных, территориальных, политических и т. д. связей индивидов, наоборот, форма собственности на промышленные средства производства определяет специфику всего хозяйствования, в том числе и в отраслях, где природные ресурсы по-прежнему сохраняют свою роль главных средств производства.

Исторический анализ движения собственности на естественные средства производства в различных способах производства подтверждает предположение о том, что реализовать себя в экономическом процессе воспроизводства природных ресурсов может только общественная собственность. Так как труд всегда и на любом участке общественного производства есть процесс, совершающийся между человеком и природой, то собственность на природные ресурсы есть отношение между людьми по поводу общих естественных условий производста и жизни. Следовательно, здесь мы возвращаемся к социально-экологическим функциям труда.

Создавая основу для реализации этих функций, собственность на природные ресурсы пронизывает всю систему производственных отношений и находит свое материальное выражение и завершение в воспроизводстве окружающей человека природной среды. Однако последняя, будучи всеобщим условием общественного производства и непосредственной жизни людей, а также главным средством хозяйствования в ряде отраслей экономики, не является обычным продуктом труда и не имеет стоимости. Поэтому производственные отношения по поводу ее воспроизводства не могут быть иными кроме непосредственно-общественных территориальных связей, как это было в докапиталистических способах производства.

Тем не менее при частнохозяйственном капитализме, хотя и отсутствует иное всеобщее экономическое отношение, кроме стоимостного, тоже можно говорить об определенной реализации рассматриваемой стороны труда, но в форме, соответствующей этому способу производства, когда рациональное использование, охрана ресурсов, воссоздание их или улучшение возникают как побочный специально не запланированный эффект труда, направленного непосредственно на увеличение стоимостного результата производства. Социально-экологические свойства труда здесь полностью замещаются

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

его сугубо экономической сутью. Экономия сырья, основных и вспомогательных материалов, природных ресурсов, очистка отходов, повышение плодородия почвы как социально-экологические функции могли быть реализованы тогда, когда приносили доход в денежной форме в течение одного оборота стоимости овеществленного труда. Необязательность и ограниченность этих функций означает, что частный капитал живет в основном за счет самовоспроизводства природных условий производства и жизни. Общественная связь с ними приобретает характер потребительски-экономический, в определенном смысле иждивенческий. Данное обстоятельство в наибольшей степени соответствовало стихийному воспроизводству общественного капитала, а также тому, что прогрессивное для того времени развитие производительных сил было связано с подавлением социально-экологических функций, которые препятствовали мобилизации всех ресурсов для увеличения стоимости и прибавочной стоимости.

По логике вещей собственность на природные ресурсы тоже должна быть полностью поглощена собственностью на промышленные средства производства. Но до конца этого не происходит, хотя последняя и господствует в обществе и подчиняет себе первую. При всем стремлении к сиюминутному успеху интересы сохранения для будущего важнейшего фактора производства дают о себе знать в жизнестойкости собственности на объекты природы, укоренившейся в новой экономической среде в форме индивидуально-трудовой, крупной частной и государственной собственности.

Социально-экономическое содержание ее крайне обеднено. Она уже не выступает основой отношений по воспроизводству общественного продукта в единстве с окружающей природной средой и связанным с ней населением. Более того, она вытеснена по сути дела из общественного воспроизводства и взаимодействует с ним как особое отдельное отношение посредством выдвижения к нему условий сохранности объекта собственности и возможности неопределенно длительного им пользования.

Потеря собственностью на природные ресурсы экономических отношений по воспроизводству объекта собственности оставила единственный канал ее воздействия на общественное воспроизводство — допуск хозяйствен-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ного использования естественных благ, если выполняются заранее установленные правила. Либо крестьянин-собственник сам устанавливает их себе, либо — крупный частный земельный собственник — арендаторам. Собственность на объекты природы здесь действует в качестве монополии определенных физических или юридических лиц. В то же время монополия собственности на природные ресурсы не сводится только к праву полной собственности. Ведь последнее вытекает из потребностей расширенного воспроизводства. Если бы не было установленных преград, частнокапиталистическое хозяйство давно бы окончательно разрушило природу. Следовательно, суть рассматриваемой монополии состоит в предоставлении или непредоставлении потребителям естественных объектов, исходя в конечном счете из объективных потребностей охраны ресурсов как естественной базы общественного воспроизводства.

Наряду с этим, а во многом в первую очередь, монополия собственности реализуется в другом отношении — в присвоении ренты. Природоохранные установки даются собственником не бесплатно. Монополия собственности предполагает мобилизацию права собственности на объекты природы у отдельных лиц, учреждений, и государства. Причем сам собственник, если и ведет хозяйство, то только на части своих земель. С других он изымает ренту, в которой экономически реализуется его собственность.

У крестьянина—собственника земли, ведущего хозяйство своим трудом, не может быть реализована его монополия в указанном смысле, так как он не может ею воспользоваться и вынужден обрабатывать землю для собственной жизни, а не для получения ренты.

Однако это последнее не меняет сути дела. При господстве частнокапиталистического хозяйства из отношений общественного воспроизводства выпадают отношения по воспроизводству природных ресурсов. Но они продолжают оставаться составной частью отношений собственности на землю, поскольку природа играет непреходящую роль в общественном производстве. Поскольку эти отношения теперь основываются на естественном базисе, постольку и реализуются они в качестве монополии собственности на землю. Происходит отделение собственности на землю от собственности на промышленные средства производства как во всем народном

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

хозяйстве, так и применительно к сельскохозяйственному производству.

Сущность монополии собственности на землю определяется характером соединения рабочей силы со всеми основными средствами производства в обществе, но, в свою очередь, она переносит и закрепляет основные существенные черты этого соединения применительно к объектам природы.

Преодоление классической частной собственности на природные ресурсы, ставшей преградой для осуществления социально-экологических функций труда, связано с быстро усиливающимся производственным воздействием человека на природу, когда одного лишь допуска или недопуска к земле пользователей на основе самых общих правил природоохраны оказывается совершенно недостаточно. Собственник вынужден включаться в производственный процесс и в качестве контролера, и в качестве субъекта воспроизводства объектов природы, производя значительные затраты на охрану природы, на различные долговременные мелиорации, на создание систем слежения за состоянием ресурсов и т. д. Иначе при современной силе промышленного воздействия на природу какие-то недостаточно взвешенные действия арендаторов могут лишить собственника его объекта. Поэтому разрыв собственности на землю и собственности на промышленные средства производства фермерского хозяйства на Западе постепенно преодолевается.

Одновременно возрастает значение государственной собственности на леса, водные ресурсы, полезные ископаемые, на заповедники, национальные парки, на земельный запас как факторов, стимулирующих эколого-экономическое воспроизводство. Причем эта собственность предназначена функционировать не для групповых целей, а в общенациональных интересах.

Кроме того, государство с помощью административных и экономических методов регулирует характер использования и стимулирует воспроизводство природных ресурсов, кому бы с правовой точки зрения они ни принадлежали. Экономически это превращает их в общественную собственность. Таков естественно-исторический путь формирования общественной собственности на природные ресурсы.

В нашей стране была предпринята попытка создания общественной собственности посредством единовре-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

менной национализации всех природных благ. Конечно, она может открыть процесс развития общественной собственности на них в масштабах народного хозяйства, но при одном непременном условии — превращении их в действительное общественное достояние через включение в народнохозяйственное воспроизводство. Еще условие то, что и промышленные средства производства, пусть и в разнообразных формах собственности, должны действовать в интересах всех членов общества. Без этого нельзя вести речь о социалистичности подобной акции.

Однако ни то, ни другое условие не было выполнено. Взяв от капитализма производительные силы, советская экономика унаследовала коренные черты, присущие им, в частности, господствующую роль промышленных средств производства над естественными и, следовательно, приоритет собственности на овеществленный труд перед собственностью на природные ресурсы. Что касается провозглашенной общенародной собственности на средства производства, то она как таковая так и не развилась, служа базой господства в экономике и во всей жизни общества бюрократических слоев. Имея старые производительные силы и засилье номенклатурной бюрократии, мы не могли получить ничего иного, кроме как монополии государственной собственности на все природные ресурсы страны, которые использовались в конечных интересах господствующих в государстве политических структур. Во многих случаях ресурсы оказались «бесхозными».

Учитывая данное обстоятельство, мы не разделяем взгляды некоторых экономистов на роль национализации земли в советском обществе. Исходя из совершенно правильной посылки, что она сама по себе не изменяет форм хозяйствования на земле, делается вывод о том, что национализация имеет значение лишь «с точки зрения будущего, перспективы, то есть с точки зрения социалистического переустройства деревни»[5]. Национализация также не создает социалистических отношений, как и передача земли в собственность крестьян. Но данная концепция не дает удовлетворительного ответа на вопрос: в чем же состоит реальное экономическое

[5] Козодоев И. И. Земельные отношения в социалистических странах. М. 1960. С. 60.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

содержание государственной земельной собственности, возникающей в результате национализации природных ресурсов. Более того, она его отрицает. Так, в монографии В. П. Шкредова читаем: «В отличие от продуктов труда земля не проходит через все фазы процесса воспроизводства не только физически, но и экономически. Она участвует как вещественный, природный фактор лишь в фазе собственно производства»[6]. Подобной же точки зрения придерживается И. И. Козодоев: «...В эпоху диктатуры рабочего класса во взаимоотношениях государства и крестьян та или иная форма земельной собственности экономически не реализуется»[7]. Следовательно, сторонники данной концепции сводят собственность на землю к юридической форме, лишая ее реального экономического содержания.

Но в действительности государственная собственность на природные ресурсы имеет реальное экономическое содержание, заключающееся в том, что она представляет собой связь между агентами производства по поводу важнейшего фактора воспроизводства продукта и населения. Монополия собственности в нашей экономике играет ту же экономическую роль, что и в частнохозяйственном капитализме. Только вопрос о доступе к естественным средствам производства решает другой социальный слой, и существует другая экономическая среда.

Почти полностью из официальной экономики были вытеснены стоимостные отношения. Однако сохранилась нацеленность на приоритетность функционирования овеществленного труда уже не в форме стремления к максимизации прибавочной стоимости, а в выполнении и перевыполнении плановых заданий производства продукции. Никто не мог использовать природные ресурсы и не мог присвоить произведенный на их основе продукт или какую-то его часть без санкции центра.

Конечно, с национализацией земли подрываются самые глубокие корни капиталистической эксплуатации. Как известно, простое товарное производство превращается в капиталистическое только тогда, когда происходит отделение непосредственного производителя от

---

[6] Шкредов В. П. Социалистическая земельная собственность. М. 1967. С. 20.

[7] Козодоев И. И. Указ. соч. С. 187.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

средств производства и в первую очередь от земли. И наоборот, общенародная собственность на землю выбивает почву из-под ног капиталистического товарного производства, так как рабочая сила и земля перестают быть товарами. Соединение этих главных факторов производства осуществляется вне стоимостной формы. «Если бы собственность на землю,—писал К. Маркс,—превратилась в народную собственность, то перестал бы существовать вообще базис капиталистического производства, та основа, на которой покоится превращение условий труда в обособленную от рабочего и противостоящую ему силу»[8]. Это необходимое условие капиталистического производства ликвидирует национализация. Но случилось так, что она не послужила формированию социалистического строя. Государство, осуществляя от имени народа функции распоряжения всеми природными ресурсами, не создало условия для постепенного достижения социалистических форм землепользования в природоэксплуатирующих отраслях и в первую очередь в сельском хозяйстве, где преобладали мелкотоварные и даже патриархальные производители. Это нашло выражение в запрещении купли-продажи земли. Природные ресурсы были исключены из товарного и стоимостного оборота. Крестьяне отчуждались от результатов труда. Сразу же после Октябрьской революции осуществлялось перераспределение земель и воды от крупных хозяйств в пользу малоземельных крестьян и совхозов. В последующие годы реализация государственной собственности на землю обеспечила возможность устранения так называемых кулацких хозяйств и в то же время осуществления землеустройства в пользу колхозов. Все указанные меры могли быть проведены в жизнь постольку, поскольку не возникла непосредственная связь между трудящимися всего общества по отношению к земле как важнейшему средству производства. Более того, роль этого в командной системе производственных отношений еще более увеличивается от того факта, что монополия в отношении земли как государственного средства производства достигается раньше, чем завершено полное подчинение экономики командно-административной системе.

---

[8] Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II. С. 107—108.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Почему процесс превращения в государственную собственность быстрее осуществляется применительно к природным ресурсам, хотя приоритет в экономике имеют промышленные средства производства? Это связано с особенностями объектов природы как средств производства, которые созданы и воспроизводятся самой природой.

Во-первых, природные богатства не имеют стоимости и по своему существу не являются товарами. Поэтому новая власть на землю распространяется на те природные силы, которые ничего не стóят для капитала, которые не являются его составными элементами. Становление ее не связано со сложными и требующими относительно длительного времени преобразованиями общественных форм функционирования этого средства производства, как это имеет место в отношении средств производства, являвшихся элементами капитала. Будучи взята под контроль, земля быстро становится собственностью, существующей в форме монополии государства.

Во-вторых, в конкретно-исторических условиях отделения собственности на землю от хозяйствования на земле это средство производства является самовоспроизводящимся, то есть таким, которое не воспроизводится с помощью общественного труда. Поэтому в производственном процессе объекты природы могут соединяться с трудом различного характера, не меняя своей социально-экономической сущности, так как воспроизводство благ природы не зависит от данного труда. Несмотря на то, что земля выступает как продукт природы, как природное тело, она, включаясь в производственный процесс, имеет определенный общественный характер, который определяется социально-экономической сущностью основных средств производства. Тот факт, что земля относится к главным средствам производства общества, определил необходимость превращения ее в государственное достояние, а тот факт, что воспроизводство ее носит естественный характер, означал, что становление этой собственности произошло сравнительно легко и быстро.

Важное место в преобразовании собственности на природные ресурсы в государственную имел тот факт, что они являются важнейшим источником богатства общества, материалом, из которого трудом формируются

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

все потребительные стоимости. Причем количественная и качественная характеристика отделяемых трудом элементов природы из их естественной связи при данном уровне развития производительных сил общества всегда определяется самими природными ресурсами. В этом смысле общественное производство основывается на естественных факторах производства, исходит от них, лимитируется ими. Экономическая значимость земли в общественном производстве поэтому ясна заранее, до производства. Благодаря этим своим качествам земля представляет собой такое средство производства, которое лучше всего приспособлено для того, чтобы быть носителем прямых директивных связей.

Таким образом, общественная форма системы природных ресурсов как самовоспроизводящегося средства производства всегда зависит от характера господствующих производственных отношений. Командно-административной системе в наибольшей степени соответствует государственная собственность на землю.

С этой точки зрения передача земли в собственность крестьян в европейских социалистических странах ставила определенные преграды монополизму государства. Тем не менее национализация земли находила свое выражение в том, что все европейские социалистические страны так или иначе ограничивали частную собственность на землю. Во-первых, купля-продажа земель, полученных в собственность в результате проведения аграрных реформ, либо не допускалась в течение определенного срока, либо запрещалась вообще. Кроме того, было установлено государственное регулирование отношений частной земельной собственности, которое обеспечивало в известной мере «подчинение использования частной земельной собственности нуждам социалистического строительства». Важное место занимает «установление государственной собственности на воды, леса, недра и иные природные богатства, а также на часть сельскохозяйственных и несельскохозяйственных земель»[9].

Хотя полная национализация земли в этих странах не была проведена, но все указанные меры по преобразованию земельных отношений можно охарактеризовать как частичную национализацию земли, которая

[9] Ленинский декрет «О земле» и современность. М., 1970. С. 214.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

являлась условием, обеспечивающим монополию государственной собственности в этих странах. Данный характер собственности на естественные средства производства не может в полной мере соответствовать требованиям быстро развивающихся производительных сил. Хозяйственная практика показала, что огромные запросы, которые предъявляет современное производство на природные ресурсы, не могут быть удовлетворены посредством самовоспроизводства этих ресурсов. Поэтому дальнейшее развитие производительных сил приходит в противоречие с существующими отношениями земельной собственности.

В условиях естественного воспроизводства экологических систем существует социально-экономическая ограниченность природных ресурсов, поскольку они ограничены при существующих отношениях собственности на промышленные и естественные средства производства. Она проявляется в форме относительной экономической обособленности природных благ в рамках производственных фондов государственных предприятий. Последние, представляя собой количественную и качественную определенность конкретного труда, экономически обособлены на основе воспроизводства закрепленных за ними государством средств производства. В отношения относительной экономической обособленности первичных хозяйственных единиц втягиваются и закрепленные за ними объекты природы. Обособленное предприятие может использовать природные ресурсы только в соответствии с видом конкретного труда, существующим на этом предприятии, что приводит к сведению всей многообразной полезности окружающей среды к какой-то одной потребительской стоимости.

Но подобный общественный характер функционирования естественных средств производства не может обеспечить полного общественного воспроизводства природных ресурсов, так как воспроизводиться они могут лишь как единое целое, представляющее собой экологическую систему. Значит в качестве производственных фондов предприятий система природных ресурсов воспроизводиться не может, а других социально-экономических форм, посредством которых она бы включалась в общественный процесс производства, пока не возникло.

Таким образом, несмотря на то, что применительно к государственным предприятиям достигнуто единство

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

собственности на землю и другие средства производства, природные ресурсы по-прежнему воспроизводятся преимущественно самой природой, то есть, с точки зрения общества, стихийно. Это значит, что воспроизводство природных ресурсов и воспроизводство общественного продукта не соединены в единый экономический процесс. Следовательно, земля как естественно воспроизводимое средство производства ограничена по сравнению с потребностями общественного воспроизводства. В этом смысле и можно говорить о наличии социально-экономической ограниченности естественных благ. Причина ее существования состоит в том, что общие условия общественного производства еще таковы, при которых хозяйственное использование природных ресурсов определяется только необходимостью воспроизводства промышленных средств производства, прилагаемых к ним, а не воспроизводством всех средств производства в их совокупности.

Воспроизводство природных ресурсов еще не стало неразрывной составной частью всего общественного воспроизводства. В этом смысле и существует отделение собственности на землю от хозяйствования на земле. Следовательно, государственная собственность на землю, поскольку она возникает не из воспроизводства окружающей природной среды как главного средства производства, а из социально-экономических условий воспроизводства промышленных средств производства общества, представляет собой монополию государственной собственности на природные ресурсы. Методы использования земли вытекают не из экономического процесса ее воспроизводства, а диктуются волей государства.

Так, наделение землей для ее хозяйственного использования полностью находится в компетенции государства. Причем государство требует от землепользователей выполнения определенных правил с тем, чтобы земля использовалась разумно, чтобы исключить ее расхищение, загрязнение, уничтожение и т. д. Собственность на землю выступает в этом смысле как граница, регулирующая приложение труда к ней, дающая доступ к земле при выполнении определенных условий.

Таким образом, собственность на природные ресурсы в присваивающем хозяйстве, которое характерно для

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

классического капитализма и экономики стран реального социализма, реализуется в социально-экономической ограниченности природного фактора и монополии либо частной, либо государственной собственности.

§ 2. Социально-экономические противоречия, порожденные монополией государственной собственности

Общественная собственность на средства производства, будучи антиподом капитала, тем не менее унаследовала от него некоторые экономические черты, которые мы можем считать общими для капитализма и советской экономики в современный период. С нашей точки зрения таким общим свойством является приоритет общественных отношений, осуществляющихся посредством обмена овеществленным трудом, над совокупностью личностных отношений между людьми, приоритет продукта труда над природными благами, предпочтение рабочей силы по сравнению с личностью ее носителя. То есть собственность на промышленные средства производства преобладает над собственностью на природные ресурсы.

Все конкретные формы реализации собственности на землю: закрепление объектов природы в вечное или бессрочное пользование за ведомственными предприятиями и учреждениями, слабая ответственность за состояние природных факторов производства, односторонность потребления многообразной окружающей природной среды и т. д.— делали акцент на промышленные средства производства, стимулировали развитие овеществленного труда, освобождая предприятия от забот по охране природы. Задачи по воспроизводству природных ресурсов и практические мероприятия в этом направлении постепенно меняют сложившуюся ситуацию.

Однако по-прежнему для современного этапа сохраняется ранее сложившаяся ориентация хозяйственного механизма на функционирование и развитие овеществленного труда, объективно наносящая ущерб природному фактору производства и человеку. Экологическую ситуацию в нашей стране отнюдь нельзя назвать благополучной. Более того, она во многих аспектах ухудша-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ется[10], что свидетельствует о нарастающей остроте противоречия между монополией государственной собственности и потребностями сохранения человека и природы, динамичного воспроизводства общественного продукта, разрешимого только посредством формирования действительно народной собственности на объекты природы. Наступило время внести в общественный процесс воспроизводства и его конкретные хозяйственные формы коррективы, открывающие простор для социально-экологических функций труда, поставив их на то место в экономике, как того требует задача достижения гармоничного единства общества и природы для нынешнего уровня производительных сил. Необходим переход к общественному природовоспроизводящему хозяйству, охватывающему не только отрасли, где природные ресурсы выступают в качестве главных средств производства, но и все народное хозяйство.

Экономической основой природовоспроизводящего народного хозяйства может выступать, как известно, только собственность на объекты природы, которая в этом случае становится ведущей по отношению к собственности на промышленные средства производства. Специально подчеркнем, что приоритет собственности на природные ресурсы состоит не в чем ином, кроме как движении живого и овеществленного труда во всем народном хозяйстве в соответствии с задачей сохранения и общественного воспроизводства окружающей природной среды[11].

Государственная собственность на природные ресурсы обладает потенциальными возможностями, чтобы раскрыть себя в хозяйственном механизме воспроизводства

---

[10] См.: Израэль Ю. Экология без косметики // Правда. 1987. 7 сент. С. 4; Ковда В. А. Как помочь нашим черноземам // Наш современник. 1985. № 7; Яблоков А. Щели в заборе закона. Правда. 1987. 25 июля. С. 3; Яблоков А. Игра против вредителей // Правда. 1987. 26 окт. С. 3.

[11] «Если в прошлом развитие техники ограничивалось субъективными возможностями естественных органов труда человека, что было преодолено вследствие механизации и автоматизации производственных процессов, то теперь техническое развитие как бы «натыкается» на наличие качественно определенной меры биосферных явлений. Не вызывает сомнений, что развитие техники в пределах нашей планеты должно коррелироваться и направляться с учетом этого обстоятельства». (Мамедов Н. М. Экологическая проблема и технические науки // Вопросы философии. 1980. № 5. С. 115).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

окружающей природной среды. Во-первых, эта собственность распространяется на всю территорию страны и на все природные ресурсы в границах страны. Единый коллектив сособственников территориально целостной системы природных ресурсов является необходимым условием для функционирования природовоспроизводящего хозяйства.

Но этого мало. Важно и как реализуется эта собственность в конкретных производственных процессах. Выполняя хозяйственные функции, отдельные коллективы осуществляют пользование природными ресурсами, которые государство бессрочно закрепляет за ними. Правда, это еще коллективы ведомственные, односторонне потребляющие окружающую природную среду. Но, подчеркнем, они могут быть территориальными. Для этого нет принципиальных преград в самой собственности на объекты природы.

Далее, собственность на природные ресурсы, выступая в качестве монополии государства, обязывает пользователей естественных средств производства охранять их, не допускать истощения и улучшать. Здесь, конечно, в основном действуют не экономические, а административно-правовые методы воздействия на коллективы, и мы не являемся сторонниками командного стиля руководства экономикой, а хотим обратить внимание на другой аспект монополии государственной собственности. Она аппелирует к личности индивидов, к их гражданским, политическим и нравственным качествам, включая тем самым в экономику не только производственные отношения, но и более широкий круг общественных отношений людей, что как раз свойственно натуральному хозяйству.

И последнее. Цель общественного производства — рост благосостояния и свободное всестороннее развитие всех членов общества — является результатом функционирования как собственности на промышленные, так и собственности на естественные средства производства. В современный период в реализации цели преобладает удовлетворение экономических потребностей, что соответствует приоритету собственности на промышленные средства производства. Тогда как направленность производства на удовлетворение совокупных потребностей личности с акцентом на социально-экологические потребности предполагает развертывание природовоспроиз-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

водящего хозяйства при определяющей роли в нем собственности на природные ресурсы.

Преодоление монополии собственности на естественные средства производства, таким образом, открывает дорогу для планомерного воспроизводства природных ресурсов. Но такая рациональная организация природопользования не возникает стихийно. Ее принципы реализуются в той мере, в какой они научно познаны и претворяются в жизнь посредством четко выверенной экономической политики. Этого пока не произошло в должной мере, поскольку земельная собственность слабо проявляет себя в действующем хозяйственном механизме. Данное обстоятельство — дополнительное свидетельство того, что наш строй не раскрыл всех своих потенций, не доказал на практике преимуществ перед капитализмом в деле охраны природы. Для решения этой проблемы надо привести в действие потенциальные возможности собственности на природные ресурсы, усилить ее воздействие на хозяйственный механизм социализма, снять остроту накопившихся эколого-экономических противоречий и создать соответствующие их сущности формы, способные к реализации как экономических, так и социально-экологических функций общественного труда.

Наиболее очевидным является противоречие между общенародными и ведомственными интересами в области использования и воспроизводства естественной базы общественного производства. Природные ресурсы, являясь с точки зрения их происхождения и воспроизводства экологическими системами, выступают в общественном производстве в качестве всеобщих средств производства и жизни, которые так или иначе используются как в производительном, так и личном потреблении во всех звеньях и сферах общественной жизнедеятельности. Следовательно, использование комплексных сил природы должно осуществляться всеми природопользователями для удовлетворения своих потребностей и потребностей общества в целом.

Ведомственный подход к экологическим системам состоит в том, чтобы вычленить и вырвать из них только интересующие ведомства элементы для реализации своих производственных задач и удовлетворения своих потребностей. При обилии природных ресурсов и относительной слабости воздействия производства на ок-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ружающую природную среду такое присваивающее хозяйство соответствовало интересам общества, хотя объективно оно игнорировало природные ресурсы как целостную самовоспроизводящуюся систему. В нынешних условиях подобная практика, разрушающая природное равновесие, сводящая многообразие возможностей окружающей природной среды к какой-то одной полезности, противоречит интересам всех остальных потребителей природных ресурсов и интересам всего общества.

Технократический подход негативно сказывается на использовании, в частности, лесных ресурсов. Допускаются перерубы расчетных лесосек в хвойных лесах, в то время как слабо осваиваются мягколиственные древесные породы, предпочитается эксплуатация лучших лесных массивов, расположенных в южных районах и прилегающих к рекам и железнодорожным магистралям. В Сибири на каждую тысячу заготовленных кубометров оставляется на корню и бросается в местах рубок до пятисот кубометров ценной мелкотоварной древесины, предприятия Минлесбумпрома СССР применяют способ условно-сплошных рубок, которым легче выполнить план, но нельзя достичь рационального использования леса[12]. Кроме того, имеются большие потери древесного сырья в процессе его транспортировки и переработки.

При добыче минерального сырья «около 62% извлекаемой из недр горной массы, в большинстве своем пригодной для повторного использования, идет в отвалы, загрязняющие почву, подземные и поверхностные воды, атмосферу»[13]. Например, при добыче железной руды на Курской магнитной аномалии в отвалы выбрасывается такое количество сырья для производства щебня, извести, керамзита и других строительных материалов, использование которого позволило бы покрыть дефицит в них по Курской и Белгородской областям, причем по более низкой стоимости[14]. Подобных примеров десятки. По ориентировочным данным, комп-

---

[12] См.: Исаев А. Леса сибирские // Правда. 1986. 15 июля. С. 3.

[13] Полетаев П. И. Наш общий дом — природа // Аргументы и факты. 1987. № 22. С. 1.

[14] Арбатов А., Горбунов Т. Надо ли делить недра? // Правда. 1986. 23 дек. С. 3.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лексное освоение месторождений твердых полезных ископаемых в рамках заданий на двенадцатую пятилетку и известных технологий могло бы сэкономить 12—15 млрд р.[15] Такое же положение характерно для всех ресурсов окружающей природной среды.

Экономической основой ведомственной эксплуатации экологических систем является экономическая обособленность предприятий, содержанием которой служит относительно обособленный стоимостной оборот фондов предприятий. Экологические факторы, как правило, не находят отражение в этом обороте овеществленного труда, и природные ресурсы под воздействием производственных фондов несут ущерб, связанный как с односторонним, так и утилитарным их использованием и воспроизводством. Стоимостной оборот фондов нацеливает коллективы на получение текущего экономического эффекта, заставляет измерять выгодность мер по охране природы только по этому критерию, не позволяя взглянуть на экономическую эффективность шире — с точки зрения не одной, а ряда отраслей народного хозяйства и с точки зрения учета социальных факторов экономики. Тем более выпадает из поля зрения решение будущих социально-экономических задач.

Ведомственный подход к природным ресурсам закрепляется господствующей системой управления народным хозяйством. И среднее звено управления — министерства и ведомства и высшее звено — подразделения Совета Министров СССР, отделы Госплана и т.д. построены по отраслевому принципу, объединяя предприятия, выпускающие однородную продукцию. Эти органы планируют производство и в стоимостном, и в натуральном выражении, в определенной мере отвечают за состояние дел на предприятиях и поэтому также заинтересованы в тех подходах к природным факторам производства, которые сложились на предприятиях и в объединениях, зачастую усиливая негативные тенденции в этой области.

Отрасли вступают в конфликт не только с общенародными интересами, но и территориальными. Местные Советы народных депутатов от имени государства наделяют предприятия объектами природы и следят за их рациональным использованием. Но имеют мало прав

[15] Там же.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

для реального экономического воздействия на этот процесс, не располагая достаточными научно-техническими, кадровыми, информационными, финансовыми и т. д. средствами для этой цели. Часто Советы зависимы от ведомств, хозяйствующих на подчиненной им территории, и регионы развиваются однобоко. Одно из основных положений коренной перестройки экономики — усиление территориального подхода и повышение комплексности развития союзных и автономных республик, краев, областей и городов. Принят ряд мер для расширения полномочий местных советских органов по координации и регулированию деятельности всех предприятий и организаций на территории, укреплению их финансовой базы. Тем самым намечено сделать важный шаг по пути изменения общей ведомственной направленности природопользования.

Сложившаяся система хозяйствования по отраслям и ведомствам имеет своим оправданием соответствие общественному разделению труда. Против этого нельзя было бы возражать, если бы современные производительные силы не ставили для своего дальнейшего развития проблемы не только углубления специализации, но и интеграции труда; не только удовлетворения экономических, но и социально-экологических потребностей. В мировой экономике повышается значение человеческого фактора развития и чистой окружающей природной среды. Человек и природа неразрывны, так как человек — часть природы. Поэтому, воспроизводя природу, человек по существу воспроизводит самого себя. Отношение к природным ресурсам долгое время определялось движением стоимости. Сейчас происходит обратный процесс. Движение продуктов труда и стоимости начинает постепенно определяться в зависимости от состояния природных ресурсов и самого человека. В этих условиях разделение труда, игнорирующее конечные народнохозяйственные результаты, становится несостоятельным и неприемлемым. Мы не выступаем против специализации труда и производства как прогрессивного процесса развития производительных сил. Но нельзя сдерживать и становления народнохозяйственных непосредственно общественных комплексов, объединяющих специализированные звенья и нацеливающих их на достижение не узко понятого, технократического, производственного эффекта, а комплексного социально-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

экономического, в том числе экологического результата. Тогда для предприятий выполнение экологических мероприятий не будет являться навязанной обязанностью, как это имеет место сейчас.

Последнее обстоятельство мало зависит от тех или иных устремлений коллективов предприятий и организаций. Сама ведомственная система природопользования и связанные с ней противоречия между общенародными и коллективными интересами в рассматриваемом аспекте является производной от другого, более фундаментального противоречия современного мира. Объективная направленность производства, выражающаяся в постановке производителями стратегических целей развития и выработке экономической политики, имеет свою технико-производственную базу в виде традиционных крупных машинных технологий, функционирующих для удовлетворения в основном экономических потребностей людей за счет создания все возрастающей массы продуктов труда и услуг. Как бы не были различны общественно-производственные отношения и определяемые ими цели развития в современном мире, они не могут выйти за те рамки, которые определены их общей технологической базой. Поэтому можно считать закономерным явлением, когда «на первых этапах строительства социализма приоритет... отдавался удовлетворению материальных потребностей трудящихся»[16].

Традиционные способы индустриального производства в современных условиях исчерпали возможности окружающей природной среды как с точки зрения способностей ее к обеспечению промышленности естественными средствами производства, так и с точки зрения создания благоприятных условий жизни человечества. Это уже привело к ряду структурных и региональных кризисов мирового хозяйства: продовольственному, энергетическому, сырьевому, экологическому. Несмотря на меры, снимающие остроту по отдельным направлениям действия противоречия между целями развития и окружающей природной средой, в целом оно обостряется.

Если ранее названные кризисные явления мало за-

---

[16] Лемешев М. Я. Экономика и экология: проблемы интеграции и управления // Горизонты экологических знаний. Социально-философские проблемы. М. 1986. С. 143.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

трагивали экономику нашей страны, то теперь ситуация существенно изменилась, поскольку общество не охватывало долгое время своим регулированием воспроизводство интенсивно эксплуатируемых природных ресурсов. Оказала также свое крайне негативное влияние хозяйственная практика, нацеливающая на выполнение плана любой ценой, часто за счет окружающей природной среды.

В результате возросла угроза населению и экономике от аварийных ситуаций в промышленности, как отмечал академик В. Легасов, «сравнимая с военной угрозой», и от истощения среды, загрязнения ее огромными массами отходов. «Основные проблемы, вызывающие всеобщую тревогу,— делает он вывод,— создает исторически сложившийся традиционный подход к производству. Тревога эта означает наступление технологического кризиса...»[17].

В наши дни трудно найти какую-либо отрасль народного хозяйства и объект природы, по отношению к которым не проявлял бы себя названный технологический кризис. Охватывая всю сферу взаимодействия общества и природы, он наиболее заметен в нарушениях экологических систем ряда наших морей, рек, озер, в падении естественного плодородия черноземов, нарушениях почвенного плодородия в степных, полупустынных зонах, в возрастающей опасности для здоровья человека и всего живого на Земле расширяющегося применения пестицидов, в загрязнении атмосферы, особенно многих крупных городов, превышающих санитарные нормы и т. д.

Богатство нашей страны природными ресурсами теперь оборачивается угрозой крупнейших в Европе и мире экологических катастроф. Так, самое большое в Европе как по размерам, так и по запасам пресной воды Ладожское озеро сейчас находится в самом катастрофическом состоянии, о чем свидетельствует закрытие Приозерского целлюлозного завода, долгие годы отравлявшего один из чистейших водоемов мира[18].

В Калмыцкой АССР существовали прекрасные круг-

---

[17] Легасов В. Из сегодня — в завтра // Правда. 1987. 5 окт. С. 3.

[18] См.: Цветков С. Дамба, разделившая ученых // Знание — сила. 1987. № 8. С. 22.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

логодичные пастбища, которые умело использовались местными скотоводами в течение всей своей многовековой истории. Но в наши дни в результате чрезмерного выпаса и распашки степи из 3 млн га пастбищ примерно четвертая часть представляет собой самую настоящую пустыню, первую и единственную в Европе. Если и дальше хозяйствовать нынешним способом, то, по расчетам специалистов, к 2030 году в пустыню превратятся все 3 млн га земель[19].

В свое время сельское хозяйство Средней Азии было сориентировано на выращивание водоемкой монокультуры — хлопчатника. Бурное развитие орошаемого земледелия в конце концов привело к кризисной экологической ситуации Аральского моря. В результате безвозвратного изъятия практически всего стока рек Сырдарьи и Амударьи уровень воды в море с 1957 г. по 1984 г. понизился на десять метров и теперь падает почти на метр ежегодно. Вода в нем стала очень соленой. Практически в море умирает все живое. Береговая линия отступила на 60—120 км, обнажив гигантские песчаные косы. Пылевые бури поднимают соляную пыль и несут за многие километры на плантации хлопка, понижая его урожайность. Население использует для хозяйственно-бытовых целей неочищенную высокоминерализованную воду, что приводит к повышению заболеваемости. По прогнозу, составленному учеными, к 2010 году Аральское море исчезнет. И это может стать одной из самых серьезных экологических катастроф современности[20].

Преодоление технологического кризиса вместе с его отрицательными экологическими проявлениями связывается учеными с развертыванием нового этапа научно-технической революции, который получил название технологической революции. Она создает или, вернее, должна создать технико-экономические условия для воспроизводства окружающей природной среды, мобилизуемые в полной мере в процессе развития общественно-производственных отношений, определяемых общенародной собственностью на природные ресурсы. Пре-

---

[19] См.: Казаков В. Степные пески // Известия. 1987. 24 июля. С. 2.

[20] См.: Израэль Ю. Экология без косметики // Правда. 1987. 7 сент. С. 4. Щербань В. Арал: взгляд из космоса // Известия. 1987. 23 июня. С. 1.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

образования в отношениях собственности вместе с изменениями в технологии позволят внести существенные коррективы в стратегические цели и экономическую политику так, чтобы главными ориентирами экономики были не количество и вид производимой продукции, исходя из возможностей техники, а каким образом производить материальные блага, с какими социально-экономическими результатами для человека и окружающей его среды.

Пока же мы можем констатировать, что общенародная собственность на природные ресурсы ограничена традиционной промышленной технологией и экономической стратегией, а также ведомственным подходом. Следовательно, объективная цель общественного производства в основном не распространяется за пределы удовлетворения материально-вещественных потребностей людей.

Современная экономическая реализация собственности на объекты природы не обеспечивает даже равенства по поводу использования земли. Дело в том, что при одновременной совместной эксплуатации одних и тех же природных ресурсов в нынешних условиях обязательно существуют некоторые звенья народного хозяйства, которые монополизируют использование природных благ в своих интересах. Скажем, сельскохозяйственные предприятия, использующие воду из реки для орошения земель, и находящиеся вверх по ней, зачастую игнорируют интересы таких же предприятий, расположенных вниз по реке. Гидроэлектростанции при эксплуатации водохранилищ также нередко не учитывают интересы рыбного и коммунального хозяйства, водного транспорта. Или возьмем случай почти полного использования двух крупных рек Средней Азии для орошения, когда пренебрегли интересами коллективов рыбаков на Аральском море, интересами жителей городов и поселков, процветавших в свое время на берегах этого моря и которые сейчас вынуждены переселяться в другие места. Получается, что равноправные сособственники природных ресурсов фактически имеют разные по качеству исходные условия не только для хозяйствования, но и для жизни. Платежи за загрязнение или истощение окружающей среды, вносимые предприятиями-монополистами в бюджет, пока далеко не покрывают нанесенного ей ущерба. Разве можно в этих условиях го-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ворить о равенстве всех тружеников по отношению к объектам природы? По нашему мнению, на этот вопрос надо дать отрицательный ответ. Таким образом, в современных условиях без общественного воспроизводства природных ресурсов не может быть реализовано равенство трудящихся по отношению к ним.

Коренная перестройка экономического базиса хотя в основных своих аспектах не затрагивает специальных вопросов природопользования, на наш взгляд, окажет благоприятное воздействие на состояние окружающей природной среды. Интенсификация производства, ориентация его на конечные народнохозяйственные результаты предполагает лучшее использование сырья, материалов, энергии, природных ресурсов, что, безусловно, облегчит состояние окружающей природной среды. Должна измениться и ситуация, когда низкие темпы роста производительности труда, невыполнение планов подталкивали хозяйственные звенья компенсировать недостатки повышенной нагрузкой на природу, ничего не давая ей взамен.

Следует ожидать также увеличения материальных средств: материалов, приборов, оборудования, машин и т. д., и повышения их качества, выделяемых на охрану природы, с ускорением научно-технического прогресса. Возрастут и финансовые возможности. Уже в двенадцатую пятилетку на осуществление природоохранных мероприятий выделено 15 млрд р. государственных капитальных вложений, что на 3,9 млрд больше, чем было освоено в одиннадцатой пятилетке. Только в 1986 году на эти цели было израсходовано около 10 млрд р., в том числе 2,6 млрд р. капитальных вложений[21]. Все это должно оказать положительное воздействие на данную сферу экономики и условия жизни населения.

Демократизация общественной деятельности и народного хозяйства, повышение роли республиканских и местных Советов в управлении позволит усилить народный контроль, ответственность коллективов на всех уровнях их функционирования за состояние естественной базы производства и условий жизни населения.

В то же время переход отраслевых предприятий, объединений и организаций на полный хозрасчет, само-

---

[21] См.: Полетаев П. В ответе перед природой // Правда. 1987. 5 июня. С. 2.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

окупаемость и самофинансирование таит опасность усиления отрицательного воздействия на природопользование, поскольку со стороны обособленных коллективов могут быть стремления улучшить финансовые результаты работы и собственное благополучие за счет природы. Чтобы исключить распространение таких тенденций, одновременно с перестройкой всего хозяйственного механизма необходимо внедрять в жизнь новую систему управления охраной окружающей среды, соответствующую тем идеям, на базе которых осуществляется перестройка и ускорение развития экономики. Весьма положительным моментом в этом отношении является разработка долгосрочной государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов СССР[22]. В ней должна найти отражение новая стратегическая линия природопользования, сформулированы приоритеты на долгосрочный период, что ослабит влияние ведомственного подхода к природе. Некоторые ученые, однако, высказывают опасения относительно того, как бы не был подменен общегосударственный подход к разработке программы на простое суммирование предложений разных министерств и ведомств[23]. В современных условиях нужна именно такая общая программа, которая бы ставила государственные задачи перед каждым отраслевым звеном народного хозяйства, исходя из долгосрочных социально-экономических целей развития страны. Иная программа не может быть приемлемой. В ней также должны найти отражение важные положения о переходе от административных к преимущественно экономическим методам управления природоохранной деятельностью. Это предполагает такую перестройку хозяйственного механизма, когда каждое предприятие и каждый отдельный труженик будут заинтересованы в соблюдении норм природопользования. Для этого необходима интенсивная разработка методов экономического стимулирования природоохранной деятельности, чтобы ослабить противоречия между обществом и предприятиями в этой сфере. Некоторые элементы его уже приняты к исполнению. Так, расширено использование платности за при-

---

[22] См.: Правда. 1985. 4 июля. С. 1—2.

[23] См.: Яблоков А. Щели в заборе закона // Правда. 1987. 25 июля. С. 3.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

родные ресурсы, что может оказать определенное воздействие на снижение запросов предприятий на естественные средства производства.

Таким образом, отражая потребность времени, общенародная собственность на природные ресурсы находится на пороге полного раскрытия своих потенций, когда создаются предпосылки для перехода от естественно обусловленной ее основы к общественно воспроизводимым в целях развития человека природным ресурсам.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА III

СОБСТВЕННОСТЬ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Социально-экономические изменения формы факторов производства в связи с воспроизводством природных ресурсов

Воспроизводство природных ресурсов, являясь формой разрешения противоречий между обществом и природой, складывается из двух взаимодополняющих процессов: главного и решающего — воспроизводства общественного продукта, когда он развивается, опираясь на возможности природы и подстраиваясь к естественным потокам веществ и энергии, за счет формирования малоотходных и безотходных технологий, создания экологически приемлемых продуктов и услуг. Данное направление становится составной частью деятельности во всех сферах, отраслях и предприятиях народного хозяйства, входя в качестве особой функции в любой трудовой процесс.

Причем сюда мы не относим широко применяемые в настоящее время производственные мероприятия по устранению отходов посредством нейтрализации вредных для человека и окружающей природной среды свойств и возвращению в природу составляющих их элементов, не нарушающих кругооборотов биогеохимических элементов в биосфере. На наш взгляд, суть экологизации общественного производства состоит в полном использовании отходов в замкнутых технологических циклах, когда отходы одного производства становятся сырьем для другого. В идеале вся масса исходного сырья в конечном счете должна быть превращена в определенные потребительные стоимости, которые, в свою очередь, по потере ими своих потребительских свойств тоже должны быть утилизированы в производственных процессах. В этом случае экономика будет не разомкнутой, не линейной, а замкнутой и круговой. Строиться она будет, следовательно, по таким принципам, по которым функционируют экологические системы.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Такой точки зрения на существо экологизации народного хозяйства придерживается ряд ученых. Так, Г. В. Шалабин считает, что экологизация производства это есть «постепенный, поэтапный переход к безотходной и малоотходной технологии, основанной на комплексном и полном использовании сырья по всей технологической цепочке ... и кончая потреблением ... конечной продукции»[1]. Однако, как отметил И. М. Мамедов, создание экологизированных технологий приводит к значительному росту энергетических затрат. Если производство энергии за счет невозобновляемых ресурсов превысит предел, который, по расчетам академика Н. Н. Семенова, составляет 5% от энергии, поступающей от Солнца, то температура поверхности Земли повысится и приведет к таянию льдов на полюсах и другим катастрофическим последствиям[2]. Поэтому сейчас возник интерес к использованию возобновляемых источников энергии, что является необходимым условием и составным элементом экологизации общественного производства.

Другой процесс, с помощью которого осуществляется воспроизводство природных ресурсов, представляет собой контроль, поддержание, перестройку экологических связей в природе и непосредственное воссоздание ее ресурсов. Для выполнения указанных задач существует специальная сфера народного хозяйства, состоящая из ряда отраслей, предприятий, учреждений, подразделений, цехов и т. д. Сюда же относятся те производства, которые занимаются очисткой выбросов промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и т. д. предприятий в окружающую природную среду. Кроме того, необходимо отметить вызвавшее большой теоретический и практический интерес предложение о создании в перспективе «экологического производства»—отрасли экономики, в которой предметом труда будет выступать природная среда, взятая в ее целостности, а средствами труда — специфическая экологическая техника. «Содержанием такой деятельности,— считает автор данного предложения,— выступает целенаправленная ... переделка, преобразование данного предмета ... . Продуктами же производственного процесса бу-

[1] Шалабин Г. В. Экономические вопросы охраны природы в регионе. Л. 1983. С. 118.

[2] См.: Мамедов Н. М. Указ. соч. С. 113—114.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дут отличные от естественных модификации природных комплексов, а затем и всей природной среды, наделенные новыми, нужными человеку характеристиками ...»[3].

Эта идея соответствует нашим представлениям о сущности и содержании общественного воспроизводства природных ресурсов, включающего как природовоспроизводящие функции труда в период создания и дальнейшего движения совокупного продукта, так и непосредственное воссоздание системы естественных благ. С нашей точки зрения, два указанных процесса необходимо различать, хотя конечная задача у них одна и та же. Различие между ними состоит в экономическом содержании деятельности: экологизация производства предполагает наличие двух функций труда — создание продукта и охрана природы, непосредственное воспроизводство природных ресурсов — только одну названную функцию.

Единая задача, присущая двум данным процессам, послужила многим ученым для иного толкования понятия экологизации общественного производства, когда под его рубрику включаются и создание замкнутых технологических цепей, и работы по воссозданию окружающей природной среды[4]. По существу, они отождествляют экологизацию общественного производства с воспроизводством природных ресурсов во всем его объеме, что с теоретической и с практической точки зрения является неправомерным.

Основой общественно-производственных отношений природовоспроизводящего хозяйства, которое часто называют также эколого-экономической системой[5], органично соединяющего два указанных процесса, является

---

[3] Фадеев Е. Т. Научно-техническая революция и некоторые проблемы социальной экологии // Социальные проблемы экологии и современность. М. 1978. С. 120.

[4] См., напр.: Нагорный А., Сизякин О., Скуфьин К. Некоторые вопросы экологизации производства // Коммунист. 1975. № 17. С. 59; Манин Ю. М. Научно-техническая революция и экологизация производства. Минск. 1979. С. 59; Беляев Ю. К. Об экологизации социалистического производства // Проблемы социальной экологии. Львов, 1986. С. 138.

[5] «Под эколого-экономической системой понимается взаимодействующее сочетание природных и производственных объектов, функционирование которых обусловлено природно-ресурсным фактором и которые связаны единством территории и общей программой развития» (Балацкий О. Ф., Мельник Л. Г., Яковлев А. Ф. Экономика и качество окружающей среды. Л. 1984. С. 11).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

общественная собственность на природные ресурсы. Она, охватывая в качестве объектов собственности все природные ресурсы, воздействует на промышленные средства производства, определяет характер функционирования живого и овеществленного труда, направленность движения природовоспроизводящего хозяйства.

Сущность общественной собственности на естественные средства производства, как мы показали ранее, не сводима к сущности общественной собственности на промышленные средства производства, хотя последняя является ее исходной основой. Та и другая — собственность трудовая. Но собственность на промышленные средства производства в любой ныне существующей форме не предполагает воспроизводства природных ресурсов.

В то же время современная собственность на естественные блага как общественная не сводима к собственности на природные ресурсы, рассмотренной нами общеисторической категории, реализующейся в натуральном хозяйстве, хотя она и ориентирована на подстройку технологии производства материальных благ к природным процессам. Общественная собственность на природные ресурсы вбирает в себя элементы и собственности на промышленные средства производства, и собственности на естественные средства производства вообще, представляя собой новое социально-экономическое качество.

Об единстве и различии общественной собственности на природные ресурсы и промышленные средства производства уже шла речь. Теперь обратимся к характеристике современной собственности на естественные блага в сопоставлении с собственностью на землю вообще и соответственно природовоспроизводящего хозяйства с натуральным[6].

Главный вопрос общественно-производственного присвоения, кому принадлежат естественные средства производства, определяется их общественной сутью. При современных производительных силах они должны быть общенародными. В этом состоит главное, самое сущест-

[6] По нашему мнению, любое ориентированное на воспроизводство природы хозяйство является натуральным. Тем не менее для удобства различения его в докапиталистических и постиндустриальном производстве будем современное натуральное хозяйство называть природовоспроизводящим.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

венное отличие формы естественных благ по сравнению с предшествующими общественно-экономическими формациями. Преобладающий общенародный характер присвоения вытекает из реального обобществления промышленных средств производства, которое во многих аспектах достигло уровня национальных экономик и всемирного хозяйства. У некоторой части промышленных средств производства субъектом присвоения является все общество, как и у естественных благ.

А вот на форму факторов производства и на всеобщее экономическое отношение воспроизводство природных ресурсов оказывает существенное воздействие, модифицируя производственные отношения природовоспроизводящего хозяйства таким образом, что последнее в ряде своих качеств приобретает черты схожести с натуральным хозяйством докапиталистических формаций, если абстрагироваться от низкого уровня развития его материальных производственных сил и самого человека.

Рассмотрим форму вещественного фактора общественного производства. В натуральном хозяйстве в качестве средства производства выступала локальная экологическая система — природная машина, вместе с приспособленными для ее использования и воспроизводства рутинными средствами труда, находящаяся в собственности или владении общин — ограниченных человеческих коллективов. В условиях господства собственности на промышленные средства производства — это система машин, принадлежащая всему народу, либо отдельным коллективам, либо индивидам, действующая в рамках народнохозяйственного комплекса страны. Природные ресурсы рассматриваются как необходимое обеспечение функционирования машин и как свободный «дар» природы. В природовоспроизводящем хозяйстве, общественно-производственной базой которого является общенародная собственность на объекты природы, форма вещественного фактора вбирает в себя из натурального хозяйства такую его черту, как использование и воспроизводство экологических систем единым коллективом производителей. С другой стороны, из «присваивающего» хозяйства наследуется народнохозяйственная система крупного машинного производства с обязательной ее экологизацией.

Поскольку все производственные процессы являются процессами природопользования и как таковые воздей-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ствуют на воспроизводство природных ресурсов, то задача экологизации касается функционирования всех без исключения средств производства. Следовательно, они превращаются в факторы природовоспроизводящего хозяйства и охватываются собственностью на объекты природы. В целом форма вещественного фактора приобретает вид природно-машинных систем разного уровня: от локальных до народнохозяйственных масштабов, являющихся объектами социализированной собственности.

Личный фактор производства в докапиталистических формациях представлял собой индивида как неотъемлемого члена родственной или соседской общины, «сросшегося» со своими естественными и искусственными средствами производства и ведущего комплексное хозяйство. В тех условиях нашей страны, когда основой хозяйствования выступает собственность на промышленные средства производства, непосредственные производители представлены своей рабочей силой и в то же время являются сособственниками материально-вещественных факторов процесса труда, реализующие свое положение как сособственников в первую очередь в производственных процессах на отраслевых предприятиях. Последние к тому же обособлены в рамках народнохозяйственного комплекса страны либо фактическим владением закрепленных за ними объектов государственной собственности, либо какой-то иной формой собственности.

В природовоспроизводящем хозяйстве, в отличие от «присваивающего», личный фактор удерживает в качестве одной из самых своих существенных черт совместную собственность в масштабе общества на естественные средства производства, отрицая такой его момент, как односторонность непосредственного производителя и собственника, который в процессе производства действует в основном как рабочая сила и имеет ограниченную отраслевыми рамками сферу реализации своей собственности. Воспроизводство природных ресурсов при данных качествах субъективного фактора производства осуществляться не может, потому что налицо несоответствие субъективного объективному естественному фактору. Последний, благодаря многообразию свойств, тесноте взаимосвязей отдельных элементов в целостной системе, уникальности и незаменимости как средства

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

производства и главного условия человеческой жизни, обладает свойством всеобщего средства производства и всеобщего средства жизни настоящих и будущих поколений. По отношению к нему форма личного фактора недостаточно обобществлена.

Необходимо возвращение на новом уровне развития к натуральным отношениям по поводу функционирования и воспроизводства непосредственного производителя, когда в качестве такового выступал индивид во всей совокупности связей с другими индивидами в территориальном коллективе, являвшемся одновременно тружеником и сособственником естественных средств производства, что давало ему возможность регулирования натурального комплексного хозяйства вместе со всеми членами общины.

В наши дни речь должна идти, конечно, о другом индивиде. Теперь это личность с развитыми многосторонними потребностями. А хозяйство представляет собой единый народный комплекс страны. Вовлечение в экономический оборот и культивирование многообразных свойств окружающей природной среды прямо сопряжено с развитием многосторонних потребностей и способностей личности человека, что возможно при том условии, когда все главные факторы производства находятся под контролем общества, ведущего всеохватывающее комплексное хозяйство на основе территориального сочетания природных ресурсов. При господстве общенародной собственности на естественные средства производства, выступающей не только основой их потребления, но и воспроизводства, субъективным фактором воспроизводства становится индивид как член народнохозяйственного территориального общежития, одновременно являющегося и производителем в возникающем природовоспроизводящем хозяйстве, и сособственником подавляющей части природных средств производства общества.

Мы можем констатировать, что общим знаменателем видоизменений в отношениях по поводу субъективного и объективного факторов производства в связи с воспроизводством природных ресурсов является ориентация их на природные источники своего существования: система промышленных машин включается в систему природных машин, совокупная рабочая сила получает в качестве своей опоры многосторонние способности ин-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дивидов-собственников и обитателей народнохозяйственной эколого-экономической системы.

Характеристика личного фактора производства будет неполной, если не уточнить вопрос о том, в коллективах какого уровня присходит его соединение с естественными средствами производства и жизни, где одновременно воспроизводятся природные ресурсы. При ответе на этот вопрос надо исходить из высокого уровня общественного характера социально-экологических функций производства, превращающего вещественный фактор в форму природно-машинных систем вплоть до их глобальных масштабов. Поэтому уже есть настоятельная необходимость прямой координации деятельности всего населения планеты по рациональному использованию и охране биосферы Земли.

Однако такое обобществление личного фактора в современных условиях невозможно в связи с отсутствием единой собственности на естественные факторы производства. Речь может идти только о народнохозяйственных коллективах индустриально развитых стран, где созданы условия для единого подхода к природным ресурсам применительно к национальным границам. Первым шагом в формировании природовоспроизводящего хозяйства является создание народнохозяйственного комплекса страны, основанного на единой системе общественного разделения труда, специализации, кооперации и комбинирования производства, а также рационального его размещения по территории для наиболее полного и экономного использования сырья, энергии, транспорта, трудового потенциала, для достижения равномерной и оптимальной нагрузки на территориальные сочетания природных ресурсов. Единство и целостность экономики здесь находятся в соответствии с целостностью природных ресурсов как естественной основы всего народного хозяйства.

Данное соответствие является самым первичным и элементарным условием экологизации общественного производства, без которого нельзя начинать работу по созданию циклических производственных технологий для целостного и рационального использования природных факторов, создающего условия для их воспроизводства. Причем создание комплексного народнохозяйственного производства вначале диктуется даже не потребностями воспроизводства природных ресурсов. Оно

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

необходимо с точки зрения повышения производительности труда в индустриальной экономике и создания ей материально-технической базы. И только потом возникает задача перестройки его на природовоспроизводящие начала, которая будет решаться вместе со становлением и развитием отношений между членами постиндустриального общества по удовлетворению комплекса своих производственных и непроизводственных потребностей, в первую очередь потребностей в сохранении природной среды как главного условия жизни, посредством создания комплексных, экологизированных технологий и непосредственного воспроизводства природных ресурсов.

Следовательно, субъективным фактором производства в природовоспроизводящем хозяйстве выступает индивид как член единого территориального народнохозяйственного коллектива. Мы подчеркиваем — территориального коллектива, потому что именно территориальный подход к развитию хозяйства в стране с точки зрения обеспечения воспроизводства природных ресурсов может создать необходимую комплексность экономики, решение задач охраны и непосредственного воссоздания элементов окружающей природной среды. Территория как условие производства имеет то преимущество перед отраслью народного хозяйства, что объединяет все факторы и предпосылки общественного производства. «Производительные силы по самому существу дела,— отмечал выдающийся советский эконом-географ Н. Н. Колосовский,— имеют характер общественно-территориального сочетания населения, орудий производства, ресурсов природной среды»[7].

С позиций территориальной коллективности членов находящейся на стадии становления народнохозяйственной эколого-экономической системы иначе будет выглядеть структура всенародного колектива, чем с позиции функционального подхода. Коллективы предприятий и объединений не в состоянии решать многие вопросы функционирования природовоспроизводящего хозяйства, так как основная часть его факторов находится за пределами компетенции данных производственных звеньев. В отношении к территориальной природной сре-

[7] Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М. 1969. С. 28.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

де они оказываются разобщенными производственными задачами, в основе которых лежит относительная экономическая обособленность основных звеньев народного хозяйства, определяющая их положение как самостоятельных товаропроизводителей.

Хотя действующее законодательство обязывает основные звенья нашего народного хозяйства обеспечивать эффективное использование и воспроизводство природных ресурсов, охранять окружающую среду от загрязнений и других вредных воздействий[8], что имеет большое значение в достижении рационального природопользования, однако целостного, комплексного подхода ко всей системе природных ресурсов каждое отдельное предприятие и как таковые вместе взятые создать не смогут. Имея в виду даже то, что они расположены на одной территории и используют одну и ту же систему природных ресурсов, и что работники их предприятий являются жителями данной местности и заинтересованы поэтому в сохранении в нормальном состоянии природных условий своей жизни. Все дело в том, что производственные отношения и хозяйственный механизм, на них основанный, строятся в основном на базисе собственности на промышленные средства производства, дающей приоритет воспроизводству овеществленного труда. Отношения по поводу воспроизводства природных ресурсов, объективно уже существующие, пока еще в значительной степени деформируются «присваивающим» хозяйством.

В связи со сказанным структура всенародного территориального коллектива представляется в качестве системы территориальных ячеек народного хозяйства. Такая система звеньев природовоспроизводящего хозяйства в обозримой перспективе, конечно, не должна ликвидировать относительную обособленность предприятий, хозяйствование по отраслям, многообразную собственность. Они будут нормально функционировать до тех пор, пока для этого сохранятся объективные условия, будут и осуществлять свои цели по производству общественного продукта и услуг. Однако все это они долж-

---

[8] Закон Союза ССР «О государственном предприятии (объединении), статья 20 // О коренной перестройке управления экономикой. Сб. документов. М. 1987. С. 46—47. Закон Союза ССР «О собственности в СССР», ст. 1.5 // Известия. 1990. 11 марта.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ны делать в рамках отношений индивидов как членов территориальных коллективов по поводу воспроизводства природных ресурсов и в соответствии с их стратегическими и тактическими целями, которые для предприятий и объединений должны преломляться главным образом в задачи последовательной экологизации производства и устранения возникающих отрицательных воздействий на окружающую природную среду.

Для охвата различных уровней общественного производства регулирующим воздействием с точки зрения решения многообразных задач воспроизводства природных ресурсов возникают территориальные коллективы различного ранга в составе и при ведущей роли общенародного коллектива. Чтобы подойти к правильному решению вопроса о звеньях территориальной коллективности, надо учесть то объективное обстоятельство, что в качестве звена народного хозяйства всегда выступает тот участок общественного производства, где происходит не только производство продукта, но и воспроизводство условий функционирования данного производства: либо полное, либо частичное. Скажем, отрасль, предприятие, объединение — все это звенья народного хозяйства, выделяемые именно по названному принципу.

В природовоспроизводящем хозяйстве в качестве его звеньев могут действовать такие территориальные хозяйственные подразделения, которые вместе с производством продуктов решают задачи по воспроизводству условий своего развития. В том числе, подчеркнем, по воспроизводству природных ресурсов. Однако последнее не есть процесс воспроизводства обычного материально-вещественного блага. Здесь больше надо говорить о содействии естественному воспроизводству, нежели об экономическом воспроизводстве в традиционном смысле слова. Поэтому звеньями природовоспроизводящего хозяйства могут быть такие территориальные хозяйственные сочетания, которые расположены и эксплуатируются в границах определенного комплекса природных ресурсов — экологической системы.

Вместе с природной дифференциацией и концентрацией полезных для человека веществ и сил, что определяет границы и специфические особенности тех или иных экологических систем, происходит территориальное экономическое разделение труда в обществе и кон-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

центрация тех или иных производств в данной местности, сосредоточивается население. Конечно, не сами по себе природные факторы формируют производство и концентрируют население на данной территории. С одной стороны, по мере развития производительных сил изменяются и сами природные ресурсы, поскольку в хозяйственное воспроизводство вовлекаются новые свойства веществ, новые качества экологических систем, или начинают эксплуатироваться новые экологические системы. В этом случае могут меняться границы территориального разделения труда. Однако при данном уровне развития производительных сил всегда можно более или менее четко определить границы экологических систем, которые подвергаются воздействию специфических хозяйственных подразделений. С другой стороны, нет необходимости в развертывании сколько-нибудь крупных экономических мероприятий в отношении экологических систем, которые не подвергаются воздействию общественного труда, если абстрагироваться от затрат по содержанию заповедных территорий. Поэтому можно считать на тот или иной момент, что границы экологических систем и звеньев территориального разделения труда в основном совпадают[9], следовательно, экономико-географическое районирование страны по сути дела определяет границы территориальных коллективов, которые одновременно с традиционными производственными функциями направляют усилия всех агентов общественного производства на воспроизводство природных ресурсов и охрану среды обитания населения данной территории.

Основным звеном территориального разделения труда и организации хозяйства в марксистско-ленинской экономической науке рассматривается экономический район. Это явилось серьезным достижением экономической мысли уже в первые годы Советской власти. Разработанный в 1920 г. план ГОЭЛРО предусматривал экономическое районирование страны в качестве условия создания производственно-технической основы социализма. Г. М. Кржижановский во введении к книге

---

[9] Н. Н. Колосовский подчеркивал, «что должна существовать закономерная территориальная связь между районами экономическими и природными...» (Теория экономического районирования. М. 1969. С. 27).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Н. Н. Колосовского, раскрывая принципы районирования, примененные Госпланом в те годы, дает определение экономическому району как «территории, позволяющей организовать экономически законченное (но не замкнутое) хозяйство с одновременной специализацией его в общегосударственном масштабе»[10].

Основываясь на теоретических представлениях Госплана, Н. Н. Колосовский в своих работах 20—30-х гг. показал, что экономический район «есть доведенный до логического предела производственный комбинат»[11]. Ему же принадлежит и более широкое понимание экономических районов «как производственных комплексов»[12]. «Производственным комплексом,— далее развивает свою идею Н. Н. Колосовский,— называется такое экономическое сочетание предприятий в одной промышленной точке или целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением»[13]. Причем в понимании Н. Н. Колосовского одним из важнейших факторов, формирующих экономический район, является система природных ресурсов. Он пишет: «Исходными позициями для конструирования комбината являются: природный комплекс ресурсов, трудовые ресурсы и энергетика определенной территории»[14].

В настоящее время в экономической литературе широко используется понятие территориально-производственного комплекса (ТПК). До конца теория ТПК еще не разработана и дискутируется также вопрос о соотношении экономического района и ТПК. Не вдаваясь в детали обсуждаемых понятий, приведем наиболее типичное современное определение ТПК. Он рассматривается «как неотъемлемая часть единого народнохозяйственного комплекса страны, представляющая собой сложную ... сбалансированную социально-экономическую систему хозяйства, формирующуюся из регионального сочетания отраслей и производств на базе территориаль-

[10] Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М. 1958. С. 4.
[11] Там же. С. 14.
[12] Там же. С. 13.
[13] Там же. С. 69.
[14] Там же. С. 41.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ного разделения труда. Эти отрасли и производства объединены выполнением определенной народнохозяйственной цели и имеют устойчивые производственные связи, которые обеспечивают наиболее эффективное развитие производительных сил путем рационального использования природных, экономических и трудовых ресурсов»[15].

Если мы сопоставим данное определение ТПК с пониманием экономического района Н. Н. Колосовским, то заметим большое сходство между ними. По существу, на наш взгляд, ученые имеют в виду одно и то же экономическое образование — основное звено в территориальном разделении труда и региональной организации хозяйства: экономический район или ТПК. Другое дело, что по мере развития производительных сил могут перестраиваться старые экономические районы на новых принципах комплексности хозяйства или в их рамках возникать новые экономические районы, которые в процессе формирования обозначают понятием ТПК. Это не противоречит идеям Н. Н. Колосовского, который не считал границы и содержание экономических районов неизменными и неподвижными.

Итак, основным звеном в территориальной организации единого народнохозяйственного коллектива производителей и жителей страны является экономический район (ТПК). Здесь может иметь место экономическая целостность, потому что экономический район формируется как завершенный производственный комплекс, и целостность природных ресурсов как системы, основные элементы которой находятся в руках данных территориальных коллективов, что дает им возможность для формирования целостного экономического механизма воспроизводства природных ресурсов. Поэтому в экономической литературе придается очень большое значение региональному подходу, а в особенности подходу с позиций ТПК, в достижении рациональных отношений между обществом и природой в современных условиях.

В качестве одной из важнейших функций ТПК многие ученые рассматривают «охрану окружающей среды и

---

[15] Эффективность территориально-производственных комплексов. Методология и методика формирования / Отв. ред. В. П. Евстигнеев. М. 1984. С. 8.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

воспроизводство естественных ресурсов»[16], для лучшей реализации которой предлагают уточнить территориальные границы сформированных экономических районов и формируемых ТПК с тем, чтобы совпадали их экономические и экологические границы, и ТПК приобрел бы «форму относительно обособленного в экологическом отношении региона»[17]. Это, безусловно, важно. Но намного важнее то, что данные территориальные звенья экономики означают комплексное хозяйствование, что объективно соответствует решению природоохранных задач. «Экологизированное производство требует качественно новой организации производства — создания ТПК...»—пишет Ю. М. Манин[18]. Эта же мысль высказывается и другими учеными: «Кардинальным решением проблем эффективного использования сырья и защиты биосферы от загрязнения на современном этапе научно-технической революции является создание безотходных, малоотходных и бестоксичных видов производства, а в перспективе — безотходных ТПК, построенных по принципу замкнутого цикла и рециркуляции природных ресурсов»[19].

Тот факт, что ТПК имеют преимущества перед другими формами организации общественного производства и с позиций традиционной экономики, и с точки зрения эколого-экономической, позволяет предполагать возрастание роли ТПК не только в качестве территориальных звеньев народного хозяйства, но и как функциональных его подразделений. Есть основание считать, что в отдаленной перспективе по мере преодоления экономической обособленности предприятий и объединений — нынешних основных структурных звеньев организации общественного производства, производящих промежуточные или единичные продукты, являющихся в политэкономическом плане крупными фабриками — первичным звеном станет межотраслевой комплекс производств, создающий всю гамму потребительных стоимо-

---

[16] Моделирование формирования ТПК / Отв. ред. М. К. Бандман. Новосибирск. 1976. С. 20.

[17] Валентей С. Социально-экономические аспекты регионального природопользования // Экономические науки. 1983. № 2. С. 56.

[18] Манин Ю. М. Указ. соч. С. 68.

[19] Балацкий О. Ф., Мельник Л. Г., Яковлев А. Ф. Указ. соч. С. 125—126.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стей, возможную при определенном техническом и технологическом уровне на базе наличных природных, сырьевых, трудовых и т. д. ресурсов.

Причем имеются в виду не производственные объединения и не отдельные межотраслевые народнохозяйственные комплексы, такие, как аграрно-промышленный или топливно-энергетический, которые отличаются от классической фабрики только своими масштабами, а территориально-производственные комплексы — звенья всенародной эколого-экономической системы. Если фабрика является организационной формой крупного машинного производства, то ТПК есть форма организации функционирования и воспроизводства природно-машинных образований. В социализированной фабрике человек фигурирует только как производитель и фактический хозяин односторонних средств производства. В ТПК — и как производитель, и потребитель, будучи фактически собственником всего комплекса средств производства и жизни. Здесь имеют общественное значение все многообразие человеческой деятельности, и только здесь можно реально ставить задачи по всестороннему развитию личности.

Фабрика создает наиболее благоприятные условия для воспроизводства овеществленного труда, промышленных средств производства, поскольку социальные и экологические условия находятся в основном за пределами данного звена. Вот почему предприятия, в рамках которых происходит относительно обособленный оборот стоимости средств производства, возникают на фабричной основе. И хотя современные предприятия наделяются, как мы отмечали ранее, обязательными природоохранными функциями, тем не менее они остаются для них второстепенными, иногда тяжелой обузой, от которой они нередко освобождаются с помощью выплат и штрафов за загрязнения, потому что сами непосредственные цели производства и технология не предусматривают воспроизводства природных ресурсов и индивидов во всем многообразии их личностных свойств.

Узкие рамки отраслевых предприятий преодолевает ТПК — будущее основное звено народного хозяйства — берущий на себя функции экономической, социальной и экологической ячейки общества, а значит, и воспроизводства в единстве промышленных, естественных средств производства, а также задачи по всестороннему

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

развитию личности индивидов, населяющих данную территорию.

В условиях развивающегося обобществления по объективным причинам не может произойти устранения обособленности предприятий и организаций, хотя этот процесс постепенно идет посредством создания производственных объединений, в том числе и объединений территориально-отраслевого характера. Тем не менее пока даже не решен вопрос об едином управлении каждым ТПК, не говоря уже об их функционировании как целостных звеньев народного хозяйства, по внутренней структуре и организации построенных по принципу производственных объединений, а лучше сказать, по принципу синдикатов и концернов, охватывающих в целом хозяйство экономического района. Это, конечно, дело будущего. Но что крайне необходимо сделать в условиях современной обостренной экологической ситуации, так это создать соответствующий хозяйственный механизм действия непосредственно-общественного единства всех предприятий и жителей ТПК по поводу воспроизводства природных ресурсов. Реально обобществляя социально-экологические функции труда в масштабе единого народнохозяйственного комплекса страны и территориально-производственных комплексов, общество, пока в этом есть необходимость, оставляет обобществление экономических функций труда на прежнем уровне, который реализуется в основном через отношения обособленных отраслей, объединений и предприятий.

Следовательно, мы считаем, что в наше время объективно происходит формирование территориальных коллективов членов общества, но задачи перед ними выдвигаются в первую очередь экологические, связанные с обеспечением наиболее благоприятных условий жизни населения. Остальные эколого-экономические задачи еще длительное время будут решаться обособленными отраслевыми коллективами. Дело обстоит так, что «в отраслевом подходе уделяется больше внимания мерам по рациональному использованию природных ресурсов, в территориальном — охране среды обитания населения района»[20].

---

[20] Рунова Т. Г. Оценка изменений природных ресурсов и окружающей среды в регионе // Природные ресурсы и окружающая среда. Достижения и перспективы. 1986. № 15. Вып. 50. С. 5.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Территориальная структура единого народнохозяйственного комплекса страны складывается не только из основных его звеньев — экономических районов. Существуют объединения членов общества, выполняющих свои специфические природоохранные функции, на территориях рангом выше и ниже экономического района. К первым относятся многорайонные союзные республики нашей страны и крупные экономические зоны, такие, например, как зона Байкало-Амурской магистрали, Нечерноземная зона РСФСР, зона Крайнего Севера и т. д. Ко вторым следует отнести промышленные, транспортные, энергетические, аграрно-промышленные узлы, крупные города. В качестве таковых могут рассматриваться области и края, если они являются частями экономического района, а также низовые административные районы при том условии, когда ТПК существует в рамках области или края.

Необходимо отметить, что не любая территория и не любое сочетание производительных сил могут представлять собой звенья территориального разделения труда и территориальной коллективности. Они возникают тогда, когда на определенной целостной территории, имеющей специфические природные факторы и трудовые ресурсы, располагаются предприятия и организации со стабильными связями по комбинированию производства и совместному скоординированному использованию местных или ввозимых ресурсов и оказывающих заметное воздействие на состояние окружающей природной среды, что требует в свою очередь специфических мер по организации воспроизводства природных ресурсов.

Но поскольку основным звеном является экономический район, то именно ему в полную меру присущи функции по воспроизводству той системы естественных средств производства, на которых он развивается. Звенья, которые стоят территориальным рангом либо выше, либо ниже экономического района, реализуют ту часть им предназначенных функций, которая создает наиболее благоприятные условия для воспроизводства окружающей природной среды в границах экономического района. Последний, в свою очередь, обеспечивает воспроизводство естественных факторов во всем народном хозяйстве. Если провести аналогию территориальной структуры народного хозяйства с отраслевой, то экономический район займет место предприятия или

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

объединения. Более обширные территориальные звенья: союзные республики, экономические зоны — будут выполнять задачи, сопоставимые с функциями министерств и ведомств. А структурные подразделения экономического района примут статус цехов отраслевого предприятия. Такая приблизительная аналогия позволяет представить единый народнохозяйственный комплекс как более или менее стройную структуру территориальных звеньев, существующую объективно в нашей экономике, но пока еще достаточно не раскрывшуюся в качестве системы отношений природовоспроизводящего хозяйства.

Важной особенностью современного развития советской экономики является более полный учет и использование территориальных интересов и отношений. Интересы населения регионов часто не совпадают с задачами развития производства, поскольку ведомственное хозяйствование на местах нередко приводит к однобокому развитию регионов, отставанию от потребностей производственной и социально-бытовой инфраструктуры, загрязнению окружающей природной среды. В то время как курс на перестройку социально-экономического базиса страны требует особого внимания к территориальным факторам, потому что на первый план выдвигаются задачи социальные. А среди них все большее значение приобретают экологические условия жизни населения. Таким образом, региональные связи и отношения, которые приобрели в наше время большую актуальность, есть не просто производственные отношения, которые строятся между людьми в том или ином месте. Это отношения воспроизводства эколого-экономических систем вместе с населением данной территории и страны в целом.

§ 2. Особенности планомерного труда в природовоспроизводящем хозяйстве

В соответствии с изменениями в социально-экономической форме факторов производства перестраивается планомерность как всеобщая экономическая связь в современном народном хозяйстве. Согласование затрат труда, совместное ведение хозяйства страны опи-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рается и в то же время нацеливает на развитие личности человека и воспроизводство окружающей его природной среды. В природовоспроизводящем хозяйстве, как мы показали в первой главе, планомерность приобретает характер личностных взаимоотношений членов территориального общежития. Региональный коллектив может охватить все стороны жизни человека, его совокупные потребности, интересы и направить свою деятельность по использованию природно-машинных систем для удовлетворения многообразных потребностей личности. Здесь отношения между людьми строятся не просто как производителями, а как индивидами — членами определенной многосторонней территориальной общности.

Учитывая данный тезис, мы можем предположить, что планомерность может иметь две формы существования, которые одновременно выступают двумя ступенями в историческом развитии всеобщей экономической связи. Первая форма — планомерность «вещная», вторая — планомерность «личностная». «Вещная» планомерность появляется в индустриальной экономике в условиях преобладания собственности на промышленные средства производства, а «личностная» планомерность — при определяющей роли в народном хозяйстве общенародной собственности на природные ресурсы.

Планомерность как форма функционирования и развития непосредственно-общественного труда дает историческую, социально-экономическую определенность общественному труду, поскольку он выступает общественным без всяких посредствующих моментов как труд людей, взаимно связанных между собой непосредственно. Это ее качество является всеобщим для известных нам способов производства. Но сам способ реализации непосредственной общности на разных этапах его развития, на наш взгляд, имеет свои особенности.

В современных условиях под воздействием планомерного регулирования находится какая-то часть воспроизводства совокупного общественного продукта — массы овеществленного труда, что позволяет говорить о ней как планомерности «вещной». В то же время необходимо видеть переход к планомерности, охватывающей воспроизводство совокупного общественного продукта одновременно с воспроизводством индивида, колектива и системы природных ресурсов, то есть планомерности

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

«личностной», более зрелой по социально-экономической сущности, чем планомерность «вещная».

Поэтому преждевременным представляется утверждение о том, что «планомерно организованные общественные связи между людьми в их труде выступают при социализме как их собственные личные отношения...»[21]. Пока еще люди, даже будучи сособственниками средств производства, вступают в отношения друг с другом в основном как специализирующиеся на производстве определенного продукта производители, а не индивиды. В какой-то степени о личностных отношениях можно вести речь применительно к внутрипроизводственным отношениям в современных предприятиях и производственных объединениях. Но даже и здесь об этом можно говорить с большими натяжками, так как при существующем уровне производительных сил, специализации и концентрации производства данные коллективы не регулируют многие стороны жизни своих членов и не воздействуют на совокупные потребности человека. По существу они и не ставят перед собой такой задачи. Те социально-политические, воспитательные, экологические и т. д. функции, которые вменяются коллективам со стороны общества, часто им представляются второстепенными и ненужными.

«Вещная» планомерность, регулируя движение овеществленного труда, объединяет производителей и производственные коллективы, сформированные по отраслевому принципу, в единую народнохозяйственную кооперацию труда при том условии, если поотраслевая связь между производителями сочетается с наличием единого экономического центра, роль которого выполняет государство. Оно и обеспечивает возможность совокупному конкретному труду функционировать в основном как непосредственно-общественному. Действительным субъектом присвоения является общество, но эту свою функцию оно осуществляет не непосредственно, а посредством государственного аппарата.

Непосредственно-общественный характер труда сразу же ставит проблему воспроизводства природных ресурсов, так как именно в конкретном труде реализуется противоречивое единство общественного производства и природы. Поэтому установление государственно-отрасле-

---

[21] Заостровцев П. Г. Указ. соч. С. 42—43.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вой планомерной связи оказывается исходным пунктом развития непосредственно-общественного отношения на базе единства собственности на естественные и промышленные средства производства. Постепенно вызревает комплексная территориальная связь индивидов в масштабе всей страны по поводу воспроизводства природных ресурсов и совокупных потребностей личности членов территориальной всенародной ассоциации. Общенародная собственность на объекты природы объединяет в непосредственно-общественную кооперацию труда коллективы разных отраслей народного хозяйства в рамках всей страны и ее различных территориальных звеньях. Поэтому формируется общность не просто производителей, а индивидов, ведущих всеохватывающее комплексное производство. Здесь люди соединяются непосредственно не отраслевым предприятием и государством, а единой эколого-экономической системой как их средством производства и средством жизни. Возникает личностная связь между индивидами как сохозяевами средств производства и членами данного территориального общежития по поводу воспроизводства всех условий своего существования.

Личностное отношение, таким образом, может существовать, по нашему мнению, только как территориальное отношение жителей — совместных собственников эколого-экономической системы. Для того, чтобы труд был признан в качестве непосредственно-общественного в этих условиях, нет необходимости в директивном согласовании интересов отраслевых звеньев народного хозяйства со стороны распоряжающегося государства. Потому что каждый индивид и каждое производственное звено в рамках территориальной общности знает, что для удовлетворения потребностей жителей требуется определенная затрата их труда и представляет ясно значимость этого труда. Скажем, эксплуатация очистных сооружений сейчас невыгодна предприятиям. Однако с точки зрения территориальной кооперации индивидов существует полная ясность и заинтересованность в этих затратах труда, так как сохраняется природа и уменьшается вред населению.

Получается, что народнохозяйственная непосредственно-общественная кооперация труда — это территориальная кооперация труда индивидов в стране, складывающаяся как система региональных комплексных

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

звеньев различного ранга. Государство, сохраняя свою роль единого экономического центра, в этих условиях должно передать территориальным подразделениям единого народнохозяйственного комплекса страны основную часть функций по регулированию непосредственно-общественного труда, оставляя за собой ту их часть, которая связана с его положением верховного территориального органа страны. Это создает очень важную объективную предпосылку для развития территориального самоуправления.

Общественная собственность на природные ресурсы в качестве основы природовоспроизводящего хозяйства обеспечивает действие планомерности более развитой, чем планомерность «вещная». Она реализуется как комплексно-территориальная личностная связь жителей и хозяев территориального сочетания всех факторов производства и жизни. И цель природовоспроизводящего хозяйства более зрелая, так как оно создает необходимые условия для учета и удовлетворения совокупных потребностей его агентов: экономического, экологического, социального плана. Конечно, и «вещная», государственно-отраслевая планомерность предполагает производство, ориентированное на удовлетворение заранее выявленных потребностей определенных потребителей. Но эти потребности слишком общие. Их качественная и количественная характеристика может быть конкретизирована лишь исходя из совокупных условий жизни и труда населения данного региона, что становится одним из главных моментов содержания отношений между агентами природовоспроизводящего хозяйства.

В современной присваивающей экономике в идеале потребности и интересы населения тоже преобладают. Но какие это потребности и интересы? Поскольку хозяйствование ведется по отраслевому (ведомственному) принципу, постольку в отраслях и первичных звеньях народного хозяйства потребности человека преломляются в увеличении овеществленного труда. Непосредственной целью служит производство продуктов и услуг. Получается: чем их больше, тем больше богатство общества. Овеществленный труд рассматривается как эквивалент народного богатства. Поэтому, с одной стороны, само производство объективно поощряет «вещизм», а, с другой стороны, остаются неудовлетворенными социально-экологические потребности. Одновременно сохраня-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ется и даже расширяется почва для «вещной» планомерности, искусственно сдерживающей переход к более высокой ее ступени—планомерности «личностной».

Следует отметить, что «вещная» планомерность с включенными в нее товарно-денежными отношениями имеет пока устойчивую основу в уровне и структуре производительных сил советского общества.

Более того, в современных условиях, мы считаем, нет альтернативы перехода к рыночной экономике, что, конечно, не устраняет планомерности, изменяя лишь ее цели, сферу распространения и способы установления. Директивное централизованное планирование воспроизводства продукта, исключающее учет многообразных интересов, ответственность за реальные результаты хозяйствования, инициативу производителей, долгие годы сводило на нет попытки сориентировать экономику на реализацию экологических нормативов и ограничений. Рыночная экономика создает почву для появления неотвратимой ответственности за результаты хозяйственной деятельности, в том числе и за природопользование, а значит, может служить основой жесткого государственного и общественного экологического регулирования и контроля, как это имеет место в странах с развитой рыночной экономикой. При этом, если государство является демократическим и социализированным, если в нем велика роль местного самоуправления, то его экологическая политика формируется населением и отражает его интересы. Это, на наш взгляд, важнейший элемент социалистического базиса в постиндустриальной экономике. Практика многих стран Запада доказала высокую социально-экономическую эффективность государственного природоохранного регулирования. Думается, что в этом и надо видеть проявление планомерности в природопользовании и природовоспроизводстве. Причем планомерности «личностной». Она оказывается возможной в наше время на базе рыночной экономики. Сочетание последней с экологическим регулированием создает своеобразную рыночно-экологическую модель или природовоспроизводящее хозяйство, которое нам предстоит освоить.

Поэтому задача нынешнего этапа становления природовоспроизводящего хозяйства должна состоять в создании механизма, направляющего, насколько это возможно, «вещную» планомерность в форме товарно-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

денежных отношений на воспроизводство естественных условий развития общества. В самом общем плане такой экономический механизм должен состоять в том, чтобы все вопросы потребления, сохранения и воспроизводства окружающей человека природной среды определялись только на базе комплексно-территориальной, «личностной» планомерности. Нормативы и способы потребления природных ресурсов, допустимые размеры выбросов отходов в окружающую среду, экологические качества производимых продуктов, размеры платежей, штрафов и санкций за результаты природопользования — все это должно доводиться агентами природовоспроизводящего хозяйства до отраслевых предприятий в качестве обязательных заданий. Только при данных ограничениях должны осуществляться задачи по воспроизводству овеществленного труда с использованием товарно-денежных отношений, что служит фактическим подтверждением реальности личностной связи. Проанализируем это отношение в чистом виде.

Агентами природовоспроизводящего хозяйства являются индивиды — сособственники, производители и жители природно-технических территориальных систем, объединенные непосредственно-общественной связью во всенародный коллектив, реализующие такое свое положение в непосредственно-общественном труде. Мы отмечали, что в докапиталистических обществах непосредственно-общественный конкретный труд имеет двойственность. Это — труд непосредственно на индивида, удовлетворяющий его экономические потребности, и труд непосредственно на общество, предназначенный для удовлетворения социально-экологических потребностей всего коллектива (формула 3). Теперь эти категории существенно изменяются.

Так, труд на индивида уже не представляет собой такого труда, когда сам индивид производит для своего существования все необходимые материально-вещественные блага. Его труд существует в системе специализированного и кооперированного производства. Для удовлетворения своих потребностей каждый индивид и производственный коллектив, в котором он трудится, должны вступить в отношения с обществом в целом, первичными звеньями народного хозяйства и индивидами. В этих отношениях при наличии общенарод-

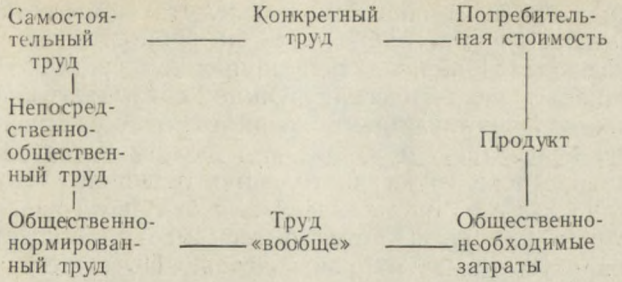
Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ного интереса всегда предполагается удовлетворение личных и коллективных интересов, связанных с обеспечением воспроизводства условий для реализации в труде и присваиваемом продукте индивидов и коллективов как сособственников общественных средств производства. Сочетанию общенародных, коллективных и личных интересов служит самостоятельность производственных коллективов, в основе которой лежит относительная экономическая обособленность предприятий.

Таким образом, ту сторону конкретного труда, которую мы исследуем, следует охарактеризовать как самостоятельный труд. В рассмотренных нами ранее формулах движения конкретного труда мы сознательно абстрагировались от того обстоятельства, что сам конкретный труд является одной из сторон непосредственно-общественного труда в натуральном хозяйстве. Внимание концентрировалось именно на двойственности конкретного труда как ведущей и главной стороны непосредственно-общественного труда, проявляющейся в двойственности его функции. Теперь, рассматривая вопрос более конкретно, введем в исследование другое условие труда. Речь идет о затратах труда как расходовании жизненных сил индивида. Марксистско-ленинская политическая экономия установила, что труд как расходование человеческой рабочей силы, труд «вообще» является свойством любого технологического процесса труда при любых общественно-производственных отношениях. Но социально-экономическая форма труда как расходования сил человека в разных способах производства имеет свою специфику. В рыночной модели он принимает, как известно, форму абстрактного труда. В плановом хозяйстве, на наш взгляд, он выступает как общественно-нормированный труд. Изобразим, с учетом сказанного, основные моменты движения непосредственно-общественного труда в виде следующей формулы.

В схематически представленном процессе производства продукта конкретный труд является непосредственно-общественным, но его «общественность» ограничена производством продуктов, в которых воплощается труд «вообще», то есть, повторимся, ограничена функционированием овеществленного труда. Это обстоятельство будет выглядеть более рельефно, если мы учтем, что в нынешней реальной действительности непосредственно-общественный труд имеет ограниченную сферу, что вме-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru



сто труда «вообще» в формулу нужно поставить абстрактный труд, вместо самостоятельного труда — обособленный, вместо продукта — товар и т. д.

Посмотрим далее, какое место в этой формуле отведено социально-экологическим функциям конкретного труда, выступающим в качестве противоположной стороны конкретного труда в натуральном хозяйстве. В условиях современных она так же, как и первая сторона, представлена в существенно измененном виде. Теперь это есть труд, удовлетворяющий социально-экологические потребности отнюдь не только локальных коллективов. Благодаря наличию всеобщей зависимости в самовоспроизводстве природы труд имеет своей задачей способствовать воспроизводству локальных, экономико-районных, народнохозяйственных и глобальных экологических систем как всеобщих средств производства и жизни людей. То есть он реализует такие функции, которые по своим результатам являются всеобщими не только в границах одной страны, но и в масштабе всего мирового хозяйства[22]. Они всеобщие даже не столь-

[22] Подтверждения данному положению ученые находят при анализе использования практически любого из элементов системы природных ресурсов планеты. Вот, например, лесные ресурсы: «Тропические дождевые леса вырубаются и выжигаются со скоростью 11 млн га в год... При таких темпах все тропические леса исчезнут с лица земли за 85 лет... Вырубка лесов при всей их кажущейся локальности может иметь последствия для всех нас. Например, производство пищевых продуктов в экономически развитых странах зиждется на генетическом богатстве природы развивающихся стран. Все растениеводство США основано на использовании видов растений, привезенных из других стран. Их доля составляет более 98%». (Аллен Р. Как спасти Землю. (Всемирная стратегия охраны природы). М. 1983. С. 15—17).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ко в том, что касаются всех вместе национальных хозяйств, а главным образом в том, что имеют задачу удовлетворения многообразных потребностей за счет воспроизводства окружающей природной среды.

Социально-экологические функции связывают элементы каждого национального хозяйства и всемирное хозяйство более тесным узлом, чем экономические функции конкретного труда не только в решении текущих задач, но и в создании условий для будущего развития. Поэтому в них выражается более высокий общественный характер труда и производства. По существу, он поднимается на принципиально новую ступень своего существования, которую можно охарактеризовать понятием всеобще-общественного труда, в отличие от вещно-общественного труда, сопряженного в основном с воспроизводством овеществленного труда в процессе реализации его экономических функций. Если социально-экономической основой всеобще-общественного труда является общественная собственность на природные ресурсы, то для вещно-общественного труда в качестве таковой выступает собственность на промышленные средства производства.

Всеобще-общественный характер социально-экологических функций конкретного труда не устраняет определенной самостоятельности производителей в их осуществлении. Экологические системы, будучи органическими элементами единой биосферы Земли, с одной стороны, для своего целенаправленного воспроизводства нуждаются в скоординированном на них воздействии всего общественного труда. Но, с другой стороны, природные системы в различных регионах имеют свои особенности и в видах природных благ, и их свойствах, и, следовательно, в конкретных механизмах самовоспроизводства. Есть специфика и в других элементах производительных сил, действующих на данной территории. Безусловно, все это влияет на общественное воспроизводство природных ресурсов, дифференцируя социально-экономический механизм труда, направляемого на данные цели. Применительно к различным звеньям территориальной структуры народнохозяйственного комплекса страны, а особенно — экономическим районам, можно говорить о самостоятельности региональных коллективов в воспроизводстве естественных средств производства. Но это уже не самостоятельность отраслевых

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

предприятий и объединений, а самостоятельность, касающаяся региональных звеньев единой народнохозяйственной эколого-экономической системы.

Покажем в новой формуле развертывание через ряд категорий двух функций непосредственно-общественного конкретного труда.

(5)

Самостоятельный труд | Конкретный труд	Экономические функции	Вещно-общественный труд	Продукт (особая потребительная стоимость)	Собственность на промышленные средства производства
Самостоятельный труд	Социально-экологические функции	Всеобще-общественный труд	Природные ресурсы (всеобщая потребительная стоимость)	Собственность на естественные средства производства

Поскольку названные функции являются двумя сторонами единого непосредственно-общественного конкретного труда, то, следовательно, повышение значения всеобще-общественных функций труда, учет их в каждом трудовом процессе на каждом участке общественного производства ведет постепенно к превращению «присваивающего» хозяйства в природовоспроизводящее. Пока же еще преобладают экономические функции конкретного труда и, как мы отмечали ранее, слабо проявляются его социально-экологические потенции.

Наличие двух сторон конкретного труда, конечно, не изменяет общих черт индустриального процесса производства. Конкретный труд во взаимодействии со средствами производства создает потребительную стоимость и одновременно он вносит свой вклад в воспроизводство всеобщего блага — природных ресурсов. Это обстоятельство не означает появления каких-то дополнительных народнохозяйственных затрат труда «вообще». Если производство уже сориентировано стратегией развития, экономической политикой и предшествующими единовременными затратами на воспроизводст-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

во естественных средств производства и человеческой жизни, на достижение не ведомственного, а народнохозяйственного комплексного социально-экономического эффекта, то никаких дополнительных затрат в народном хозяйстве, кроме затрат на производство потребительных стоимостей, предполагающих одновременно воспроизводство окружающей природной среды, нет и не может быть. Потому что как для затрат труда «вообще», так и для потребительной стоимости безразлично, при каких технологиях, с какими экологическими качествами производятся те или иные продукты.

Исследованиями и хозяйственной практикой установлено, что природосберегающие технологии даже снижают затраты на единицу продукции, если подходить, еще раз отметим, к оценке эффекта с народнохозяйственной точки зрения. «Безотходное производство всегда экономически выгодно»,— утверждает Г. А. Ягодин[23].

Однако, если оценивать процесс создания материальных благ с позиций единичного производства, то ситуация может быть другой. Так, группа специалистов отмечает, «что по мере повышения извлечения ценных продуктов из исходного сырья, уменьшения отходов в окружающую среду, снижения ущерба, абсолютная экономическая эффективность с позиций отрасли, предприятия снижается»[24]. Нельзя, видимо, безоговорочно признать такую закономерность, потому что другие ученые, например, Т. С. Хачатуров, более осторожны в оценке динамики затрат труда на предприятиях при переходе к малоотходному и безотходному производству. Он отмечает, «что при этом затраты на производство не всегда повышаются»[25]. Следовательно, мы можем констатировать нередкое появление дополнительных затрат труда в отраслевых звеньях народного хозяйства в связи с его экологизацией.

Формула 5 с учетом затрат труда примет новый вид.

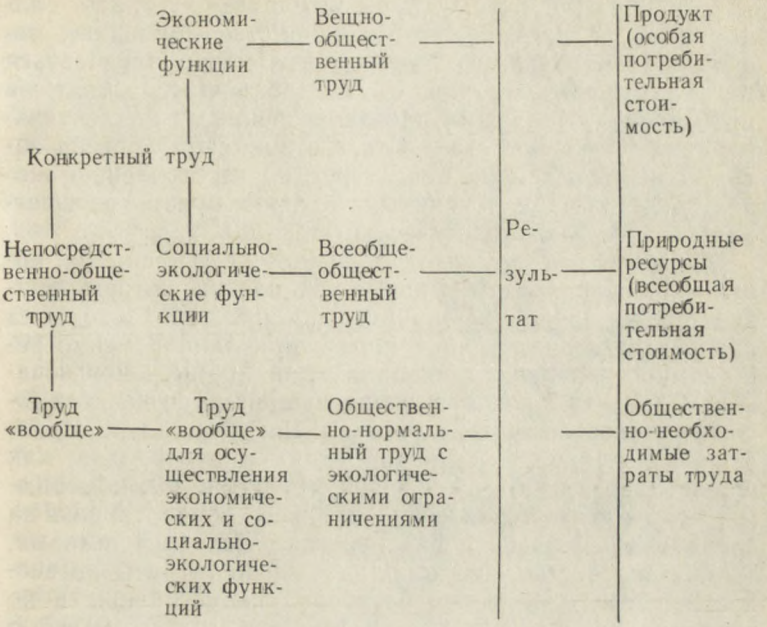
---

[23] Ягодин Г. А. Требуются специалисты // Знание — сила. 1985. № 7. С. 1.

[24] Балацкий О. Ф., Мельник Л. Г., Яковлев А. Ф. Указ. соч. С. 136.

[25] Хачатуров Т. С. Экономика природопользования. М. 1982. С. 219.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru



Результатом непосредственно-общественного труда в каждом отдельном звене народного хозяйства считается потребительная стоимость с материализованными в ней всеми затратами труда, потому что природные ресурсы как всеобщее благо имеют способность к самовоспроизводству, а общество в этом процессе играет вспомогательную, профилактическую роль. Значит, труд не может овеществляться в тех благах, которые созданы и поддерживаются самой природой. Рассмотрим один пример.

В мировом автомобилестроении, в том числе и в нашей стране, начали производить двигатели, потребляющие значительно меньше горючего, чем предыдущие модели. Конечно, на первых порах это приводит к росту затрат на производство таких двигателей. Возникшие дополнительные затраты здесь направлены, во-первых, на то, чтобы обеспечить экономию подорожавших нефтепродуктов, то есть по сути дела сэкономить природные ресурсы нефти. А, во-вторых, сократить выбросы

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отходов сгорания горючего в окружающую природную среду. Таким образом, дополнительные затраты направлены на охрану и воспроизводство природных ресурсов. Однако они не могут в ней материализоваться и поэтому ложатся в качестве добавочных затрат на производимую данными производственными коллективами потребительную стоимость. Со временем уровень затрат снизится, тем не менее труд по изготовлению экономичных и мало токсичных моторов будет осуществлять социально-экологические функции.

С переходом научно-технической революции на новую стадию появляются новые технологии, которые сразу после их внедрения значительно снижают расходы на производство аналогичной продукции, одновременно решая многие задачи рационализации природопользования. Следовательно, при экологизации производства дополнительные затраты на выполнение социально-экологических функций на предприятиях и в отраслях, как правило, возникают. Но они не являются закономерными, если научно-технический прогресс сориентирован на сохранение природы и развивается быстрыми темпами. То обстоятельство, что дополнительные затраты по воспроизводству природных ресурсов не устойчивы и не закономерны, подтверждает ранее высказанную мысль о невозможности их овеществления в естественных благах.

Но, тем не менее, цель их ясна и вполне определенна — поддержание в необходимом состоянии природных ресурсов с тем, чтобы, в частности, создать потенции для экономии труда в будущем. Экономия возникает по ряду конкретных направлений: увеличиваются ресурсы используемых видов сырья и энергии; мобилизуются такие полезности природных ресурсов, которые ранее не использовались; снижаются затраты на разведку, добычу и транспортировку ресурсов; сокращается ущерб здоровью населения, производственным и непроизводственным фондам.

С точки зрения отдельных звеньев народного хозяйства экономия в смежных и последующих производственных и непроизводственных процессах от увеличения затрат труда для выполнения социально-экологических функций в данном звене будет считаться экономией будущего труда. Если же суммировать все дополнительные затраты и экономию, которую получили различные отрасли, сферы народного хозяйства, а также населе-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ние в определенный период, то будет наблюдаться совокупная экономия труда. Рост производительности труда, возникший в народном хозяйстве, будет объясняться тем, что дополнительные затраты способствовали использованию целостных сил природы в общественном производстве, превратив их в производительную силу общественного труда.

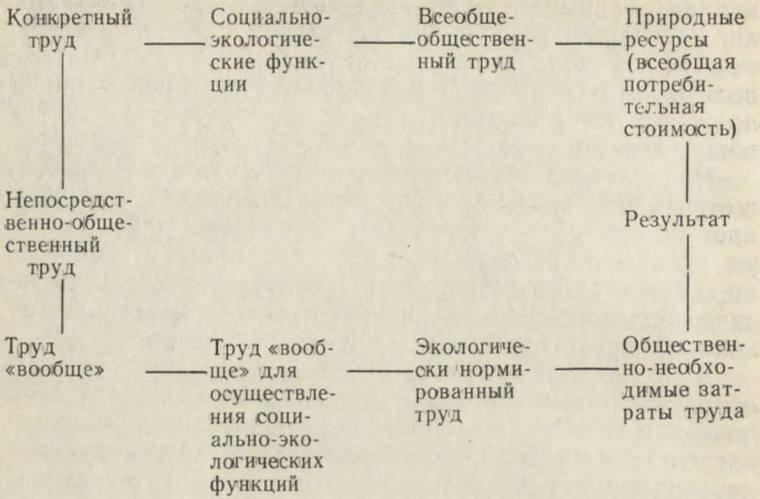
Но дело даже и не в том экономическом эффекте, который получает народное хозяйство. Общество часто идет на такие дополнительные затраты, которые не дают экономического эффекта, но необходимы с социально-экологической точки зрения. Интересы людей, их физическое, эмоциональное и нравственное здоровье являются приоритетными в современном обществе.

В то же время дополнительные затраты труда необходимо рассматривать и в другом аспекте. Учеными доказано, что как бы общество не оберегало природу посредством экологизации производства, формируя малоотходные и безотходные технологии, экономя сырье, энергию, материалы в производстве конечного продукта, тем не менее негативные воздействия общества на природу в различных формах сохранятся и при быстром росте населения и масштабов производства даже будут увеличиваться.

Поэтому необходимы затраты труда, направленные непосредственно на сохранение, регулирование и воссоздание природных ресурсов, уже за пределами процесса производства продуктов труда. Для характеристики движения этих затрат формула 6 не подходит. Из нее надо исключить все, что связано с созданием продукта как особой потребительной стоимости.

К сфере такого рода труда относится ряд подразделений и процессов в народном хозяйстве: очистка отходов предприятий, городов и населенных пунктов, мелиорация и рекультивирование земель, лесное, водное хозяйство и т. д. При непосредственном воспроизводстве природных ресурсов не производится никакого блага, отделимого от окружающей природной среды, хотя все другие свойства непосредственно-общественного труда относятся и к данному процессу, изображенному формулой (7). Это—труд конкретный, самостоятельный, так как осуществляется самостоятельными подразделениями экономики. И он так же нормируется обществом, как и всякий другой труд. Но это такой конкретный труд,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru



который реализует исключительно социально-экологические функции. По существу, он идентичен дополнительным затратам труда, возникающим в процессе производства обычных потребительных стоимостей. Тот и другой не овеществляется в особой потребительной стоимости. Тот и другой создает условия для экономии труда в будущем. Но если первый экономит народнохозяйственные затраты в основном в текущих условиях хозяйствования, то второй, отвлекая от производства продуктов ресурсы в текущий период, рассчитан, как правило, на получение социально-экономического эффекта в течение определенного перспективного периода.

Деятельность по непосредственному воспроизводству природных ресурсов обычно сочетается с производством определенных материальных благ, отделимых от естественных ресурсов. Скажем, очищая выбросы в атмосферу тепловых электростанций, работающих на высокосернистых углях, от сернистого газа можно получать такие продукты, как сера и гипс[26]. Устранение ущерба природе от отходов горно-обогатительных комбинатов может решаться путем переработки отвалов. «На Со-

[26] См.: Яншин А. Л. Байкалу — вечную защиту // Советская Россия. 1987. 17 июня. С. 1—2.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

коловско-Сарбайском месторождении комплексная переработка отходов мокрой магнитной сепарации дала бы дополнительно более 2 тыс. тонн серной кислоты, миллион тонн железорудного концентрата и ряд других материалов... По ориентировочной оценке специалистов, комплексное освоение месторождений твердых полезных ископаемых в рамках заданий на двенадцатую пятилетку и известных технологий может сэкономить 12—15 млрд руб»[27].

Здесь появляется опасность ошибочного представления об идентичности деятельности по непосредственному воспроизводству природных благ, которая, как мы видим, включает в себя производство продуктов труда, и процесса производства, соединяющего функции экономические и социально-экологические. Дело в том, что в первом случае эти два вида деятельности существуют как части процесса труда. Очистные сооружения тепловых электростанций, подразделения горно-обогатительных комбинатов по складированию, обезвреживанию отходов, осуществляя задачи по утилизации ряда полезных в настоящих условиях веществ, обязаны с помощью других технологических процессов обезопасить окружающую природную среду от тех отходов, которые не могут быть пока утилизированы.

Во втором случае надо говорить не о частях процесса труда, а о его двух сторонах, рассмотренных нами ранее. Если же взять из наших примеров процесс производства серы или железного концентрата, то он представляет собою процесс труда с двумя одновременно осуществляемыми функциями: производства продукта труда и охраны природы. Затраты тех же подразделений предприятий по обезвреживанию отходов в других технологиях являются затратами непосредственного воспроизводства природных ресурсов и не ложатся на попутно изготавливаемые продукты, а принимают форму специфических затрат, увеличивающих издержки производства совокупного общественного продукта, не прибавляя к нему материально-вещественных благ.

Итак, дополнительные затраты, взятые в целом, не создают дополнительно материально-вещественного продукта, увеличивая поэтому затраты в отдельных звень-

---

[27] Арбатов А., Горбунов Г. Надо ли делить недра? // Правда. 1986. 23 дек. С. 3.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ях народного хозяйства или во всем народном хозяйстве в текущий период, но экономящие совокупные затраты в будущем. Поясним это положение простой схемой.

Пусть имеются три варианта развития народного хозяйства в текущий период при данных научно-технических и других условиях, определяющих производительность общественного труда. Поскольку мероприятия по воспроизводству природных ресурсов не изменяют основных признаков процесса труда и образования продукта, то его структура остается традиционной. Она состоит из фонда возмещения израсходованных средств производства и чистого продукта, который в свою очередь делится на фонд жизненных средств работников сферы материального производства (необходимый продукт) и фонд удовлетворения общих и будущих потребностей (прибавочный продукт). Изображенный в соответствующих символах, он будет выглядеть следующим образом:

$$\Phi_в + \Phi_{нп} + \Phi_{пп}.$$

Учитывая данную структуру продукта и принимая норму прибавочного продукта за 100%, составим таблицу:

Таблица 1

Варианты	Структура народнохозяйственных издержек	Сумма затрат	Величина продукта в натуральных измерителях	Затраты на ед. продукта	Величина экономического ущерба		Величина социального ущерба
					суммарная	на ед. продукта	
I	80в+20нп+20пп=120	100	1,2	40	0,4	Максимальная	
II	100в+25нп+25пп=150	100	1,5	5	0,05	Средняя	
III	120в+30нп+30пп=180	100	1,8	0	0,0	Минимальная	

По всем вариантам производится сто единиц конечного продукта. В первом варианте, имеющем минимальные затраты на единицу конечного продукта, равные 1, 2 денежных единиц, исключены из учета социально-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

экологические функции труда. В этом случае только экономический ущерб, не считая социального, не выражающегося в денежной форме, составит 40 единиц. Тогда совокупные затраты с включением в них ущерба на единицу конечного продукта составят 1,6 единицы.

Во втором варианте учтены дополнительные затраты по реализации социально-экологических функций труда, которые составили: 20в+5нп+5пп=30 денежных единиц. В результате снижена величина социального ущерба, а также экономического до 5 единиц. Общие затраты на единицу конечного продукта оказались равны 1,55 единицы. Таким образом, мы видим, что увеличение текущих затрат труда обеспечило конечную его экономию по народному хозяйству.

Но есть и третий вариант, наиболее приемлемый с социально-экологической точки зрения, но ведущий к росту совокупных конечных затрат труда. На этот вариант общество может пойти либо тогда, когда у него имеются соответствующие экономические возможности, либо вынужденно, когда в то или иное время, в том или ином месте или даже в глобальном масштабе складывается чрезвычайная экологическая ситуация[28].

Вполне определенно можно сказать, что для гуманистического общества исключен или должен быть исключен первый вариант с минимумом текущих затрат труда.

Приведенная таблица вариантов народнохозяйственного развития, конечно, условна. Но она иллюстрирует особенность планомерности в природовоспроизводящем хозяйстве, которая сближает ее с законом развития натурального хозяйства. А именно, речь идет об оптимизации затрат живого и овеществленного труда с точки

---

[28] Об этом свидетельствуют такие правительственные решения в нашей стране, как прекращение начатых работ по переброске части стока северных рек на юг, закрытие Приозерского целлюлозного завода и перепрофилирование Байкальского целлюлозно-бумажного комбината.

Другой пример. В связи с угрозой разрушения озонового экрана планеты фреонами, несмотря на сопротивление корпораций в США прекратили включать фреоны в продукты потребления. Еще раньше запретила использование фреонов в быту Швеция. Происходит сокращение их применения и в других странах. В данном случае приходилось не считаться с экономическим ущербом ради здоровья и даже жизни всего человечества. (См.: Федоренко Н. П., Реймерс Н. Ф. Сближение экономических и экологических целей в охране природы // Кибернетика и ноосфера. М. 1986. С. 127—128).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зрения получения эффекта в едином народнохозяйственном комплексе в конечном счете, а не на промежуточных этапах воспроизводства.

Экономия будущего труда наиболее наглядно может быть показана в расчетах развития экономики за длительный промежуток времени. Рассмотрим в этой связи еще один абстрактный пример. Предположим, что имеется четыре месторождения топливно-энергетических ресурсов с разными природно-экономическими условиями производства первичной продукции. Средний срок эксплуатации каждого месторождения при условии ежегодной добычи по 100 единиц примем равным 10 годам. За счет этих месторождений должна удовлетворяться совокупная потребность в 400 единиц в первый год десятилетнего периода, а затем ежегодно увеличиваться на 2%. Тогда в первый год получим:

Таблица 2

	Структура и общая сумма затрат в денежных единицах	Объем добычи в натуральных ед.	Затраты на 1 ед. добычи
I	80в+20нп+20пп=120	100	1,2
II	100в+25нп+25пп=150	100	1,5
III	120в+30нп+30пп=180	100	1,8
IV	160в+40нп+40пп=240	100	2,4
Итого	460в+115нп+115пп=690	400	1,72

Общий объем первичной продукции топливно-энергетических отраслей народного хозяйства за 10 лет при принятом нами темпе ежегодного его роста в 2% будет около 4380 единиц. Эта сумма потребности может быть удовлетворена при разных комбинациях эксплуатации месторождений. Выделим два варианта, к которым в конечном счете сводятся все иные варианты.

Первый состоит в том, что общество равномерно эксплуатирует все месторождения и равномерно по 2% в год увеличивает на них добычу сырья или топлива. Учтем, что затраты по всем месторождениям будут

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

возрастать тем же темпом, как и объем добычи в (4380:4000=) 1,095 раз. В этом случае за 10 лет будем иметь следующие результаты:

Таблица 3

	Общая сумма затрат	Объем добычи	Затраты на 1 ед. добычи
I	120×10×1,095=1314	100×10×1,095=1095	1,2
II	150×10×1,095=1642	100×10×1,095=1095	1,5
III	180×10×1,095=1971	100×10×1,095=1095	1,8
VI	240×10×1,095=2628	100×10×1,095=1095	2,4
Итого	690×10×1,095=7555	400×10×1,095=4380	1,72

Общая сумма затрат составила за этот период 7555 единиц, а величина затрат на единицу продукции осталась неизменной.

Во втором варианте общество, стремясь к экономии в течение первого пятилетнего периода, будет удовлетворять всю потребность, равную 2080 единицам посредством усиленной эксплуатации двух лучших месторождений, увеличив добычу на них в два с лишним раза. В этом случае за пять лет они будут полностью отработаны, а в оставшиеся пять лет придется рассчитывать на два оставшихся месторождения.

Посчитаем, выиграет ли общество от такого варианта, учитывая, что затраты будут возрастать в такой же пропорции, как и объем добычи: в (2080:1000=) 2,08 раза для первой пятилетки и в (2300:1000=) 2,3 раза для второй пятилетки рассматриваемого десятилетнего периода.

Если в первую пятилетку средневзвешенные затраты составили на одну единицу 1,35, что было значительно ниже, чем в первом варианте (1,72), то во вторую пятилетку они оказались много выше—2,1. Во втором варианте общество выиграло в общих затратах по сравнению с первым вариантом [(7555:2)—2808]=969 единиц за первую пятилетку. Однако в сумме двух пятилеток предпочтительным является первый вариант. Он дает экономию, равную 7638—7555=83 единицам. Его и должно выбрать общество.

Таблица 4

	Общая сумма затрат	Объем добычи в первую пятилетку	Затраты на ед. продукции	Объем добычи во вторую пятилетку	Затраты на ед. продукции	Объем добычи за 10 лет	Затраты на ед. продукции
I	120×5×2,08=1248	100×5×2,08=1040	1,2	—	—	—	—
II	150×5×2,08=1560	100×5×2,08=1040	1,5	—	—	—	—
	Итого в первую пятилетку:						
	270×5×2,08=2808	200×5×2,08=2080	1,35	—	—	—	—
III	180×5×2,3=2070	—	—	100×5×2,3=1150	1,8	—	—
IV	240×5×2,3=2760	—	—	100×5×2,3=1150	2,4	—	—
	Итого во вторую пятилетку:						
	420×5×2,3=4830	—	—	200×5×2,3=2300	2,1	—	—
	Итого в сумме 2-х пятилеток:						
	2808+4830=7638	—	—	—	—	2080+2300=4380	1,75

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Итак, дополнительный труд, затраченный в первом пятилетии в 969 единиц, не создал в тот период добавочного продукта, но обеспечил общую экономию за все десять лет в 83 единицы. Этот труд был направлен, по существу, на непосредственное воспроизводство природных ресурсов. С точки зрения интересов первой пятилетки общество должно пойти на жертвы, дополнительно затрачивая 969 единиц своих ресурсов, с тем, чтобы сэкономить труд будущий — во второй пятилетке и получить общую экономию прошлого, текущего живого и будущего труда за десять лет.

Но в то же время оно обязано не переходить определенный рубеж в увеличении текущих затрат труда. Для каждого периода имеются свои максимально допустимые затраты, которые перекрываются будущей экономией. В этих условиях важно установить точный максимум издержек. Минимум может быть каким угодно малым. В нашем примере затраты на единицу продукции, равные 1,72, дают общий выигрыш в десятилетний период. А 1,73 уже не дадут выигрыша, если отвлечься от социальных результатов. Следовательно, затраты в 1,72 и будут являться экономически оправданным максимумом затрат труда с учетом долговременной перспективы.

Такие расчеты, при всей их условности, основываются на реальных экономических процессах природопользования и отражают, с одной стороны, господствующую пока практику ориентации на получение быстрого сиюминутного эффекта, а также настоятельную необходимость преодоления нерациональной эксплуатации природных богатств с точки зрения долговременных интересов — с другой. Приведем один конкретный пример из нашей хозяйственной практики.

Экономисты И. Тышляр и В. Гаспарян пишут в «Правде» о неверной политике в развитии газовой отрасли страны. В частности, они справедливо возражают против механического применения моделей расчета фактора времени, пригодных для обрабатывающих отраслей промышленности. В обрабатывающих отраслях рост фондовооруженности труда влечет экономию рабочего времени и снижение стоимости единицы продукции, а в газовой промышленности, как, впрочем, и в других отраслях добывающей промышленности, добавим от себя, в долговременном плане эффект будет противополож-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ным, если не принимать во внимание конкретные экономико-экологические ограничения применительно к каждому месторождению. При теперешней форсированной выработке месторождений, далее продолжают они, неизбежно сокращаются сроки стабильной добычи. Промежуточные экономические показатели улучшаются, но происходит ускоренное старение лучших из разрабатываемых месторождений. Так, в свое время быстро истощились газовые кладовые Северного Кавказа. Регион этот из поставщика газа превратился в потребителя. Из-за такой практики в наши дни около 60% капитальных вложений приходится направлять на компенсацию снижающейся добычи газа по отдельным регионам[29]. Все это ведет к возрастанию издержек добычи за долговременный период.

Таким образом, обществу выгодно ориентироваться в своем развитии на определенный минимум в использовании природных ресурсов и максимум текущих затрат рабочего времени[30], имея в виду конечную задачу сокращения всех затрат труда в планируемый перспективный период. Это одно из свойств планомерности, которое позволяет рассматривать ее как такую общественную форму, в рамках которой в новых условиях проявляют себя принципы натурального хозяйства.

На базе закона стоимости нельзя решить задачи экономии народнохозяйственных издержек как за текущий период, так и за определенный длительный интервал, учесть будущие потребности и социальный результат. Энергетический кризис, разразившийся в мировом хозяйстве в середине 70-х гг., был связан с ориентацией мирового рынка и господствующих на нем корпораций, на относительно лучшие источники энергии и топлива. То есть по существу мировой стоимостной механизм был отрегулирован на получение текущего экономического эффекта.

Другое дело — закон планомерности в своей более зрелой комплексно-территориальной личностной форме. Он предполагает производство, согласованное с эколо-

---

[29] См.: Тышляр И., Гаспарян В. Отрасль на «форсаже» // Правда. 1987. 17 ноября. С. 2.

[30] «...В результате ориентации на критерии минимизации затрат сложилась устойчивая тенденция к неэкономному ресурсопользованию»,— отметил В. М. Гзовский. (Природный фактор в социалистическом воспроизводстве. М. 1983. С. 22).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гическими потребностями территориальных коллективов производителей и жителей и заранее отрегулированными основными параметрами природопользования на определенный перспективный период. Причем, как правило, затраты на единицу продукции должны снижаться. Если в предшествующих капитализму натуральных хозяйствах оптимизация труда базировалась на традициях и опыте, то в наше время — на научном подходе к выработке социально-экономической стратегии, политики и хозяйственного механизма.

Таким образом, ни в рамках стоимостных отношений, ни при господстве государственно-отраслевой планомерности эффективно не могут быть решены задачи по воспроизводству общественного продукта в единстве с воспроизводством окружающей природной среды, удовлетворения экономических и социально-экологических потребностей при экономии народнохозяйственных текущих и долговременных затрат. Для их решения нужны новые отношения между людьми как членами территориального коллектива, одновременно выступающими производителями, сособственниками средств производства и жителями данной местности, регулирующих воспроизводственный процесс в интересах удовлетворения совокупности своих потребностей в настоящем и будущем и, в первую очередь, потребностей в наиболее благоприятных условиях жизни.

§ 3. Сущность общественной собственности на естественные средства производства

Усиление социально-экологических функций труда идет объективно вместе с развитием производительных сил при том условии, когда для этого существует соответствующая общественно-производственная форма, которую дает в общем виде общенародная собственность на природные ресурсы. Нами дана характеристика первого структурного элемента, представляющего сущность этой собственности — исходного отношения природовоспроизводящего хозяйства, являющегося формой объективных и субъективных условий его функционирования. Вещественный фактор выступает в качестве планомерно регулируемых природно-машинных систем, а личный

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

фактор — индивидов, соединенных «личностной» связью во всенародном территориальном коллективе и его подразделениях.

Определяющим элементом сущности собственности на естественные средства производства, как и на промышленные средства производства, является, как известно, характер соединения его факторов, состоящий в специфике присвоения средств производства и его результатов. Ранее мы определили общественную собственность на средства производства, включающую в себя оба структурных элемента, как планомерное соединение в коллективном труде факторов производства для всестороннего развития общества и каждой личности. Оно характеризует и общенародную собственность на природные ресурсы, но еще только в предельно абстрактном виде. Необходимо конкретизировать это определение. Что касается конкретизации механизма планомерности природовоспроизводящего хозяйства, то он нами исследован в такой степени, которая достаточна для представления о специфических чертах собственности на природные ресурсы. В то же время нуждается в более содержательном раскрытии вопрос о субъектах собственности на естественные блага и материально-вещественной реализации этой собственности.

Кто же присваивает естественные средства производства и результаты их производственного использования? При ответе на этот вопрос мы уже не можем ограничиться указанием на общество и личность из вышеприведенного определения собственности, потому что здесь не учитывается территориальный аспект присвоения. На данном уровне исследования общенародной собственности на природные ресурсы мы можем дать ей следующую характеристику. Собственность на природные ресурсы есть «личностно»-планомерное отношение между каждым индивидом и обществом, объединенным во всенародный территориальный коллектив производителей и жителей по поводу присвоения природно-машинных систем в совместном производстве природных и промышленных благ для всестороннего развития членов общества. Следовательно, присваивают естественные блага и связанные непосредственно с ними промышленные средства производства, индивиды как члены территориальной общности производителей и жителей, что дает им необходимость и возможность на-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

правлять движение живого и овеществленного труда во всем народном хозяйстве на сохранение и воспроизводство природы, то есть на реализацию социально-экологических функций труда. Это и означает переход к природовоспроизводящему хозяйству.

Такое определение собственности на природные ресурсы, как нам представляется, в некоторых моментах предвосхищает будущее. Сейчас нельзя сказать, что существует ориентированный на воспроизводство естественных благ территориальный коллектив и соответствующая система его средств производства, поскольку еще далеко не полностью использованы все возможности развития производительных сил, вытекающие из наличия экономической обособленности предприятий и многообразных форм собственности. Отстает от потребностей развитие экологической техники и технологий.

Однако объективно неизбежен процесс укрепления единого народнохозяйственного комплекса страны, создания территориально-производственных комплексов с тенденцией к завершенной комбинированности на базе безотходных технологий и воспроизводства природных ресурсов региона. В перспективе, как мы отмечали, необходимо формирование непосредственно-общественного единства в рамках экономического района по отношению к его природной среде.

В формирующихся территориальных звеньях с экологизированной технологией отраслевые производственные коллективы образуют единый территориальный коллектив. Экономические функции труда, связанные с производством продуктов и услуг и выполнением специфических задач в системе разделения труда единого народнохозяйственного комплекса страны, органически будут сочетаться с социально-экологическими функциями труда, направленными на воспроизводство естественных средств производства и создание наиболее благоприятных природных условий жизни населения данного района и всей страны. Целью этих звеньев народного хозяйства станет отнюдь уже не только реализация своих сугубо производственных задач, но, в первую очередь, удовлетворение общих многосторонних экологических потребностей населения как главного момента процесса воспроизводства эколого-экономической системы района. В этих условиях интересы производителей совпадут с интересами жителей данной местности,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и государственно-отраслевая перерастет в комплексно-территориальное «личностное» отношение.

Таким образом, агентами общенародной собственности на природные ресурсы следует рассматривать индивидов как членов всенародного территориального коллектива производителей и жителей страны. Но поскольку воспроизводство объекта собственности должно приобрести характер дифференцированного по экономическим районам и другим подразделениям региональной структуры страны производственного процесса, то его унификация в масштабах народного хозяйства может касаться только самых общих правил и установок, определяемых общенародными интересами. Отсюда вытекает определенная ступенчатость, структурность реализации общенародной собственности на природные ресурсы. Общество в целом, будучи верховным собственником естественных благ, вырабатывает общую экономическую стратегию и политику, экономические и правовые нормы использования и воспроизводства природных ресурсов страны. Оно также осуществляет координацию в деле совместной охраны природы и рационального использования ее ресурсов с другими странами. Претворение их в жизнь связано с действием других агентов общенародного присвоения.

Необходимо отметить, что в каждой общественно-экономической формации собственность на средства производства, совершая акт своего жизненного процесса в многообразной экономической действительности, ставит различных субъектов в разное положение по поводу соединения личного и материально-вещественного фактора труда и его результатов. Для характеристики определенного обособления субъектов присвоения и отношений между ними в политической экономии утвердились такие категории, как пользование, владение и полная собственность. Пользование, по Н. Д. Колесову, представляет собой извлечение из вещей их полезных свойств, экономическая сторона которого всегда связана с присвоением, осуществляемым в интересах собственника. Владение выражает лишь частичное присвоение, когда оно ограничено существованием собственника, а собственность — полное монопольное присвоение[31].

[31] См.: Колесов Н. Д. Общественная собственность на средства производства — основное производственное отношение социализма. Л. 1967. С. 14—18.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В условиях рассматриваемого нами формирующегося природовоспроизводящего хозяйства полным и монопольным собственником природных ресурсов должно быть общество в целом. Поскольку использование средств производства всегда есть функция непосредственного труженика, то таковым является предприятие, к какой бы форме собственности и хозяйствования оно ни относилось. Кому же в этом случае принадлежит функция владельца? Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует разобраться с тем, какие экономические основы создают необходимость и возможность существования особых участников общественного присвоения, именуемых владельцами средств производства.

Мы согласны с А. Тарасовым и А. Бойко, которые считают коллективное владение средствами и продуктами производства проявлением относительной экономической обособленности государственных предприятий[32]. Хотели бы только добавить к этому, что содержанием относительной экономической обособленности предприятий следует считать обособленный оборот фондов предприятий, предоставленных им и закрепленных за ними обществом для решения тех или иных хозяйственных задач. Последний тезис особенно важен, так как позволяет понять, что относительная обособленность и основанная на ней самостоятельность предприятий и коллективов появляется тогда, когда существует определенная обособленность воспроизводства средств производства и продуктов труда на различных участках народного хозяйства.

Если применить данное толкование для характеристики участников общественно-производственного присвоения природных ресурсов, то окажется, что относительно обособленное воспроизводство экологических систем, состоящее уже не в обособленности оборота стоимости производственных фондов отраслевых предприятий, а в особенностях движения материально-вещественных элементов производительных сил, вытекающих из специфики природных ресурсов, сложившейся специализации производства и т. д., следует передать коллективам основных территориальных звеньев народного

---

[32] См.: Тарасов А., Бойко А. Перестройка хозяйственного механизма — решающее звено реализации стратегического курса КПСС // Экономические науки. 1987. № 5. С. 28.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

хозяйства, организованных в каждом экономическом районе в единое целое. Они и должны становиться владельцами природного фактора производства.

Нетрудно предположить, как будут разграничиваться функции присвоения природных ресурсов между обществом и территориальными коллективами. Первое задает общие параметры природопользования, а в экономических районах его жители и производители осуществляют все основные задачи использования и воспроизводства природных ресурсов, потому что в их распоряжении имеются соответствующие средства производства и более или менее целостная экологическая система. В ее границах, определяемых природными связями самовоспроизводства, формируются территориальные звенья экономики. Поэтому фактическими собственниками — владельцами природных ресурсов выступают индивиды как члены данного территориального коллектива производителей и жителей. Часть своих функций владельца данный коллектив при необходимости передает вышестоящим и нижестоящим территориальным звеньям. А в качестве пользователей естественных средств производства должны выступать уже не региональные коллективы, а функциональные подразделения территориальных экономических комплексов.

Следовательно, присвоение природных ресурсов при условии их полного воспроизводства характеризуется не только верховной собственностью — монопольным общенародным присвоением. Оно с необходимостью включает в себя, на наш взгляд, еще такие ступени, как владение и пользование. Монопольное присвоение не может быть осуществлено, если оно не будет включать в себя как внутренний момент владения, предполагающего отношение индивидов к ним как фактически своим естественным благам, воспроизводимым с помощью их труда. В свою очередь, владение осуществляют коллективы, ведущие всеохватывающее комплексное хозяйство на базе системы принадлежащих им природных ресурсов, что предполагает специализацию различных многообразных функций коллективных производителей, а значит и осуществление специфических методов и приемов использования природных ресурсов различными подразделениями территориально-производственного комплекса. Все три момента реализации собственности при всем

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

различии между собой представляют единое общественное отношение присвоения естественных средств производства и главного условия человеческой жизни — природной среды.

В условиях современного хозяйства еще далеко не достигнут уровень реального обобществления труда и производства, когда возникают непосредственно-общественные отношения в пределах территориальных звеньев экономики, которые только что нами рассмотрены. Основной ячейкой народного хозяйства остается и долгое время будет оставаться отраслевое предприятие и объединение. Данное обстоятельство не снимает остроты экологической ситуации в стране и регионах, не делает менее актуальной проблему воспроизводства природных ресурсов на базе отношений общенародной собственности на них при дифференциации форм присвоения и хозяйственных функций различными субъектами — участниками процесса природопользования и природовосстановления. Разветвленная система отношений собственности на природные ресурсы, охватывающая своим регулированием многообразную хозяйственную деятельность самостоятельных производителей, направленную на экологизацию общественного производства и на непосредственное воссоздание естественных средств производства и жизни людей, нужна уже сейчас.

Учитывая, что всякое развитое отношение присвоения проявляется в категориях полная собственность, владение и пользование, связанных с различными хозяйственными субъектами и их функциями, то раскрытие потенциальных возможностей общенародной собственности на природные ресурсы как общенародного хозяйствования уже в современных условиях должно идти по пути выявления субъектов форм присвоения и наполнением все более богатым содержанием их природовоспроизводящих функций. Что касается полной монопольной собственности, то и в наши дни остается в силе данная нами выше характеристика ее субъекта и выполняемых им функций. Иначе обстоит дело с другими формами присвоения.

В настоящее время функции пользования естественными средствами производства осуществляют первичные звенья народного хозяйства—предприятия. Посредством комплексного использования ресурсов, создания безотходных технологий, других природоохранных мероприя-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тий они «должны полностью компенсировать отрицательное воздействие производства на природную среду»[33]. Рациональное природопользование выступает, конечно, главным направлением сохранения природных ресурсов, но при том условии, если эти социально-экологические функции труда коллективов отраслевых предприятий будут координироваться, исходя из необходимости воспроизводства всеобщего средства производства и жизни, каковой является экологическая система. Отраслевое предприятие строит свою производственную деятельность, как мы показали ранее, на основе каких-то особых, отдельных элементах системы природных ресурсов. Последняя в своей целостности находится за пределами фондов каждого отдельного предприятия, созданных по функциональному принципу, какими бы масштабными они не были. В составе фондов предприятия вещества и силы природы функционируют как обособленная совокупность средств производства. В составе природы эти же вещества и силы действуют как всеобщие средства и предметы труда, а также как средства непосредственного потребления людьми. Налицо противоречие между всеобщим и особенным, не позволяющее их отождествить. Воспроизводство отдельных элементов не образует воспроизводства целого, а наоборот, задачи воспроизводства целостной природной среды определяют способы использования и воспроизводства ее частей.

Все это дает основания не признавать современные предприятия в качестве владельцев естественных средств производства, поскольку они не осуществляют и не могут осуществлять полного воспроизводства окружающей природной среды. «В отношении естественных средств производства,— пишет Н. В. Пахомова,— предприятиями обособленно выполняются лишь функции пользования...»[34]. Справедливо отрицая наличие функций владения природными ресурсами у коллективов от-

---

[33] Закон Союза ССР «О государственном предприятии (объединении)» // О коренной перестройке управления экономикой. Сб. документов. М. 1987. С. 47.

[34] Пахомова Н. В. Система отношений присвоения в сфере природопользования // Природопользование в системе общественного воспроизводства / Под ред. И. К. Смирнова, Е. А. Соловьевой. Л. 1986. С. 61.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

раслевых социалистических предприятий, этот же автор не признает существования владения вообще применительно к формам присвоения природных благ, усматривая в этом более высокий уровень обобществления природных средств производства по сравнению с промышленными, реализующийся в пользовании и, минуя владение, сразу в общенародной собственности, приобретающей поэтому исключительный характер[35].

Нам представляется неправильным рассматривать все общество как один единственный субъект воспроизводства экологических систем, поскольку последние обладают существенной спецификой и в связях самовоспроизводства, и хозяйственной деятельности по их использованию и воссозданию в различных экономических районах страны. Существует и дифференциация экономических интересов в региональном аспекте. Поэтому субъектом присвоения, владельцем естественных благ становятся коллективы экономических районов, на основе общих установок общества регулирующих процесс воспроизводства природных ресурсов на данной территории. Без сочетания государственных установок с конкретными местными мерами задачи природопользования и природоохраны не могут быть сформулированы достаточно четко и определенно.

Следует отметить, что в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле субъектами права владения определены отдельные граждане, предприятия, учреждения, организации, как правило, для тех случаев, когда участки им предоставляются для ведения сельского и лесного хозяйства[36], то есть там, где земля выступает главным средством производства. Причем воспроизводство его во многом зависит от усилий владельца. В этом мы усматриваем подтверждение нашим представлениям об экономических функциях владельца — осуществлять на правах фактического хозяина использование и воспроизводство объекта отношений собственности.

Однако может ли каждый отдельный субъект в полную меру отвечать за воспроизводство земли, являю-

---

[35] См.: Пахомова Н. В. Там же.

[36] Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле. Ст. 5, 20 // Известия. 1990. 7 марта.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

щейся неотъемлемым элементом обширного природного комплекса? На наш взгляд, ответ должен быть отрицательным. И права владения поэтому здесь кажутся чрезмерными.

Вместе с тем нельзя не видеть нарастания требований полной индивидуальной собственности на землю как важнейшего фактора выхода советского сельского хозяйства из кризиса. Такие предложения представляются оправданными в связи с необходимостью поставить заслон столь долгому безраздельному командованию над крестьянским трудом и его продуктом, хотя такую возможность дает уже владение. Но вряд ли они обоснованы с социально-экологической точки зрения. Воспроизводство почвенного плодородия зависит не только от желаний номинального собственника. Оно требует объединенных усилий многих звеньев народного хозяйства и, следовательно, общественного регулирования. Поэтому в наше время даже в странах с традиционно сильной частной земельной собственностью обнаруживаются тенденции фактического превращения ее в общественную собственность при сохранении ее прежней правовой формы.

С учетом сложившейся в стране ситуации с сельским хозяйством можно допустить владение и даже полную собственность на обрабатываемую землю, но не на весь комплекс природных благ — воду, леса, минеральные ресурсы и т. д. Полная собственность больше разъединяет производителей, чем соединяет их по отношению к природной среде.

В то же время производители, будучи разъединенными на данной территории, являются ее жителями. И как таковые они образуют территориальную общность, которой не препятствуют ведомственные перегородки. Она и представляет собой непосредственно-общественную коллективность, возникающую в первую очередь для достижения главного эффекта процесса воспроизводства природных ресурсов — создания нормальных условий жизни для населения экономического района. Объективные основы возникновения системы территориальных коллективов в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны создаются индивидами как производителями, но реализуются они в первую очередь по отношению к индивидам как жителям. Последние, вступая в «личностные» планомерные отношения по поводу

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

условий непосредственной жизни на определенной территории, становятся агентами собственности со своими целями, способные на активные действия в собственных интересах, которые часто не совпадают с целями промышленного развития, концентрацией, кооперированием и размещением производства. Поэтому в качестве владельцев природных ресурсов, направляющих движение всего живого и овеществленного труда на воспроизводство естественных благ, выступают, на наш взгляд, жители (население) экономического района и частично других выше- и нижестоящих структурных территориальных звеньев страны.

Население регионов через органы Советской власти, общественные организации, с помощью научно-исследовательских учреждений могут реализовать многие важные функции фактических хозяев природных ресурсов. Сами жители должны определять судьбу земли, на которой живут. Они в состоянии решать вопросы регулирования личных потребностей населения с точки зрения приведения их в соответствие с возможностями природы при данном уровне развития производительных сил, определять стратегию природопользования в районе, рациональные показатели состояния окружающей среды, нормативы ее потребления в производстве и непроизводственной сфере, запрещать все сомнительные проекты природопользования, ставить условия и заключать договоры с предприятиями и учреждениями, нацеливая их на формирование безотходной технологии.

Данная функция является наиболее действенной в реализации общенародной собственности на природные ресурсы. Территориальные коллективы жителей, являясь владельцами природных ресурсов, предоставляют их владельцам промышленных средств производства, при условии выполнения ими социально-экологических функций, состоящих в постепенной экологизации производства и ликвидации всех отрицательных воздействий на природу. Это будет находить конкретное выражение в создании малоотходных и безотходных участков, цехов, комбинатов. И в конечном счете — создании экологизированных территориальных комплексов. Следовательно, собственность на естественные средства производства и жизни людей будет оказывать все бóльшее и бóльшее влияние на функционирование промышленных средств производства, подстраивая их к возможностям природы

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и необходимости ее воспроизводства. Именно в этом и должен состоять приоритет общенародной собственности на объекты природы по отношению к собственности на овеществленный труд в природовоспроизводящем хозяйстве.

В то же время надо отметить, что в современных условиях Советы народных депутатов, представляя интересы и производителей, и населения, обладают правами для реализации всех вышеперечисленных функций хозяев природных благ, но не имеют достаточных научно-технических, финансовых, производственных и т. д. возможностей для их действенного выполнения. Поэтому представляется необходимым объединение всех организаций, учреждений, предприятий и других звеньев, занимающихся контролем, регулированием природопользования и природоохраны, а также осуществляющих непосредственное воссоздание природных ресурсов в рамках специально созданных для этих целей производственных территориальных звеньев, единственной задачей которых должно явиться воспроизводство окружающей природной среды, наделив их соответствующими научно-техническими возможностями, средствами производства и финансовыми ресурсами. На наш взгляд, наступило время для создания единой системы таких научно-производственных территориальных объединений во главе с центральным органом для разрешения многих накопившихся проблем рационализации природопользования[37]. Им следовало бы передать права владения природными ресурсами определенной территории с тем, чтобы они отвечали всецело перед обществом за состояние природных благ на вверенной территории.

Важную роль в определении сущности общенародной собственности на природные ресурсы играет решение вопроса о материально-вещественном ее воплощении. Первое, что здесь представляется наиболее важным, так это приоритет натурального элемента производительных сил по отношению к стоимости или в более широком плане — к овеществленному труду. Управляемый обществом кругооборот веществ и энергии между обществом и природой, сохраняющий и развивающий при-

---

[37] Более подробно изложение этого вопроса см.: Канов В. И. Природные ресурсы и развитие хозяйственного механизма их воспроизводства / Под ред. А. П. Бычкова. Томск. 1987. Глава IV.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

родные производительные силы, и увеличивающий количество материальных благ, функционирующих в качестве социального продукта — вот в чем состоит отличие материально-вещественного выражения собственности на природные ресурсы как общенародного хозяйствования от общественной собственности на промышленные средства производства, которая в основу экономики кладет оборот овеществленного труда. Отсюда следует, что собственность на естественные средства производства и жизни людей проявляется в сохранении экологических систем и в развитии их воспроизводительных способностей. Это — первое, в чем она материально воплощается. Существуют и другие формы ее реализации.

Результатом оборота труда является его продуктивность — прирост овеществленного труда, а результатом кругооборота натуральных элементов надо рассматривать продуктивность природных ресурсов — количество веществ и энергии, которое может быть изъято из природы для производственного и личного потребления без нарушения экологических связей самовоспроизводства. В наше время нельзя противопоставлять один кругооборот другому и один результат другому результату. При известных противоречиях между ними наблюдается общественно-производственное единство. Если отбросить, с одной стороны, технократический подход к экономике[38], а с другой стороны — «руссоистский», негативно рассматривающий любые мероприятия, затрагивающие природу, то оба кругооборота и оба результата оказываются объединенными общими задачами воспроизводства. Действительно, эффективность использования овеществленого труда с народнохозяйственной точки зрения может теперь достигаться с учетом воспроизводства естественных благ, а повышение продуктивности природных ресурсов предполагает перестройку всего производственного процесса, как этого требует реше-

[38] М. Я. Лемешев, например, отмечает: «Среди научных, технических, плановых и хозяйственных работников все еще широко распространенным остается чисто технический взгляд на взаимоотношения человека с природой. Нередко предполагается, что возрастающие производительные силы общества, достижения науки и техники дают ему возможность «покорить» природу или по меньшей мере избавиться от ее зависимости». (Лемешев М. Я. Благосостояние общества и окружающая природная среда // Город, природа, человек (Проблемы экологического воспитания) / Научн. ред. А. В. Сидоренко. М. 1982. С. 187.)

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ние задач его экологизации, а также общественно-трудовое регулирование, направленное на поддержание и перестройку природных связей самовоспроизводства.

Чего необходимо достичь человечеству, развивая целенаправленную деятельность по воспроизводству продуктивности природных ресурсов, показал Н. В. Тимофеев-Ресовский. Регулируя энергетический вход в биосферу, большой биосферный круговорот, местные биогеоценотические круговороты и выход из биосферы, оно может на основании уже сейчас предвидимых научных возможностей повысить продуктивность Земли в 10 раз, не подорвав производительных сил ее биосферы[39].

Учитывая отсутствие приемлемой альтернативы природовоспроизводящему хозяйству, реализующемуся в направляемом обществом кругообороте веществ и энергии для повышения продуктивности природных ресурсов, необходимо постепенно подстраивать оборот овеществленного труда к решению этих задач таким образом, чтобы при росте эффективности использования живого и овеществленного труда происходило повышение продуктивности экологических систем.

Продуктивность представляет собой природно-ресурсный потенциал регионов, страны в целом, который еще не есть определенный, готовый набор потребительных стоимостей. Они должны быть созданы общественным трудом. И от того, насколько развит труд, насколько он экологизирован, зависит, какие вещества и силы вовлекаются в общественное производство, какова полнота и цикличность их использования. От производительности труда также зависит, сколько общество может постоянно выделять средств на непосредственное регулирование воспроизводства природных ресурсов в целях повышения продуктивности последних. Продуктивность, являясь потенцией и предпосылкой общественного производства, получает реальное экономическое выражение в том количестве материально-вещественных благ и услуг, которые произведены в данный период на основе данных ресурсов, в том числе при использовании обществом ресурсов в форме, не предполагающей отделения их от природы. Имеются в виду полезности природы, связанные со способностью поглощать производ-

---

[39] См.: Тимофеев-Ресовский Н. В. Биосфера и человечество // Химия и жизнь. 1987. № 7.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ственные отходы и обеспечивать население непосредственными средствами жизни.

Если исключить «услуги» природы, то общественная собственность на природные ресурсы найдет свое воплощение во всем произведенном совокупном общественном продукте в течение определенного периода. По сути дела он и будет представлять собой значительную часть продуктивности экологических систем. Однако даже и в этом своем элементе материально-вещественной реализации нельзя считать, что общенародная собственность на природные ресурсы совпадает с общественной собственностью на промышленные средства производства, поскольку в природовоспроизводящем хозяйстве структура совокупного продукта должна соответствовать структуре потребностей именно природовоспроизводящей экономики, а также сами материальные блага и технология их производства должны быть приемлемыми в экологическом отношении, создавая как можно меньше отходов.

Итак, общественная собственность на природные ресурсы «овеществляется» в управляемых обществом экологических системах, экологизированном совокупном общественном продукте и полезностях природы, непосредственно входящих в личное потребление. Чтобы данные категории имели практическую значимость в хозяйственном механизме и способствовали более полному действию законов развития народного хозяйства, их необходимо конкретизировать до соответствующих величин и показателей, которые могли бы быть использованы агентами природовоспроизводящего хозяйства. Эта проблема сложная как в связи с необычностью и новизной решаемых задач, так и научной неразработанностью многих вопросов экологического характера и природоравновесного хозяйствования. К тому же отсутствует организационное единство в разработке и практической реализации этих задач.

Хотя проблема далека от окончательного решения, но экономические исследования проводятся по всем трем направлениям количественной характеристики материально-вещественной реализации общенародной собственности на природные ресурсы. Использование и воспроизводство экологических систем многие ученые предлагают осуществлять на основе показателей качества природной среды — экологических нормативов, диффе-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ренцированных по экономическим районам. Реально же в теории и на практике до завершения не доведена разработка и применение критериев рационального состояния отдельных компонентов природных ресурсов: атмосферных, водных, минеральных и т. д., не говоря уже об обобщающих экологических стандартах, опираясь на которые можно было бы управлять самовоспроизводством природных ресурсов. Статистика последних также имеет покомпонентный характер. Несмотря на трудности, эту работу необходимо завершить, поскольку без стандартов качества отдельных элементов и всей окружающей природной среды не может быть поставлена на реальную экономическую почву деятельность территориальных коллективов жителей страны как хозяев природных ресурсов, стремящихся к сохранению и развитию их воспроизводительной способности.

Следующей формой материально-вещественной реализации собственности на объекты природы является экологизированный совокупный общественный продукт, измерять который предлагается некоторыми учеными посредством известных индексов роста с учетом соотношения объема совокупного общественного продукта и величины природных ресурсов, использованных для его производства, или площади территории, на которой он был создан. Иначе говоря, экологизация производства совокупного общественного продукта может быть прослежена и оценена через показатели динамики его природоемкости.

Многие существующие показатели можно интерпретировать как элементы природоемкости продукта: материалоемкость и фондоемкость, выход продукции на единицу запаса ресурса и предельно-допустимые выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду и т. д. Однако необходимо, во-первых, учитывать не отдельные, а все используемые природные ресурсы и сопоставлять их расход не с промежуточными, а с конечными результатами. Во-вторых, поскольку, как нам представляется, главным препятствием последовательного внедрения в хозяйственный механизм такого рода экономических критериев являются не технические трудности учета производимых продуктов и используемых природных ресурсов, а слабая связь их с экономической заинтересованностью и ответственностью производственных коллективов, недостаточная ориентированность экономиче-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ской политики и стратегии народного хозяйства на равновесное природопользование, то решение этих задач необходимо передать региональным коллективам, которые наряду с другими функциями конкретизировали бы общую экономическую политику природопользования к особенностям экономических районов, нацеливали, контролировали и оценивали бы в этом отношении деятельность всех предприятий и учреждений на базе прогрессивных нормативов природоемкости.

С показателями качества природной среды и степени экологизации общественного производства должны быть сопряжены затраты труда, которые общество может выделить на эти цели в границах, определяющих общую экономию рабочего времени в течение определенного периода. Эта величина фиксируется в денежной оценке природных ресурсов, выражающей максимально допустимые затраты труда на их воспроизводство, зависящие, в свою очередь, от экономического эффекта использования их потенциальных потребительских свойств в народном хозяйстве. Денежная оценка природных ресурсов, не являясь особой формой материально-вещественной реализации общенародной собственности на них, дополняет две первые формы, показывая экономическую значимость мероприятий по сохранению и развитию воспроизводственных способностей экологических систем и рационального природопользования в процессе производства совокупного общественного продукта.

И наконец, третьей формой материально-вещественной реализации общенародной собственности на природные ресурсы служат природные блага, входящие непосредственно в личное потребление индивидов как членов определенной территориальной общности и выражаемые через стандарты качества окружающей природной среды. Для измерения потребляемых природных благ используются величины предельно-допустимых концентраций загрязняющих веществ и энергии в воде, воздухе и почве, стандарты продуктов питания и питьевой воды, определяющие их безвредность для здоровья человека. Нужны также научно обоснованные показатели обеспеченности жителей рекреационными ресурсами: парками, лесами, чистыми водоемами, эстетическими ландшафтами и т. д.

Гигиенические и рекреационные стандарты качества окружающей человека природной среды очень близки к

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

экологическим нормативам равновесного состояния природы, но не совпадают с ними. Первые относятся к продуктивности природных ресурсов, используемой людьми для потребления в неотчуждаемом от природных связей самовоспроизводства виде, а вторые характеризуют воспроизводство самой природной среды. Если первые связаны с текущими потребностями населения в здоровой природной обстановке для своей жизни и производственной деятельности, то вторые ориентируются на сохранение природных связей, многообразия их проявления, полного генетического фонда планеты и т. д., создавая тем самым устойчивое состояние экологических систем, что гарантирует удовлетворение потребностей индивидов как жителей и производителей в будущем. Причем бесконечном будущем. Так, человек в современных условиях и в своей жизни, и производственной деятельности может непосредственно не ощущать уменьшения генетического разнообразия растений и животных, загрязнения подземных вод, накопления некоторых вредных для здоровья веществ в окружающей среде и т. д. Поэтому гигиенические нормативы правомерно не затрагивают данные процессы. Однако для природной среды подобные явления опасны и, следовательно, должны регулироваться с применением экологических стандартов.

Итак, гигиенические и экологические критерии состояния окружающей среды едины, поскольку условия существования человека — это и условия существования биосферы планеты, в то же время они различаются, так как различны между собой потребности в настоящем и будущем. Гигиенические критерии должны гарантировать физическое, нравственное, эмоциональное здоровье человека в текущий период развития, а экологические — в будущем. Неудивительно поэтому, что экологические стандарты часто являются более «строгими», чем гигиенические. Скажем, рыбоводные хозяйства предъявляют бóльшие требования к качеству воды, чем коммунальные, а ученые-экологи более обеспокоены широким применением в сельском хозяйстве химических средств борьбы с вредителями, чем медики, и т. д.

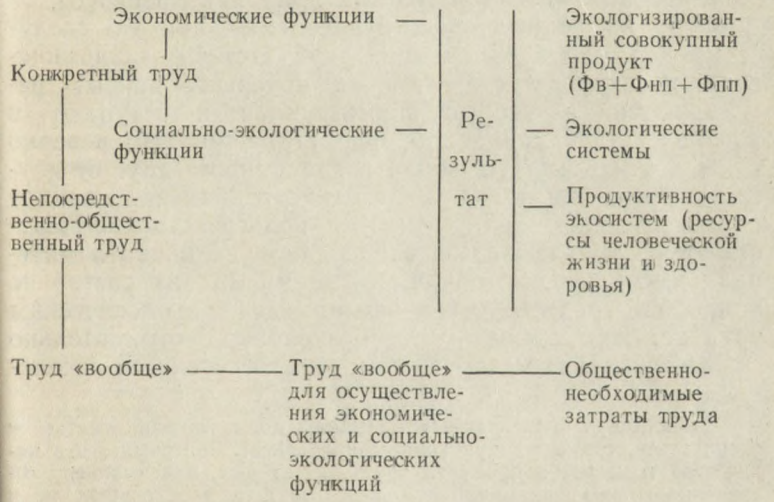
Нормированное в соответствии с потребностями населения состояние природы является главным моментом реализации общенародной собственности на природные ресурсы, поскольку оно входит важнейшим компонен-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

том в уровень и качество жизни — базу саморазвития человека. Этот тезис в наши дни находит поддержку у ученых и практиков, даже не являющихся специалистами в области политэкономии. Так, академики В. П. Казначеев и А. Л. Яншин пишут: «Охрана природы есть одно из важнейших средств для достижения наивысшей цели — развития человеческого общества (...). В социалистическом производстве труд выступает как процесс производства материальных благ и как процесс сохранения и развития здоровья и творческих способностей работающего»[40].

С нашей точки зрения важна и мысль о двойственности труда в социализированной экономике. Общенародная собственность на природные ресурсы приводит в действие социально-экологические функции труда, воплощающиеся в рассмотренном нами выше результате. Однако мы абстрагировались от экономического аспекта труда, который материализуется в совокупном общественном продукте и его структуре: Фв + Фнп + Фпп. Если теперь в результате общественного производства мы отразим полностью обе функции труда, то он будет выглядеть следующим образом:

(8)



[40] Казначеев В. П., Яншин А. Л. Указ. соч. С. 7, 11.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Таким образом, конечный результат непосредственно-общественного труда полностью отражет в себе его социально-экологические функции в трех материально-вещественных формах: экологические системы, сохраняющие равновесное состояние и способные к самовоспроизводству; затем — не просто продукт, а экологизированный продукт, несущий во всех своих частях специфику природовоспроизводящего хозяйства; и продуктивность природных ресурсов, где в первую очередь необходимы нормальные условия жизни и здоровья человека[41].

Возьмем элемент совокупного общественного продукта, в котором с точки зрения удовлетворения текущих потребностей воплощается объективная цель общественного производства при социализме — фонд жизненных средств работников сферы материального производства (необходимый продукт). Учитывая, что агентами общенародной собственности на природные ресурсы становятся не только производители, но и жители данной территории, можно предположить расширение этого фонда за счет соответствующей части прибавочного продукта и превращение его в форму фонда жизненных средств населения региона, который должен материализовать непосредственную цель деятельности жителей по регулированию воспроизводства природных ресурсов.

Фонд жизненных средств населения, как это следует из формулы 8, состоит из двух частей — экономических и природных благ, из которых первые регулируются, а вторые формируются и вступают в потребление, как правило, еще стихийно. Но неверно считать эти элементы фонда независимыми друг от друга частями. Они находятся в единстве, так как являются воплощением двойственности непосредственно-общественного труда. Нельзя бесконечно увеличивать материальные блага, не обращая внимания на состояние природной среды. Это неизбежно ведет к экологическим трудностям и срывам, что, безусловно, отрицательно сказывается на материальном благосостоянии населе-

[41] «Любые ... производственные циклы должны планироваться и оцениваться, совмещая три группы критериев: во-первых — это количество и качество продукта труда, во-вторых, максимальное сохранение и развитие природной среды и, в-третьих, сохранение и развитие здоровья работающих и населения в целом». (Казначеев В. П., Яншин А. Л. Указ. соч. С. 13).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ния. Одновременно нельзя уменьшать производство материально-вещественных продуктов в целях сохранения природной среды, поскольку у общества будут сокращаться возможности для осуществления социально-экологических функций труда[42]. Отсюда вытекает необходимость выработки такой экономической стратегии, дифференцированной по регионам страны, которая бы нацеливала территориальные коллективы на планомерное развитие в гармоничном единстве обеих частей фонда жизненных средств населения. Для этого нужна стройная система показателей, характеризующая благоприятное для жизни и здоровья человека состояние его среды обитания и во многом определяющая качество его жизни, равноправная по своему социально-экономическому значению с показателями уровня жизни населения. Более того, по мере полного удовлетворения первоочередных потребностей населения в материально-вещественных благах и достижения материального достатка приоритет должен отдаваться природно-экологическим факторам благосостояния людей, качеству их жизни, поскольку высшей ценностью общественного производства является человек в его единстве с природой[43].

Последовательное проявление общенародной собственности на природные ресурсы в системе производственных отношений вносит в их действие новые моменты,

---

[42] В. Гзовский, проанализировав хозяйственную практику природопользования в некоторых европейских социалистических странах, сделал вывод о том, что замедление темпов экономического роста само по себе не обеспечивает адекватного снижения темпов загрязнения окружающей природной среды. Так, в Польше в 1976—1981 гг. валовой общественный продукт и национальный доход снизились примерно на 6%, а объем очищенных сточных вод увеличился на 10%, неочищенных — на 4%, выбросы газа в атмосферу возросли на 60%. В Чехословакии в 1981—1982 гг. на фоне стагнации валового продукта и национального дохода, хотя и наблюдалось снижение общего объема сточных вод (на 14%), однако сброс неочищенных сточных вод увеличился на 26%. Решение этой проблемы, подчеркивает он, зависит от выделения средств и хозяйственного механизма. (См.: Гзовский В. Социальные проблемы охраны окружающей среды в странах СЭВ // Вопросы экономики. 1985. № 12. С. 100).

[43] «Если производство подрывает здоровье населения,— пишет П. Г. Олдак,— то ценность создаваемых хозяйственных благ ставится под серьезное сомнение. Такое производство не может получать моральной поддержки населения». (Олдак П. Г. Общие начала равновесного природопользования. Учебное пособие. Новосибирск. 1984. С. 38.)

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обогащающие их содержание: развивается «личностная» непосредственно-общественная связь индивидов как производителей и жителей данной территории, а в качестве цели производства необходимо выступает уже не просто фонд жизненных средств работников сферы материального производства. Она материализуется в создании и использовании фонда жизненных средств населения регионов для удовлетворения многообразных потребностей экономического и социально-экологического характера, всесторонне развивающих личность человека.

Изменения в содержании производственных отношений по-новому заставляют взглянуть на проблему повышения эффективности общественного производства. Сохранение и развитие системы природного жизнеобеспечения как компонента высшей цели деятельности индивидов представляет собой социальную задачу, «выходящую далеко за пределы экономических измерений»[44], и поэтому здесь неприемлемы подходы, ориентирующиеся на достижение сугубо экономического эффекта. Конечно, величина затрат очень важна, что определяет невозможность постановки неразрешимых с экономической точки зрения социально-экологических задач. Но исходя из установленных гигиенических стандартов, а если иметь в виду будущие потребности, то и экологических стандартов качества окружающей человека природной среды для того или иного региона, общественно-нормальный труд, направленный на их достижение, будет считаться трудом эффективным. За пределами указанных нормативов эффект должен определяться традиционным путем.

Таким образом, речь идет о приоритетности критериев социально-экологической эффективности перед критериями экономической эффективности. Мы поддерживаем предложения ученых о необходимости ранжирования стратегических целей развития народного хозяйства, когда к высшим рангам относят «социальные цели и требования экологической безопасности, к низшему рангу — максимизацию экономической эффективности. Варианты хозяйственных решений первоначально проверяются на соответствие социальным целям и тре-

---

[44] Олдак П. Г. Там же. С. 41.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

бованиям экологической безопасности»[45], а затем рассматриваются их экономические показатели. Полученный в этом случае результат будет соответствовать как задаче реализации общественной собственности на природные ресурсы, так и на промышленные средства производства, выражая повышение общей социально-экономической эффективности общественного производства.

---

[45] Ракитский Б. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Правда. 1987. 9 янв. С. 2—3.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГЛАВА IV

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИРОДО-ВОСПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА — ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

§ 1. Экологизация производства — высшая ступень развития интенсивного типа расширенного воспроизводства

Общенародная собственность на объекты природы, раскрывая свои потенции как социально-экономическая форма полного воспроизводства естественных ресурсов, оказывает существенное воздействие на весь процесс общественного воспроизводства в направлении создания природовоспроизводящего хозяйства, возможного только в условиях интенсивного типа расширенного воспроизводства. Последний самым непосредственным образом связан с решением задач социально-экономического развития страны в 90-е гг. с целью коренного повышения эффективности экономики, что требует перестройки и обновления производительных сил и производственных отношений. Нельзя отвести угрозу экологического кризиса, если и дальше развиваться за счет экстенсивных факторов. В этом состоит один из импульсов к перестройке экономики.

Воспроизводство естественных ресурсов является не только важной движущей силой интенсификации общественного производства, но и испытывает обратное воздействие данного процесса, выступая в качестве одного из его результатов, поскольку курс на интенсификацию народного хозяйства касается и природных ресурсов. Каким же образом он проявляется по отношению к последним?

Прежде всего, что собой представляет интенсивное воспроизводство вообще? Ответ на этот вопрос мы находим у К. Маркса, который употреблял данное понятие в двух значениях: как применение более эффективных предметов и орудий труда без расширения «поля»

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

производства[1] и как бóльшую степень применения факторов хозяйственной деятельности[2].

Эти два момента и определяют сущность интенсификации народного хозяйства, когда данным количеством живого и овеществленного труда, а также других ресурсов производится бóльшая величина материальных благ, что, однако, еще не дает основания к отождествлению ее с основными целями развития экономики. Интенсификация важна не сама по себе, а как средство для повышения эффективности общественного производства. И в условиях современной экономики нельзя ставить знак равенства между интенсификацией и ростом эффективности, так как последняя, кроме роста плодотворности производства, означает повышение степени удовлетворения сложившейся структуры социально-экономических потребностей, связанных с развитием человека. Отличие двух категорий проявляется в том, что рост эффективности может осуществляться за счет экстенсивного воспроизводства, когда расширяется только «поле» производства.

Природные ресурсы, будучи естественными средствами производства, всегда охватываются господствующим экстенсивным, либо интенсивным типами воспроизводства. Нынешние усилия по интенсификации экономики не могут сочетаться с сохранением экстенсивного развития ее природно-ресурсной основы, что неизбежно привело бы к еще бóльшему обострению противоречий между обществом и природой. Поэтому решение современных экономических, социальных, экологических задач должно быть увязано в рамках единого интенсивного воспроизводственного процесса.

Историческая ситуация сложилась таким образом, что до сих пор в нашей стране преобладает экстенсивный тип использования природных богатств, что в определенный период времени соответствовало задаче роста эффективности общественного производства, так как позволяло в условиях относительно невысокого уровня развития производительных сил быстро вовлекать в хозяйственный оборот нетронутые обильные природные

---

[1] Маркс К. Капитал. Т. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 193.

[2] Маркс К. Вторая книга. Процесс обращения капитала // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. С. 469—470.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

факторы экономики. В современных условиях необходим переход к интенсивным способам использования природных ресурсов, предполагающим достижение такого положения, когда они перестают рассматриваться как «дар» природы и превращаются в продукты общественного воспроизводства. Правда, продукты особого рода, в создании которых труд не выступает в качестве главного их творца, а ограничивается вспомогательной ролью по отношению к процессам самовоспроизводства, происходящим в природной среде.

Тем не менее это значит, что природная среда входит в состав народного хозяйства, и экономическая деятельность человека должна в полную меру учитывать этот факт. Таким образом, интенсификация использования природных ресурсов представляет собой их общественное воспроизводство, за счет которого происходит рост продуктивности природной среды и, следовательно, удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в природных ресурсах. Причем задачи интенсификации по отношению к двум элементам природных ресурсов: природной среде и продуктивности, должны решаться по-разному. Если продуктивность, воплощаясь в тех веществах и энергии природы, которые изымаются из нее и превращаются в обычный общественный продукт, может быть приравнена ко всем другим материально-вещественным элементам производства, поскольку существуют общие для них направления и методы интенсификации, то природная среда иначе включается в этот процесс. Здесь нельзя стремиться к максимальному вовлечению веществ и энергии в кругообороты овеществленного труда, наиболее полному потреблению всех их полезных свойств, как это должно иметь место по отношению к продуктивности природных ресурсов. Интенсивное использование природной среды означает сохранение существующих и мобилизацию новых природных сил, действующих в качестве системы природных машин в интересах роста продуктивности природной среды. Поэтому задача здесь состоит не в максимальном преобразовании и использовании, а в общественном регулировании воспроизводства экологических систем на основе применения принципа предельно-допустимых и оптимальных на них нагрузок, сохраняющих природные связи самовоспроизводства.

Использование природных процессов для достижения

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

намеченных человеком результатов является одной из характерных черт общественного производства вообще. К. Маркс писал по этому поводу: «Дело нисколько не меняется от того, должен ли труд для достижения этого эффекта непрерывно воздействовать на предмет труда при помощи средств труда или же он должен только дать первый толчок, поставив средства производства в такие условия, в силу которых они подвергаются заранее намеченному видоизменению сами собой, без дальнейшего содействия труда, вследствие естественных процессов»[3]. При непосредственном воссоздании природных ресурсов надо, видимо, считать, что вся человеческая деятельность носит характер «первого толчка».

Общественное регулирование самовоспроизводства природных ресурсов включает их, как мы отметили, в сферу экономики. Но важно и то, как с ним согласуется движение веществ и энергии природы в форме совокупного общественного продукта и национального богатства. И действительно, движение веществ и энергии как в природе, так и в обществе тесно взаимосвязано и представляет собой единую систему, единый кругооборот. Его-то и необходимо планомерно регулировать. Отсюда вытекает, что без регулирования движения веществ и энергии в производстве совокупного общественного продукта с точки зрения воспроизводства природных ресурсов нельзя осуществлять общественное регулирование этого процесса в природе, а интенсификация использования природных ресурсов невозможна без интенсификации всей совокупной производственной деятельности.

Общественное воспроизводство природных ресурсов не ограничивается наличием ряда отраслей и других звеньев экономики, реализующих функции по непосредственному воссозданию природной среды и отдельных ее благ. Поскольку практически все структурные подразделения народного хозяйства используют естественные факторы производства, то и отношения по воспроизводству последних касаются всех этих звеньев. По существу, это — функция всего народного хозяйства и сторона системы производственных отношений.

С объективной необходимостью при полном воспроизводстве естественных благ у каждого основного звена

---

[3] Маркс К. Капитал. Т. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 141.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

народного хозяйства кроме своей особой функции по производству и удовлетворению потребностей населения в определенных материальных благах и услугах появляется всеобщая социально-экологическая функция по воспроизводству природных ресурсов. Функция не менее важная, чем первая.

Однако появление и усиление социально-экологической функции трудовых коллективов отраслевых предприятий само по себе не знаменует перелома в деле интенсивного использования природных ресурсов, так как эти функции еще, как правило, отделены друг от друга в технико-экономическом отношении, неоднозначны с точки зрения социально-экономических интересов коллективов, хотя и выполняются одними и теми же звеньями народного хозяйства. В этом случае не обеспечивается необходимое единство экономических и экологических процессов и кругооборотов овеществленного труда и природных элементов. Нельзя говорить и о приближении к рациональной структуре затрат труда. С одной стороны, общество вынуждено осуществлять большие затраты на природовосстановительные цели. Например, нередко до 40% всех капитальных вложений в строительство предприятий идет на очистные сооружения[4]. А с другой стороны, таким путем необходимый уровень воспроизводства природных ресурсов не может быть достигнут, поскольку нельзя, как считают специалисты, добиться полного обезвреживания растущих отходов предприятий.

Поэтому главное направление воспроизводства естественных благ — это интенсификация всей совокупной производственной деятельности посредством совершенствования техники и технологии, позволяющих соединить две названные функции трудовых коллективов в одном процессе, когда в нем органично сольются элементы формирования определенной потребительной стоимости и элементы экологического характера. Направляемая обществом научно-техническая революция дает возможность реализовать такую задачу, так как открывает перспективы создания широкого спектра продуктов для удовлетворения растущих и дифференцирующихся потребностей народного хозяйства. То, что сейчас превращается в отходы, в будущем будет использоваться в ка-

[4] Валентей С. Указ. соч. С. 53.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

честве сырья для производства набора самых разнообразных потребительных стоимостей. К тому же возрастают возможности преобразования веществ и создания продуктов с заранее заданными свойствами. Поэтому задача интенсификации использования природных ресурсов, осуществляющаяся в общественном их воспроизводстве, не представляет непосильной нагрузки на экономику. При условии экологической ориентации научно-технической революции она объективно способствует интенсификации и росту эффективности общественного производства.

Экологическая направленность интенсивного типа расширенного воспроизводства заставляет постоянно решать проблемы, которые прежде были за пределами экономических условий реализации продукта. Общество уже не может абстрагироваться от того, как и с какими затратами будет воспроизведена продуктивность природных ресурсов и предоставлена в производительное потребление, как и с какими затратами будет воспроизведена окружающая человека природная среда для его нормальной работы и всей другой жизнедеятельности. Возникает и проблема оптимизации материально-вещественных потоков и в природе, и в обществе с тем, чтобы при сохранении и даже улучшении природных условий жизни осуществлялось динамичное развитие общественного производства для удовлетворения растущих потребностей увеличивающегося населения. Следовательно, когда говорят об интенсификации использования природных ресурсов, то, по сути дела, имеют в виду контроль и регулирование кругооборота веществ и энергии в природе и обществе, что определяет содержание отношений воспроизводства естественных благ.

Здесь необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. С определенной точки зрения, когда механизмы функционирования природной среды рассматриваются вне сферы экономики, можно и нужно говорить о наличии общественного воспроизводства природных ресурсов. Но особенность его состоит в том, что в производство постоянно происходит вовлечение новых ресурсов взамен использованных. Это — либо дополнительные экземпляры одного и того же вида. Например, вовлечение в хозяйственный оборот вновь открытых месторождений угля, нефти, железной руды и т. д. Либо — новые виды естественных благ, полезность которых вы-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

явилась на базе научно-технического прогресса: урановая руда, древесные отходы для производства кормовых дрожжей и т. д. По сути оно — потребительски-экономическое воспроизводство, базирующееся в основном на воспроизводстве овеществленного труда. Хотя последнее и предполагает постоянное наличие и развитие природных ресурсов, однако они находятся за рамками оборота овеществленного труда и поэтому выходят за пределы экономики. Рациональность природопользования здесь сводится к экономному введению в хозяйственный оборот и разумной эксплуатации объектов природы. Современное природопользование при таком характере воспроизводства имело, имеет и сейчас, во многом самовоспроизводящиеся объекты природы в качестве своей природно-ресурсной базы. Образно выражаясь, природа в данном случае выступает в качестве «кладовой».

Такое воспроизводство, будучи эффективным на предшествующих этапах нашего развития, не может обеспечить рациональных взаимоотношений общества и природы в современных условиях. Оно является ограниченным с точки зрения сохранения и развития всей системы природных ресурсов, в том числе и окружающей человека природной среды. Затраты на экономию единицы ресурса имеют границу, определяемую затратами на единицу добываемого ресурса. За пределами ее рациональное использование и воспроизводство ресурсов невыгодно. Хотя эффект может состоять для всего народного хозяйства и для населения в предотвращении загрязнения природной среды. Следовательно, интенсификация природопользования, имеющая в своей основе оборот овеществленного труда, не может решить современных экологических проблем и избавить экономику от проявления нежелательных, стихийных воздействий.

Воспроизводство природных ресурсов как процесс реализации общенародной собственности на них безусловно предполагает своим содержанием не только кругооборот овеществленного труда, а весь кругооборот веществ и энергии в природе и обществе. В противоположность потребительски-экономическому эколого-экономическое воспроизводство «воссоздает» используемые природные ресурсы на основе общественной организации оборота природных элементов.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На уровне отдельных звеньев примером такого рода воспроизводства являются лучшие сельскохозяйственные предприятия, ведущие производство на основе научной системы земледелия. Они в деталях знают почвы своих полей, учитывают рельеф местности, качество почв, потребность их в органических и минеральных удобрениях, запасы влаги, тщательно соблюдают севообороты (с травами и чистыми парами), сеют высококачественные семена, уничтожают сорняки и т. д.[5]

Закономерности ведения земледелия в настоящее время распространяются на другие отрасли народного хозяйства. Создаются комплексные лесные хозяйства, которые вместе с заготовкой древесины, использованием других полезностей лесов осуществляют их воспроизводство[6]. Постепенно развивается рыбоводное хозяйство и культивирование растительных и животных организмов водоемов.

Однако возникает вопрос. Как можно воссоздать минеральные ресурсы, на которых базируется современная цивилизация? Действительно, эти ресурсы в своем большинстве невоспроизводимы, в отличие от биологи-

---

[5] См.: Ковда В. А. Как помочь нашим черноземам // Наш современник. 1985. № 7. С. 22.

[6] Действующее с 1973 г. опытно-производственное лесохозяйственное объединение «Русский лес» имеет своей задачей улучшение породного состава лесов, повышение их продуктивности, создание типичных лесных насаждений и ландшафтов, внедрение прогрессивной технологии и передовой техники в лесохозяйственное и промышленное производство, организацию работ по обогащению охотничьей фауны и правильной постановке охотничьего хозяйства, проведение рубок главного и промежуточного пользования с обеспечением рационального и всестороннего использования древесины и отходов, обеспечение максимального использования всех полезностей лесов. В результате, как отмечают специалисты, произошли существенные положительные изменения, в основном, благодаря искусственному лесовыращиванию. На 24% увеличилась покрытая хвойным лесом площадь, на 29% стал больше средний запас древесины на 1 га покрытой лесом площади. При росте в объединении вывозки древесины получение ее не рассматривается как основное производство, а как производное от тех мероприятий, выполнение которых будет способствовать достижению поставленной цели. Большая роль отводится созданию благоприятных условий для отдыха населения. Учет экологических и социальных факторов ведения лесного хозяйства сочетается в объединении с улучшением основных показателей промышленного производства: реализации продукции, прибыли, производительности труда и т. д. (См.: Шульгин Н. И., Лубягина В. М. Объединение «Русский лес». М. 1985. С. 5, 10, 13, 23, 52).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ческих. Тем не менее мы считаем, что здесь можно и нужно вести речь о воспроизводстве с точки зрения организации рационального кругооборота минеральных элементов в системе: общество — природа — так, чтобы, во-первых, получать максимальный социально-экономический эффект с каждой единицы ресурса, а во-вторых, изымая минеральные ресурсы в хозяйственный оборот, общество нарушает природные системы. «Воссоздающее» воспроизводство в данном случае будет означать воссоздание природных взаимосвязей.

Значение воспроизводства минеральных ресурсов в настоящее время трудно переоценить. Для нормальной жизнедеятельности одного человека в течение года перерабатывается не менее 20 тонн различного природного сырья. Только 5—10% исходных ресурсов переходит в готовую продукцию, остальное в виде отходов попадает в окружающую среду. На долю горной промышленности приходится 3/4 общего объема производственных отходов в народном хозяйстве. Это примерно 3 млрд тонн, из которых пока находит применение 6—7%. Причем каждые 10 лет добыча полезных ископаемых удваивается[7].

Отходы добычи и переработки минеральных ресурсов попадают в природу и должны быть там утилизированы, что представляет большую и подчас непосильную на нее нагрузку. Поэтому экономия ресурсов, переработка отходов — это меры, направленные на воспроизводство всего комплекса природных ресурсов.

Разумеется, два вида воспроизводства природных ресурсов — на базе оборота овеществленного труда и кругооборота материально-вещественных элементов в природе и обществе — не исключают друг друга. Речь может идти о преобладании, главенстве и подчинении одного другому. Одни и те же мероприятия, например, экономия сырья и материалов, вторичное использование ресурсов могут относиться к первому или второму виду воспроизводства в зависимости от того, результатом какого кругооборота эти меры явились.

При переходе ко второму виду воспроизводства природных ресурсов, что является одним из важных критериев достижения зрелого состояния постиндустриального

---

[7] См.: Ермин Л. Интенсивнее производство — интенсивнее меры охраны природы // Коммунист. 1985. № 8. С. 52.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

общества, круговорот веществ и движение энергии в природе, за счет которых происходит самовоспроизводство естественных благ, становится сознательно общественно-регулируемым движением материально-вещественных элементов.

Регулирование прежде всего состоит в выработке и реализации экологически направленной единой научно-технической политики, нацеленной на отбор и создание такой техники, технологических систем и процессов воздействия на предметы труда на всех стадиях их движения от объекта природы до конечного использования продукта, которые ведут к радикальной экономии ресурсов, малоотходному и безотходному производству. Кроме того, экологизация народного хозяйства означает планомерную, поэтапную подстройку экономики к воспроизводительным способностям природы, как это имеет место в сельском и лесном хозяйствах. То есть там, где основным средством производства является культивируемая природа. А это сложная научно-техническая, экономическая, социальная и политическая задача, связанная с решением вопросов более рационального размещения производства по территории страны, специализацией и комплексным развитием экономических районов, созданием сети сбора, переработки и использования вторичных ресурсов. Важное место здесь должно быть отведено созданию продуктов с такими свойствами, которые бы не наносили вреда природе и легко утилизировались в природных процессах, а также формированию потребностей членов общества, удовлетворение которых вытекало бы из возможностей достигнутого уровня эффективности кругооборота веществ и движения энергии в природе и обществе.

§ 2. Природно-ресурсный кругооборот и опосредующие его производственные отношения

Социально-экологические функции труда, находя свою конечную реализацию в улучшении природной составляющей фонда жизненных средств территориальных коллективов, с необходимостью воплощаются в планомерно регулируемом кругообороте веществ и энергии между обществом и природой. Те материально-вещест-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

венные потоки, которые существуют в народном хозяйстве на базе экономических функций труда, стоимости и денег, должны быть подстроены к этому кругообороту также с помощью социально-экологической стороны конкретного труда. Поэтому в природовоспроизводящем хозяйстве вся экономическая деятельность должна опираться на кругооборот веществ и движение энергии в природе и обществе, имея всегда в виду фонд жизненных средств населения.

Нельзя, конечно, отождествлять естественный круговорот веществ и энергии, существующий на Земле, с природно-ресурсным кругооборотом. Человек еще не в силах охватить своим регулированием все природные механизмы развития планеты, поэтому естественный круговорот вещественно-энергетических элементов необходимо подразделить на два звена — природную составляющую и общественную составляющую единого глобального процесса. Кроме того, общественная составляющая общего круговорота веществ и энергии предполагает трудовое регулирование этого движения, касающегося, хотя и в различной степени, всех этапов их нахождения в составе общественного звена. В экономико-географической литературе распространено представление об общественном звене глобального круговорота веществ и энергии как своеобразном производственно-ресурсном цикле.

Н. Н. Колосовский ввел в научный оборот понятие энерго-производственного цикла, который он понимал как «совокупность производственных процессов, последовательно развертывающихся ... на основе сочетания данного вида энергии и сырья, от первичных форм — добычи и облагораживания сырья — до получения всех видов готовой продукции ... исходя из ... рационального использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов»[8]. В дальнейшем это представление о цикле было развито в понятии ресурсного цикла посредством включения в него (кроме традиционной производственной стадии) всех других стадий превращения и движения природных элементов под управлением общества, в частности,— стадии извлечения вещества и

---

[8] Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М. 1958. С. 144.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

энергии из природы в общество и стадии возвращения его обратно в окружающую среду. То есть цикл был конкретизирован с точки зрения его роли в воспроизводстве природных ресурсов. Под ресурсным циклом стали теперь понимать «совокупность превращений и пространственных перемещений определенного вещества или группы веществ, происходящих на всех этапах использования его человеком (включая его выявление, подготовку к эксплуатации, извлечение из природной среды, переработку, потребление, возвращение в природу) и протекающих в рамках общественного звена общего круговорота данного вещества или веществ на Земле»[9].

Учитывая вышесказанное и рассматривая ресурсный цикл с точки зрения политэкономических аспектов общественного воспроизводства, мы бы предпочли определить его понятием природно-ресурсного кругооборота по аналогии с кругооборотом овеществленного труда, поскольку все превращения природных элементов на всех стадиях цикла происходят посредством общественного труда. Единство естественного материально-вещественного круговорота и регулирующих его затрат труда создает природно-ресурсный кругооборот. Весь этот процесс опосредуется базирующимися на общенародной собственности на природные блага производственными отношениями, которые на каждой стадии движения вещества имеют свои специфические черты, в зависимости от видоизменений общественной роли веществ природы.

Прежде чем рассматривать стадии природно-ресурсного кругооборота и различные общественные формы, которые на них принимает вещество природы, следует обратить внимание на то, что единый народнохозяйственный кругооборот складывается из многочисленных единичных кругооборотов веществ и энергии. Но если в качестве критерия взять повторяющийся, массовый тип производственного процесса и связанного с ним воспроизводства определенного вида природного вещества или их сочетания, то можно выделить несколько общих, устойчивых во времени кругооборотов. Н. Н. Колосовский установил наличие восьми энерго-производственных циклов: два металлургических, нефте-энергохимический, гидроэнерго-промышленный, перерабатываю-

[9] Комар И. В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. М. 1975. С. 75.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

щей индустрии, лесоэнергетический, индустриально-аграрный и гидромелиоративный индустриально-аграрный[10], которые с некоторыми изменениями существуют и в наши дни.

В процессе перестройки народного хозяйства страны в целях повышения его эффективности явно усиливаются общественно-производственные связи между звеньями, решающими одни и те же или взаимосвязанные задачи и использующими смежные или взаимозаменяемые природные ресурсы, а также производные от них сырье, энергию, материалы, готовую продукцию, что ведет к формированию хозяйственных комплексов в масштабе всей страны. Поэтому в современных условиях перспективное и текущее планирование, финансирование, оценка деятельности, управление народным хозяйством отходят от ведомственного принципа и берут своим главным объектом комплексы взаимосвязанных отраслей, производств, учреждений. В народнохозяйственных планах выделяются такие комплексы, как топливно-энергетический, металлургический, машиностроительный, химико-лесной, аграрно-промышленный, социальный и строительный, которые очень близки по своему содержанию к энерго-производственным циклам Н. Н. Колосовского. Это подтверждает тезис об объективном характере формирования природно-ресурсных кругооборотов.

Общие природно-ресурсные кругообороты характерны не только для единого народнохозяйственного комплекса страны. Опираясь на теорию энерго-производственных циклов в исследовании регионального природопользования, Г. В. Шалабин показал их наличие практически во всех территориально-производственных комплексах, выделив восемь межотраслевых комплексов в их составе и связав с их планомерным управлением достижение социально-экономических целей функционирования хозяйства и охраны природы в регионе[11]. Межотраслевые комплексы в каждом экономическом районе взаимно связываются и переплетаются между собой. Каждый кругооборот к тому же обра-

---

[10] См.: Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М. 1958. С. 145—148.

[11] См.: Шалабин Г. В. Экономические вопросы охраны природы в регионе. Л. 1983. С. 133—134.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стает сопутствующими и побочными кругооборотами, развивающимися на базе использования основного природного ресурса. В то же время для экономического района характерна специализация в рамках народного хозяйства на осуществлении одного-двух общих природно-ресурсных кругооборотов, что является одним из важнейших признаков появления данного территориального звена народного хозяйства. Относительная самостоятельность каждого кругооборота проявляется также в существовании специфики его взаимодействия с окружающей природой[12], что, конечно, влияет на особенности функционирования труда.

В политико-экономическом анализе важно видеть общие черты ресурсных циклов, дающие возможность объединить их в единый всеобщий кругооборот веществ и энергии между обществом и природой. Это, во-первых, постоянное движение материального блага из природы в общество и обратно при первостепенном значении потребительной стоимости по отношению к текущим затратам труда. Во-вторых, в связи с многообразной полезностью природных ресурсов они, переходя из естественного состояния в форму общественного продукта, воплощаются не в единичную потребительную стоимость, а в комплекс материально-вещественных благ. Здесь имеются в виду и средства производства, и предметы потребления, и непосредственные природные средства жизни населения. Чем больше сумма материальных благ будет создана при одной и той же величине исходных природных ресурсов, тем рациональнее общество направляет природно-ресурсный кругооборот, если при этом в течение перспективного периода сокращается величина затрат на единицу потребительной стоимости. Таким образом, именно в природно-ресурсном кругообороте находит свое «овеществление» комплексно-территориальная «личностная» планомерность.

Для всего народного хозяйства в целом с его разнообразными потребностями главное значение имеют не отдельные материальные блага и величины затрат на них, а вся совокупность потребительных стоимостей, посредством превращения в которые происходит движение природного вещества и энергии. Его интересуют в первую очередь также общественно-необходимые затраты труда

[12] См.: Комар И. В. Указ. соч. С. 76.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

на всю совокупность произведенных благ и услуг, в том числе и на воссоздание природных ресурсов.

Поэтому, как нам представляется, природно-ресурсному кругообороту должна быть отведена как в теории, так и в практике современной экономики исключительно важная роль. В системе материальных благ и услуг (системообразующим фактором является кругооборот природных элементов), а не в отдельном благе выражается характер взаимосвязей общества с природой. Он должен являться основным пунктом, по поводу которого возникают производственные отношения и исходным в организации экологически ориентированного производста.

Фактическое подтверждение данному тезису мы находим не столько в завершенных преобразованиях, сколько в тенденции развития. Здесь можно говорить о попытках создания комплексных агропромышленных и лесохозяйственных предприятий, формировании межотраслевых народнохозяйственных комплексов, хотя главной формой первичного звена остаются отраслевые (ведомственные) предприятия и объединения. Но в то же время следует иметь в виду, что наша экономика в целом не достигла того уровня обобществления, который с точки зрения теории должен быть присущ социализму. Вероятно, это касается и его главного звена.

На основе вышеизложенного природно-ресурсный кругооборот мы можем представить как единство движения потребительной стоимости и труда:

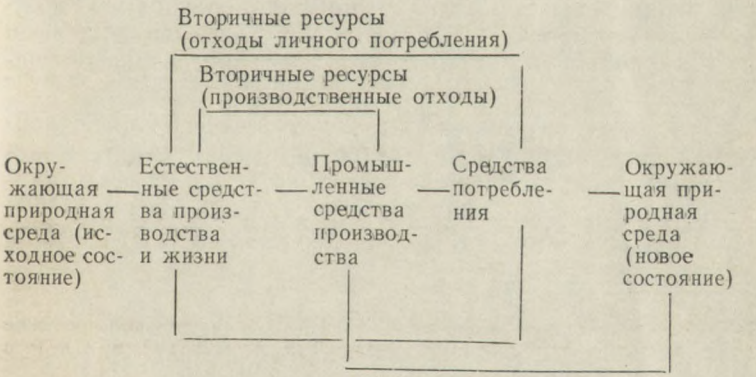
Природно-ресурсный кругооборот — Круговорот веществ и энергии (сумма благ + отходы)
— Поток общественного труда (общественно необходимые затраты)

Поток общественного труда — это совокупный фонд рабочего времени, планомерно направляемый на производство необходимых потребительных стоимостей и воспроизводство природных ресурсов. В современных условиях появляется настоятельная необходимость определения разумных потребностей, в том числе и в окружающей среде, формирования стратегических целей природопользования с постепенным к ним приближением посредством все бóльшей рационализации кругооборота природно-ресурсных элементов. Главным ориентиром должен быть рост народного благосостояния при заданных параметрах природной среды.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Оптимизация данного кругооборота связана с соблюдением некоторых наиболее общих условий, входящих в состав отношений планомерности. Во-первых, необходимо отойти от представления об основном и побочном продукте. В процессе движения вещества ни одна из его модификаций не должна рассматриваться главной в ущерб другим его свойствам. Во-вторых, в рамках кругооборота общественные затраты на каждую потребительную стоимость не обязательно надо стремиться снизить. Важен конечный результат — минимум на весь процесс с учетом его влияния на окружающую природную среду. И, в-третьих, территориальные коллективы должны так организовать весь кругооборот, чтобы ни на одном из этапов движения вещества не было отсутствия опосредования его целенаправленной человеческой деятельностью. Иначе говоря, надо исключить стихийные моменты в развертывании природно-ресурсного кругооборота. Для этого экономика и организация народнохозяйственного комплекса, его территориальных звеньев должны вытекать из интересов населения, а не ведомств и первичных производственных звеньев.

Эффективность природопользования зависит от тех отношений, воплощающихся в задачах, ориентирах, показателях, которые возникают по поводу кругооборота в целом, а также отдельных его стадий. Рассмотрим природно-ресурсный кругооборот и попытаемся дать характеристику его конечных и промежуточных результатов. Схематически его можно представить следующим образом:



Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Природно-ресурсный кругооборот начинается с естественных факторов, в совокупности обеспечивающих жизнедеятельность населения и их общественное производство, и заканчивается ими, так как социализированное производство невозможно, если его агентам не созданы нормальные условия труда и жизни, протекающие в окружающей человека природной среде, а предприятиям не предоставлены соответствующие их функциям естественные средства производства. По существу две последние позиции кругооборота: средства потребления и новое состояние окружающей природной среды — воплощают цель природовоспроизводящего хозяйства и совмещают три критерия эффективности производства: экономический, социальный и экологический. Кругооборот может быть отрегулирован так, чтобы увеличивалось количество промышленных благ, населению созданы благоприятные условия для здоровой нравственно и физически жизни, сохранены и развиты связи самовоспроизводства природной среды.

Важным ориентиром рациональной организации природно-ресурсного кругооборота должны выступать показатели природоемкости общественного производства, характеризующие степень эффективности использования природных ресурсов при производстве фонда жизненных средств населения страны или отдельных экономических районов. Их необходимо рассчитывать как отношение массы природных ресурсов к массе и стоимости фонда жизненных средств населения (без учета рекреационных ресурсов) или к количеству жителей. Причем для анализа хозяйственной практики и решения вопросов планирования природопользования можно в расчет брать либо один ресурс, либо группу, либо всю их совокупность, поддающихся достоверному учету.

В 1970 г. на душу населения в стране было потреблено: биологических продуктов примерно 2,1 т, минеральных продуктов (железная руда, уголь, нефть, природный газ, торф, сланцы) — 5,7 т; свежей воды — 1130 т. В 1979 г. соответственно 2 т; 7,9 т; 1460 т[13]. Эти цифры

---

[13] Рассчитано по: Ушаков Е. П. Социально-экономическое развитие и природоохранная деятельность. М. 1983. С. 9; СССР в цифрах в 1982 году. М. 1983. С. 7.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дают определенное представление о динамике удельного потребления природных благ, но не говорят о том, насколько эффективно они используются. Для этого необходимо дать соотношение между массой природных ресурсов и массой жизненных средств населения, но, к сожалению, статистические публикации отсутствуют по массе фонда жизненных средств. О примерном соотношении этих величин, видимо, могут в какой-то степени говорить экспертные оценки соотношения величин природных ресурсов и конечной продукции в народном хозяйстве. Многие ученые считают, что из общего объема природного вещества, вовлекаемого в общественное производство, форму конечного продукта принимает лишь 1—1,5%. Остальное попадает в отходы[14].

В стоимостном выражении фонд жизненных средств населения очень близок к величине национального дохода. Поэтому потребление природных ресурсов на единицу национального дохода может рассматриваться в настоящее время главным показателем природоемкости, если он не искажается изменением цен. Анализ природопользования по данному показателю в фактически действовавших ценах выявляет снижение потребления природных ресурсов на 1000 р. производимого национального дохода: биологических продуктов с 2,2 т в 1980 г. до 2,0 т в 1986 г.; минеральных продуктов — с 4,8 т до 4,5 т; водных ресурсов—с 625 т до 476 т[15]. Однако эти цифры нуждаются в уточнении ввиду того, что в статистической отчетности в 80-е годы не в полную меру отражался фактический рост цен. Должным образом рассчитанные показатели природоемкости важны не только тем, что открывают реальную картину состояния природопользования на данный момент, но и тем, что помогают выработать действенные направления экономической политики на перспективу управляющими органами в центре и на местах.

В качестве дополнительных показателей природоемкости можно брать те, которые непосредственно не рассчитываются от фонда жизненных средств населе-

---

[14] См.: Федоренко Н. П. Природопользование в системе социалистического воспроизводства.М. 1979. С. 30; Петрянов-Соколов И. В. Экология и мир //Химия и жизнь. 1987. № 6. С. 21.

[15] Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 6, 122, 163, 165, 180, 181, 209, 234, 239, 612.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ния, но характеризуют важные процессы, направленные на его рост при той же величине веществ и энергии природы. Так, степень территориальной концентрации природно-ресурсного кругооборота хорошо выявляется с помощью показателя экономической емкости территории — производство национального дохода или чистого дохода на единицу площади в сочетании с величинами экологически чистой территории, приходящейся на одного жителя. Эффективность природопользования в добывающих и сырьевых отраслях народного хозяйства раскрывается через соотношение массы первично добытых материалов и массы использованных сырьевых ресурсов данного вида за определенный период. Например, в 1962 г. по стране в целом водозабор из природных источников составлял 41% валового потребления воды в промышленности[16], а в 1986 г. объем оборотного водоснабжения в этой сфере народного хозяйства был равен 70% общего ее потребления[17]. Следовательно, 30% воды взято из природных источников, что говорит о прогрессивном явлении снижения природоемкости промышленной продукции по данному ресурсу. Таким образом, система показателей природоемкости отражает эффективность природо-ресурсного кругооборота и в то же время может служить важнейшим инструментом для ее повышения.

В связи с многообразием и всеохватывающим характером природопользования нельзя дать оценку степени ее рациональности только на основе одной, хотя и очень важной, группы показателей. На каждой стадии кругооборота природоемкость производства преломляется в более конкретную систему общественных критериев и ориентиров.

Исходя из нашей схемы природно-ресурсного кругооборота выявляется четыре его стадии. На первой стадии определяется продуктивность окружающей природной среды (экологических систем) и предоставляется в пользование отраслевым предприятиям, коммунальному хозяйству, населению. На второй стадии — включение естественных средств производства в процесс производительного потребления, извлечение из них полезных веществ и свойств и превращение их в промышлен-

---

[16] Комар И. В. Указ. соч. С. 18.
[17] Народное хозяйство СССР за 70 лет. М. 1987. С. 613.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ные средства производства. Естественные жизненные средства вступают в непосредственное личное потребление. Третья стадия состоит в создании из промышленных средств производства предметов потребления. И на четвертом заключительном этапе движения веществ и энергии происходит возвращение отходов промышленной деятельности и индивидуального потребления в окружающую среду, утилизация их в природных процессах, а также осуществляется целенаправленная деятельность по непосредственному воспроизводству окружающей природной среды в соответствии со стратегическими целями общества. Нужно иметь в виду, что часть отходов производства и личного потребления, не доходя до конечного пункта, возвращается к началу производственной деятельности, совершая особый, внутриобщественный вещественно-энергетический оборот.

На каждой стадии природно-ресурсного кругооборота общественный труд выполняет особую функцию. Так, на первой стадии задача состоит в том, чтобы выявить и распределить систему природных ресурсов на ту часть, которая не подлежит включению в народнохозяйственный оборот, и ту часть, которая должна поступить в производственное и личное потребление. Кроме того, необходимо распределить элементы продуктивности природной среды между различными потребителями.

Следовательно, природные ресурсы, разделяясь на две части, принимают разные социально-экономические формы. Окружающая природная среда как природное благо не материализует в себе общественный труд, но требует определенных затрат на свое поддержание и развитие. Этот труд направлен на ее использование в качестве всеобщего средства производства и жизни. Передача его во владение населению регионов и действующим от их имени специализированным управленческим или природно-хозяйственным организациям превращает окружающую природную среду в неделимые (всеобщие) фонды общества, предназначенные для всех сфер деятельности и удовлетворения всех общественно-нормальных потребностей в настоящем и будущем.

Основными ориентирами регулирования природных неделимых фондов общества и вытекающих из них необходимых затрат труда могут быть экономически признаны лишь те, которые характеризуют воспроизводство этого всеобщего средства производства и жизни членов

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

социализированного территориального общежития. Таковыми, как мы отметили ранее, являются показатели качества окружающей природной среды, на достижение которых необходимо нацелить как территориальные коллективы жителей, так и коллективы ведомственных предприятий. В частности, можно шире использовать в оценке состояния природных неделимых фондов нормативы предельно-допустимых концентраций вредных веществ в земных средах, степени лесистости, водообеспеченности территории и т. д.

На второй стадии природно-ресурсного кругооборота естественные блага функционируют в качестве элементов продуктивности природных ресурсов, из которых отраслевые предприятия извлекают полезные свойства, превращая их в промышленные средства производства. Именно в этом состоит функция труда на данном этапе кругооборота. Природные ресурсы передаются и закрепляются в пользование за отдельными предприятиями и становятся их фондами[18], но фондами особого рода, отличающимися от других его фондов тем, что, во-первых, они не имеют стоимости и, следовательно, не могут ее переносить на производимые продукты, и, во-вторых, если промышленные средства производства передаются предприятиям во владение, то естественные средства производства — только в пользование за исключением, возможно, земли в сельском и лесном хозяйстве. Особенности функционирования естественных фондов предприятия проявляются в сравнительной ограниченности степени самостоятельности коллективов в распоряжении природными факторами производства строгими рамками правил и нормативов, которые могли бы доводиться до них региональными природо-хозяйственными органами в наиболее действенной, как мы считаем, форме — форме договора, заключаемого на определенный период. Главную роль в использовании и воспроизвод-

[18] Правильное, на наш взгляд, обоснование появления данной экономической формы дают И. К. Смирнов и З. В. Чуева по отношению к главному природному ресурсу — земле: «Поскольку земля как фактор производства может использоваться только в составе общественных средств производства и при их посредстве, то и функционировать она не может в форме, отличной от них. Поэтому земля при передаче ее в пользование предприятиям также принимает форму производственных фондов и должна быть включена в их состав». (Природопользование в системе общественного воспроизводства. Л. 1986. С. 22—23).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стве естественных фондов предприятий должны играть нормативы потребления природных ресурсов типа предельно-допустимых выбросов загрязняющих веществ, земле- и водоемкости производства, расчетной лесосеки и т. д. Степень выполнения условий, зафиксированных в договоре, может служить критерием предоставления или отказа от предоставления естественных средств производства предприятию, экономических санкций или поощрений за результаты природопользования.

На наш взгляд, в фонды предприятий должны включаться и те ресурсы территории, которые служат для самообезвреживания отходов — загрязнений почвы, воды, атмосферы. Предприятия, как правило, фактически используют территорию значительно бóльшую, чем непосредственно занимаемую ими площадь. Поэтому им надо приписать не только площади с расположенными на них коммуникациями и всеми другими локализованными объектами инфраструктуры, но и территории, фактически используемые посредством загрязнений твердыми, жидкими и газообразными отходами. Причем следует учесть ту территорию, которая необходима для полного обезвреживания отходов. То есть достижения фона загрязнения, не отличающегося от природных его значений. Эта величина территории и должна рассматриваться в качестве естественных фондов предприятий, хотя на ней могут находиться население, учреждения, другие предприятия.

Если на второй стадии кругооборота происходит первичное производственное использование веществ и энергии природы, то на третьей стадии осуществляется конечное их производственное потребление, потому что функцией труда на данном этапе кругооборота является создание средств потребления как материальной основы фонда жизненных средств населения — конечной и непосредственной цели общественного производства постиндустриальной формации. Промышленные средства производства выступают в традиционной для себя форме производственных фондов предприятий, но функционирующих в таких технологических процессах, которые приобретают все более ярко выраженный экологизированный характер. В качестве показателей их развития здесь можно применять индексы динамики материало- и энергоемкости производства и, еще требующие разработки стандарты экологической безвредности выпускае-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мой продукции, ориентируясь в целом на рост уровня и качества жизни населения страны и каждого отдельного экономического района.

Важнейшим элементом фондов жизненных средств населения следует считать естественные средства жизни, которые, минуя производственный процесс — вторую стадию кругооборота — сразу поступают в личное потребление. Они обеспечивают жителей необходимыми условиями труда, быта, отдыха, удовлетворения нравственных и эстетических потребностей, осуществляя тем самым решение таких задач, которые соответствуют требованиям гуманистических принципов. В целях планомерного регулирования их использования и воспроизводства естественные средства жизни следует передавать и закреплять за предприятиями коммунального хозяйства, учреждениями, занимающимися организацией отдыха трудящихся, соответствующими общественными организациями в качестве их природных фондов для выполнения тех конкретных задач, которые перед ними стоят. Главными ориентирами их деятельности, на наш взгляд, должны быть стандарты качества соответствующих видов естественных фондов и степень допустимой рекреационной нагрузки на них.

Однако реализация цели с точки зрения общественного воспроизводства еще не заканчивается созданием в текущий момент фонда жизненных средств населения. С объективной необходимостью возникает задача непосредственного воспроизводства окружающей природной среды, достижения ею такого нового состояния, когда она сможет служить естественной базой для расширяющейся жизнедеятельности современного общества. Социально-экономическими формами движения веществ и энергии на этой стадии остаются фонды предприятий и фонды жизненных средств населения, потому что часть отходов снова возвращается для производительного и личного потребления, не попадая в природу. Можно говорить о формировании в народном хозяйстве особых фондов циркулирующего сырья и материалов — фонда металлов, фонда воды, используемой в оборотных системах водоснабжения и т. д., которые со временем, видимо, должны стать основными источниками удовлетворения потребностей в материально-вещественных ресурсах. В основном тех, которые не воспроизво-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дятся в естественных процессах. Переход к экологизированному производству предполагает создание такого конечного продукта, который по утрате приданной ему потребительной стоимости снова мог бы служить сырьем для последующих процессов производства. Но учитывая, что еще долгое время не все отходы могут использоваться человеком, следовало бы проводить государственную аттестацию выпускаемой продукции с точки зрения безвредности ее природной субстанции как для человека, так и для окружающей среды, и принимать соответствующие решения о ее дальнейшей судьбе.

Вещества и энергия, направляемые в природу, также имеют экономическую форму либо фондов предприятий, либо фондов жизненных средств населения. Оказавшись в окружающей природной среде, они уже становятся ее элементами, какую бы натуральную форму до этого они не имели. С экономической точки зрения эти модифицированные природные элементы снова становятся неделимыми фондами общества. Для рационализации кругооборота момент перехода веществ и энергии из фондов предприятий и жизненных средств населения в неделимые фонды исключительно важен. Именно здесь больше всего наблюдаются стихийные воздействия на природу. Поэтому задача состоит в том, чтобы те органы, в собственности или владении которых находится окружающая природная среда, могли бы принимать отходы и регулировать объем, состав, вредоносные свойства, место и время их выпуска для лучшей и полной утилизации введенных в природную среду веществ и энергии. Для выполнения такой сложной задачи необходимы дополнительные затраты труда, создающие возможности такой утилизации, компенсации ущерба, нанесенного природе, и развитию ее производительной силы. Необходимы также дополнительные средства производства и предметы потребления. Отсюда следует, что часть фондов предприятий и фондов жизненных средств населения должна быть направлена на реализацию средовоспроизводящих функций, служащих конкретными экономическими формами производственной деятельности в сфере обезвреживания отходов, мелиорации и рекультивации земель, лесного хозяйства и т. д.

Таким образом, если все народное хозяйство перестроить так, как этого требует современная обостренная экологическая ситуация, то все движение веществ и

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

энергии в единой системе общество — природа оказывается опосредованным трудом и общественно-производственными отношениями. Ни на одном из этапов природно-ресурсного кругооборота оно не предоставляется самому себе, что для общества означало бы во многом стихийное развитие производственных и социально-экологических факторов. Поэтому на каждой стадии кругооборота природная субстанция принимает соответствующую общественно-производственную форму:

Неделимые (всеобщие) фонды общества (исходное состояние)	— Естественные фонды предприятий и организаций	— Производственные фонды предприятий	— Фонды жизненных средств населения	— Неделимые (всеобщие) фонды общества (новое состояние)

На всех этапах природно-ресурсного кругооборота вместе с другими показателями природоемкости необходимо применять экономическую (денежную) оценку эффективности использования природных ресурсов, возникающую на основе «личностной» комплексно-территориальной планомерности. Во-первых, она должна быть построена на естественно-исторической оценке природных благ и запланированного нормативного их состояния на определенную перспективу. Во-вторых, ее функция состоит в том, чтобы определить допустимый максимум труда на воспроизводство природных ресурсов и допустимый минимум их вовлечения в народнохозяйственный оборот.

Отсутствие экономической оценки природных благ не означает, что они не имеют значения для общества. Они могут быть бесценными! Наличие же оценки говорит о намерениях использовать тем или иным способом ресурсы в народном хозяйстве, а величина оценки по сути дела представляет собой норматив минимально допустимой эффективности эксплуатации природных богатств в течение перспективного периода[19].

Следует подчеркнуть двойственность функции оценки, вытекающей из ее сущности, в основе которой лежит двойственность непосредственно-общественного кон-

[19] См.: Гофман К. Г., Лемешев М. Я. Основы экономической оценки природных ресурсов при социализме // Природные ресурсы и окружающая среда. Достижения и перспективы. М. 1978. Вып. 2. С. 4.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кретного труда. С точки зрения экономической стороны труда оценка природных благ должна отразить эффективность их использования в основном в текущих условиях хозяйствования. А социально-экологические потенции труда, нацеленные на обеспечение нормальных условий производства и жизни людей в перспективе, проявляют себя в сумме максимально допустимых в настоящий момент затрат на воспроизводство природных ресурсов.

Такой подход создает, на наш взгляд, необходимую методологическую базу под теоретическое представление К. Г. Гофмана о системе экономических оценок как «централизованно устанавливаемых нормативов максимально допустимых затрат на сбережение данного природного блага и нормативов минимально допустимой эффективности эксплуатации природных богатств»[20]. Первый элемент системы, как видим, связан с воспроизводством объектов природы, то есть реализацией социально-экологической стороны конкретного труда. Второй — вытекает из необходимости достичь определенный экономический эффект функционирования труда при эксплуатации естественных благ. Следовательно, в единой системе оценок эффективности использования природных ресурсов необходимо выделять эксплуатационную оценку и воспроизводственную (социально-экологическую).

В денежной форме эксплуатационная оценка представляет собой определенную часть годового дохода, которую как минимум должны получить предприятия отраслей народного хозяйства по первичному использованию естественных благ. Это может быть валовой, чистый или дифференциальный доход (рента) в зависимости от особенностей действующего хозяйственного механизма.

Что касается воспроизводственной оценки, то общий принцип ее определения утвердился давно в экономической литературе, состоящий в «капитализации» части дохода от их использования. Такой порядок оценки, по нашему мнению, в методологическом плане не вызывает сомнений, потому что «капитализация» предполагает нахождение такой суммы единовременных и долговремен-

---

[20] Социалистическое природопользование: Экономические и социальные аспекты. София. Партиздат. М. Экономика. 1980. С. 97.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ных затрат на поддержание и развитие воспроизводительной способности природы, которая достаточна для получения в течение определенного (если речь идет о невоспроизводимых ресурсах) или неопределенно длительного (применительно к воспроизводимым ресурсам) периода времени того дохода, который представляет собой эксплуатационную оценку природного блага.

Подчеркнем еще раз особенности нашего методологического подхода к оценке. Во-первых, и эксплуатационная, и воспроизводственная оценки должны быть построены на естественно-исторической оценке природных благ и запланированного нормативного их состояния на определенную перспективу. Во-вторых, исходя из двойственности непосредственно общественного конкретного труда, функцию оценки необходимо рассматривать как определение допустимого максимума труда на воспроизводство природных ресурсов и допустимого минимума эффективности их эксплуатации. Поясним последнее положение.

Например, по Т. С. Хачатурову, берущему в основу воспроизводственной оценки дифференциальную ренту 1, величина оценки определяется по формуле $S = R/E_н$, где R — дифференциальная рента 1, $E_н$ — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений[21]. При ежегодной ренте с 1 га пахотных земель, скажем, в 100 р. его эксплуатационная оценка, как мы считаем, и будет составлять эту сумму, что предполагает использование данного участка с эффектом не ниже данной величины. Воспроизводственная же оценка с учетом $E_н = 0{,}1$, примененным Т. С. Хачатуровым к расчетам ценности сельскохозяйственных угодий, получается в размере 1000 р. за 1 га пашни. Это означает, что экономически оправданными надо рассматривать все затраты на сохранение, рекультивацию, введение в пашню новых земель в пределах 1000 р. на 1 га в год.

В то же время, учитывая будущие потребности не только экономического плана, но и социально-экологические, общество может, изменяя $E_н$, регулировать воспроизводственную оценку таким образом, чтобы варьировать соотношение затрат труда, с одной стороны, и природных факторов — с другой. Скажем, снижая $E_н$

---

[21] См.: Хачатуров Т. С. Экономика природопользования. 2-е изд. М. 1987. С. 196.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

для отраслей народного хозяйства непосредственно эксплуатирующих и воспроизводящих природные ресурсы, мы будем расширять границы затрат труда и сокращать при прочих равных условиях введение в оборот нетронутых природных элементов. В целом, как показали мы в предыдущей главе, срок окупаемости долговременных затрат в воспроизводство природных ресурсов должен быть больше при дифференциации его применительно к различным их видам, чем в воспроизводство промышленных средств производства. А $E_н$, как обратная величина, должен понижаться. Так, Хачатуров Т. С. поддерживает предложения о сокращении норматива эффективности до 0,03 для капитальных вложений в лесовыращивание[22], поскольку в настоящее время он одинаков для оценки эффективности всех долговременных затрат, равный 0,12.

Предположим, что мы его сократили для пахотных земель с 0,1 (как в примере у Хачатурова Т. С.) хотя бы до 0,08. Тогда при прежней ренте, а значит и эксплуатационной оценке в 100 р. за 1 га воспроизводственная оценка будет составлять 1250 р. Общество тем самым разрешило бы увеличение затрат на одну четверть для воспроизводства пахотных земель, сохраняя на исходном уровне минимально допустимую эффективность их эксплуатации. Конечно, эта мера серьезно бы облегчила положение природы. По сравнению с исходным состоянием стало бы выгодно увеличивать предложение пашни со стороны мелиоративных, горно-добывающих предприятий, легче сохранять и улучшать продуктивность земель в сельском хозяйстве. С другой стороны, сократился бы спрос на эти земли в целом по стране, так как пришлось бы считаться с возросшей их ценностью хотя бы в проектах планов и технико-экономических обоснованиях различных долговременных хозяйственных мероприятий.

Регулирование воспроизводственной оценки природных ресурсов, как это видно из приведенного примера, является способом использования закона стоимости в сфере природопользования. Его постоянно надо учитывать на всех этапах кругооборота материально-вещественных элементов, но особенно важно это делать на стадии распределения элементов продуктивности при-

[22] Хачатуров Т. С. Там же. С. 198.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

родной среды по различным потребителям при плановых проработках и в расчетах сравнительной эффективности капитальных вложений в народное хозяйство. Как известно, большинство естественных факторов может быть вовлечено в производство и личное потребление неоднозначно. В этих условиях применение стоимостных отношений в виде оценок этих факторов для экономических расчетов при выборе вариантов включения их в хозяйственный оборот явится важным шагом в рационализации природопользования.

Часто бесхозяйственное отношение к природе предопределяется на стадии проектирования строительства и разработок технологических процессов. В этих случаях от коллективов действующих предприятий может не зависеть характер воздействия на окружающую среду. «Нерациональное использование природных факторов,— пишет Ю. Сухотин,— обусловлено не только деятельностью предприятий, оно в известной мере предопределяется решениями плановых органов..., которые не всегда в достаточной степени учитывают действительную народнохозяйственную ценность естественных богатств страны и экономические последствия того или иного способа их применения»[23].

Причина этого состоит в отсутствии денежной оценки эффективности природных ресурсов, которая позволила бы правильно определять народнохозяйственные потери или выгоды от того или иного способа их применения. Недоучет сравнительной эффективности разных вариантов использования природных ресурсов неизбежно искажает расчеты эффективности капиталовложений по всему народному хозяйству в целом. Стоимостные отношения на данной стадии кругооборота веществ и энергии должны служить объективным мерилом характера и способа использования всех природных ресурсов. Например, в гидроэнергетическом строительстве учет ценности затопляемых земель во многих случаях привел бы к необходимости снижения проектных отметок высоты плотин или помог бы обосновать выгодность сооружения заградительных дамб для уменьшения земель, занятых мелководьями[24]. Таким образом, стоимостная оценка как эксплуатационная, так и вос-

[23] Сухотин Ю. Об оценках природных ресурсов // Вопросы экономики. 1967. № 12. С. 88.

[24] См.: Оценка природных ресурсов. М. 1968. С. 7—8.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

производственная, может хорошо служить для выбора оптимальных народнохозяйственных решений.

Однако денежная оценка природных ресурсов все еще находится на стадии теоретической разработки. Экономисты по-прежнему обсуждают вопрос о том, какую часть денежного дохода предприятий положить в основу оценки. Есть сторонники расчетного чистого дохода и более многочисленная группа приверженцев расчетного дифференциального дохода (ренты), приносимого данным ресурсом. Как нам представляется, у обоих этих подходов есть как слабые, так и сильные стороны. Используя чистый доход, можно дать оценку народнохозяйственному комплексному использованию системы природных ресурсов, но он содержит в себе результаты хозяйствования предприятий, так сказать, во всей совокупности факторов, их определяющих. Поэтому ресурсная составляющая различий в эффективности производства может быть завуалирована другими факторами. Этого недостатка в значительной степени лишен «рентный» метод. Но, с другой стороны, дифференциальный доход (рента) связан с разным уровнем производительности труда при использовании естественных средств производства внутри одной отрасли народного хозяйства. Поэтому он не характеризует народнохозяйственного комплексного использования естественных факторов, без чего не может быть организован нормальный природно-ресурсный кругооборот. К тому же худшие ресурсы объективно не могут быть оценены, хотя и играют важную роль в составе естественной основы общественного производства.

В связи со сказанным логичными видятся предложения о применении того или иного способа там, где они могут принести наибольшую пользу. По чистому доходу необходимо проводить комплексную хозяйственную оценку территории. Это должна быть сплошная оценка, варьирующая как по экономическим районам, так и внутри них: областям, краям, низовым административным районам, промышленным узлам, городским агломерациям, исключая особо ценные ресурсы, памятники природы, заповедники и т. д., выраженная в деньгах на единицу площади. Применение ее в расчетах сравнительной эффективности капитальных вложений по регионам страны и в реальных хозяйственных отношениях позволило бы стимулировать экономию территории и

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

комплексное использование ее ресурсов. По сути дела эта оценка играла бы роль норматива, характеризующего минимально допустимую эффективность эксплуатации системы природных ресурсов данной территории и максимальные затраты на воспроизводство ее природной среды. Поэтому ее можно бы назвать территориальной экономической оценкой, целью которой является достижение рационального размещения производства по территории страны и экономических районов с точки зрения экономии народнохозяйственных затрат труда и обеспечения населения наиболее благоприятными условиями труда и отдыха, определение совокупного ущерба от изъятия и порчи природных благ и т. д. Хотели бы подчеркнуть, что мы выступаем за денежную оценку эффективности использования территории именно в хозяйственных целях. Социально-экологическая оценка ее не может быть выражена в денежной форме по понятным причинам. Но даже с учетом данного обстоятельства территориальная оценка могла бы играть важную роль среди ориентиров деятельности общества по непосредственному воссозданию естественных ресурсов. Можно согласиться с предложением о том, чтобы «прирост экономической оценки соответствующих ресурсов в сравнении с ... затратами... должен служить основным показателем эффективности функционирования природохозяйственных отраслей»[25].

Сравнительная экономическая оценка эффективности использования одноименных и взаимозаменяемых природных ресурсов должна осуществляться, как это и предлагается делать, на базе дифференциального дохода или ренты. Эта оценка нацеливает на то, чтобы в перспективный плановый период стимулировать экономию затрат труда при использовании и воспроизводстве природных ресурсов в рамках либо одной отрасли народного хозяйства, либо межотраслевого комплекса производств типа аграрно-промышленного, топливно-энергетического, машиностроительного и т. д. Таким образом, наряду со сплошной территориальной оценкой должна действовать оценка отдельных ресурсов территории, скажем, сельскохозяйственная, лесная, водохозяйственная, горная оценка и т. д.

В рамках общей стратегической направленности на-

[25] Шалабин Г. В. Указ. соч. С. 112—113.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

родного хозяйства на решение проблем воспроизводства естественных благ, широкого использования в планировании и оценке производственной деятельности развитой системы показателей природоемкости свое место как экономического стимула для коллективов отраслевых предприятий и конкретного способа формирования природоохранного фонда должна занять плата за природные ресурсы. Она предназначена для того, чтобы направлять коллективы на фактическое достижение установленных нормативов природоемкости и предотвращать эксплуатацию ресурсов ниже минимально допустимой эффективности.

Поскольку элементы продуктивности природной среды передаются в пользование предприятиям и превращаются в естественные фонды их производственной деятельности. Причем, хотя они стоимости и не имеют, но получают денежную оценку своей эффективности, что с точки зрения предъявляемых требований к эффективности устраняет различие естественных и промышленных средств производства. Поэтому оправданным является применение платы за естественные фонды, так же, как и за производственные фонды предприятий в качестве экономического стимула их лучшего использования и способа формирования соответствующих денежных фондов в народном хозяйстве. С этих же позиций может быть решен вопрос об уровне платы за естественные фонды предприятий. Одни и те же задачи повышения эффективности, применение одинакового способа их решения посредством платы как за промышленные, так и естественные средства производства, один и тот же источник платы — прибыль, позволяет сделать вывод об одинаковом нормативе этих платежей — в размере от 2 до 8% стоимости фондов (как это установлено с 1988 г. для предприятий, переходящих на самофинансирование), что касается промышленных средств производства и денежной оценки применительно к естественным средствам производства.

В соответствии с ранее рассмотренными двумя видами оценки природных ресурсов предприятия должны осуществлять два вида платежей. На базе территориальной оценки, на наш взгляд, необходимо установить платежи за территорию, которую вносят все предприятия и учреждения, поскольку они так или иначе используют ее со всеми принадлежащими ей природными

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ресурсами. А на основе дифференциальной оценки уже существует и далее будет расширяться применение дифференциальных платежей, таких как плата за воду, попенная плата, рентные платежи и т. д. Их должны вносить не все предприятия, а только те, которые ведут добычу и первичную обработку природных ресурсов, то есть звенья народного хозяйства, действующие на второй стадии природно-ресурсного кругооборота, применяющие природные блага лучшего и среднего качества.

Источником платежей за ресурсы является прибыль предприятий, которая, как известно, зависит от уровня издержек и цен на производимую продукцию. Многие экономисты, учитывая последний фактор, возлагают надежды на совершенствование ценообразования в том отношении, чтобы устанавливаемые цены могли обеспечить предприятиям получение той части прибыли, которая затем пошла бы обществу в форме платы за природные ресурсы. Действительно, цены необходимо совершенствовать приближением их к общественно-необходимым затратам труда с учетом экономии совокупных затрат труда в плановом периоде. В соответствии с комплексно-территориальной планомерностью, предполагающей достижение оправданного минимума использования природных ресурсов при допустимом максимуме затрат труда на их эксплуатацию, общественно-необходимые затраты труда продукции первичной переработки природных ресусов с объективной необходимостью должны определяться худшими естественными условиями производства. Последовательное проведение такой политики цен, а также совершенствование структуры цен при том же их уровне, состоящее в перенесении некоторых затрат по непосредственному воссозданию системы природных ресурсов из себестоимости в прибыль, а также увеличение доли чистого дохода общества, принимающего форму прибыли по отношению к налогу с оборота, значительно улучшает возможности предприятий по осуществлению стабильных выплат за находящиеся в их фондах естественные средства производства.

Следует отметить, что тот импульс к повышению цен, который возникает в народном хозяйстве в связи с ориентацией цен первичной продукции на затраты в худших условиях, для конечной продукции не только может, но и должен быть погашен за счет экономного и комплексного использования природных благ всеми

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

агентами природно-ресурсного кругооборота. На это и рассчитана плата за природные ресурсы. Но, кроме того, надо настойчиво применять всю систему экономических нормативов природоемкости производства.

В то же время большинство предприятий могли бы платить за естественные фонды при существующей системе цен. Ведь в конце концов общество находит определенные материальные и финансовые средства на сохранение окружающей природной среды, а другого источника получения доходов, кроме как у предприятий, у него нет. Тем более, что сами расчеты уровня платежей основываются на реальных возможностях достижения определенной рентабельности основными звеньями народного хозяйства при наличных условиях хозяйствования, в том числе и системы цен.

Плата за ресурсы, будучи конкретным социально-экономическим явлением, принадлежащим, так сказать, внешнему пласту экономической жизни общества, служит формой существования ряда более глубинных категорий. Во-первых, это дифференциальный доход или рента, реализующие равенство всех предприятий по отношению к общенародным природным ресурсам. Но задача, которая возлагается на плату за ресурсы, состоит не только в решении вопросов выравнивания условий хозяйствования. Экономисты ожидают от нее реализации функции стимулирования более эффективного использования закрепленных за предприятиями естественных фондов. Во-вторых, характер данного экономического явления зависит от того, каково назначение средств, полученных от предприятий в виде платы, на какие цели они расходуются. Как одна из форм реализации общенародной собственности на природные ресурсы плата за них предназначена для финансирования мероприятий по сохранению и улучшению окружающей природной среды, развитию экологизации производства, системы контроля и управления природоохранной деятельностью.

Если на практике не учитывать этот второй аспект платы за ресурсы, то она будет рассматриваться коллективами предприятий как дополнительный налог, поскольку они в ней самой по себе не заинтересованы. В связи с этим она может нацеливать первичные звенья народного хозяйства на совершенно неприемлемый подход к использованию природных ресурсов:

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

«плати и загрязняй». Однако все работники ведомственных предприятий как жители страны или ее территориальных структурных подразделений имеют непосредственный интерес к этой плате, так как она идет на улучшение условий их жизни и труда. Поэтому сам термин «плата», как нам представляется, не вполне соответствует тем реальным отношениям, которые за ним скрываются. Можно предложить вместо него другой, более подходящий термин — «отчисления» предприятий и учреждений на воспроизводство природных ресурсов. Должен быть создан и конкретный фонд, куда бы поступали все отчисления — фонд в составе народнохозяйственного и местного бюджетов, где поступившие финансовые средства учитывались бы, распределялись и направлялись на выполнение мероприятий по воспроизводству природных ресурсов.

Кроме того, если предприятия не выполняют планов по достижению установленных для них показателей природоемкости, то они должны платить штраф в размере учтенного экономического ущерба населению и хозяйству региона, поступающий в территориальный фонд воспроизводства природных ресурсов для компенсации возникших потерь. Чтобы сделать плату за ущерб более ощутимой для коллектива предприятия, ее следует взимать не из всей реализованной прибыли, как это должно происходить применительно к отчислениям на воспроизводство природных ресурсов, а из той части, которая остается в распоряжении предприятия.

В экономической литературе в качестве альтернативы данному ущербу рассматриваются издержки предотвращения загрязнения, осуществляемые предприятиями, снижающими сброс отходов в окружающую среду. Однако, поскольку полностью ущерб предотвратить не удается, постольку сумма затрат по предотвращению выбросов и денежной величины учтенного ущерба образует так называемые экологические издержки общественного производства как особый компонент общественно необходимых затрат наряду с традиционными издержками производства и реализации продукции[26].

---

[26] См.: Балацкий О. Ф., Мельник Л. Г., Яковлев А. Ф. Указ соч. С. 49; Социалистическое природопользование: Экономические и социальные аспекты. София. М. 1980. С. 24; Олдак П. Г. Общие начала равновесного природопользования: Учебное

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

С подобной трактовкой затрат труда в области природопользования можно согласиться с определенными замечаниями. Во-первых, акцентирование внимания на обратно-пропорциональной зависимости внутренних (расходы предприятий-загрязнителей) и внешних (расходы по уменьшению последствий загрязнения со стороны других предприятий и общества) экологических издержек производства далеко не всегда оправдано, так как мы знаем хорошо первую величину, но часто очень приблизительно представляем себе вторую[27]. Важно здесь то, что ущерб, поддающийся измерению в денежной форме, значительно уступает социально-экологическому ущербу, который не получает экономического выражения и даже не проявляет себя в текущих условиях хозяйствования, а скажется только в будущем. В то же время надо учитывать выигрыш общества от улучшения условий труда и отдыха, укрепления здоровья, что тоже далеко не всегда может быть отражено через денежную оценку, но является существенным вкладом в реализацию социально-экономических целей общества.

Поэтому опасность регулирования затрат на природопользование на основе стремления к непосредственной окупаемости за счет снижения денежного экономического ущерба[28] таится в том, что социально-экологические цели вольно или невольно могут оказаться за рамками, определяемыми экономической эффективностью проводимых мероприятий, а следовательно, для народного хозяйства будут иметь отнюдь не первостепенное значение. С этим, конечно, нельзя согласиться. Социально-экономическая эффективность должна оцениваться с охватом всех изменений в природной среде.

Во-вторых, концепция экологических издержек общественного производства как бы отождествляет затра-

---

пособие. Новосибирск, 1984. С. 39. Экономические проблемы природопользования. М. 1985. С. 28 и др.

[27] Принципиальные трудности учета ущерба населению и хозяйству, ненадежность его подсчетов показаны Г. В. Шалабиным. (Указ. соч. С. 35—37).

[28] В научный оборот введено понятие экономического оптимума загрязнения, которое означает такой уровень загрязнения, когда прирост противозагрязняющих затрат окупается снижением экономического ущерба. (См.: Гусев А. А. Проблемы совершенствования управления качеством воздушного бассейна // Экономические проблемы природопользования. М. 1985. С. 28.) Мы согласны с критикой этой позиции, данной Шалабиным Г. В. (Указ. соч. С. 32—36, 92—98).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

«плати и загрязняй». Однако все работники ведомственных предприятий как жители страны или ее территориальных структурных подразделений имеют непосредственный интерес к этой плате, так как она идет на улучшение условий их жизни и труда. Поэтому сам термин «плата», как нам представляется, не вполне соответствует тем реальным отношениям, которые за ним скрываются. Можно предложить вместо него другой, более подходящий термин — «отчисления» предприятий и учреждений на воспроизводство природных ресурсов. Должен быть создан и конкретный фонд, куда бы поступали все отчисления — фонд в составе народнохозяйственного и местного бюджетов, где поступившие финансовые средства учитывались бы, распределялись и направлялись на выполнение мероприятий по воспроизводству природных ресурсов.

Кроме того, если предприятия не выполняют планов по достижению установленных для них показателей природоемкости, то они должны платить штраф в размере учтенного экономического ущерба населению и хозяйству региона, поступающий в территориальный фонд воспроизводства природных ресурсов для компенсации возникших потерь. Чтобы сделать плату за ущерб более ощутимой для коллектива предприятия, ее следует взимать не из всей реализованной прибыли, как это должно происходить применительно к отчислениям на воспроизводство природных ресурсов, а из той части, которая остается в распоряжении предприятия.

В экономической литературе в качестве альтернативы данному ущербу рассматриваются издержки предотвращения загрязнения, осуществляемые предприятиями, снижающими сброс отходов в окружающую среду. Однако, поскольку полностью ущерб предотвратить не удается, постольку сумма затрат по предотвращению выбросов и денежной величины учтенного ущерба образует так называемые экологические издержки общественного производства как особый компонент общественно необходимых затрат наряду с традиционными издержками производства и реализации продукции[26].

---

[26] См.: Балацкий О. Ф., Мельник Л. Г., Яковлев А. Ф. Указ соч. С. 49; Социалистическое природопользование: Экономические и социальные аспекты. София. М. 1980. С. 24; Олдак П. Г. Общие начала равновесного природопользования: Учебное

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

С подобной трактовкой затрат труда в области природопользования можно согласиться с определенными замечаниями. Во-первых, акцентирование внимания на сбратно-пропорциональной зависимости внутренних (расходы предприятий-загрязнителей) и внешних (расходы по уменьшению последствий загрязнения со стороны других предприятий и общества) экологических издержек производства далеко не всегда оправдано, так как мы знаем хорошо первую величину, но часто очень приблизительно представляем себе вторую[27]. Важно здесь то, что ущерб, поддающийся измерению в денежной форме, значительно уступает социально-экологическому ущербу, который не получает экономического выражения и даже не проявляет себя в текущих условиях хозяйствования, а скажется только в будущем. В то же время надо учитывать выигрыш общества от улучшения условий труда и отдыха, укрепления здоровья, что тоже далеко не всегда может быть отражено через денежную оценку, но является существенным вкладом в реализацию социально-экономических целей общества.

Поэтому опасность регулирования затрат на природопользование на основе стремления к непосредственной окупаемости за счет снижения денежного экономического ущерба[28] таится в том, что социально-экологические цели вольно или невольно могут оказаться за рамками, определяемыми экономической эффективностью проводимых мероприятий, а следовательно, для народного хозяйства будут иметь отнюдь не первостепенное значение. С этим, конечно, нельзя согласиться. Социально-экономическая эффективность должна оцениваться с охватом всех изменений в природной среде.

Во-вторых, концепция экологических издержек общественного производства как бы отождествляет затра-

пособие. Новосибирск, 1984. С. 39. Экономические проблемы природопользования. М. 1985. С. 28 и др.

[27] Принципиальные трудности учета ущерба населению и хозяйству, ненадежность его подсчетов показаны Г. В. Шалабиным. (Указ. соч. С. 35—37).

[28] В научный оборот введено понятие экономического оптимума загрязнения, которое означает такой уровень загрязнения, когда прирост противозагрязняющих затрат окупается снижением экономического ущерба. (См.: Гусев А. А. Проблемы совершенствования управления качеством воздушного бассейна // Экономические проблемы природопользования. М. 1985. С. 28.) Мы согласны с критикой этой позиции, данной Шалабиным Г. В. (Указ. соч. С. 32—36, 92—98).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ты по воспроизводству природных ресурсов с общественно необходимыми затратами на создание обычных продуктов труда и относит их к производственной сфере. Нам представляется, что здесь также нужны уточнения.

Вопрос об отнесении деятельности по трудовому регулированию природно-ресурсного кругооборота к производственной или непроизводственной сфере народного хозяйства нужно решать с точки зрения двойственности конкретного непосредственно-общественного труда. Его социально-экологические функции становятся присущими всем уровням и звеньям экономики. Отсюда ясно, что все хозяйство не может быть отнесено к непроизводственной сфере. Соответствующим действительности будет другой вывод: социально-экологические функции конкретного труда постольку являются производительными, поскольку они связаны с созданием определенной, конкретной потребительной стоимости. Правда, на производство материальных благ непосредственно направлены экономические функции — другая сторона конкретного труда, а социально-экологическая его сторона определяет такие специфические способы технологии производства и особенности получаемых продуктов, которые совместимы с природными связями самовоспроизводства и возможностями экологических систем. Таковы теперь объективные особенности производства и производимых материальных благ, с которыми человек должен считаться, желает он этого или нет.

Поэтому возникающие время от времени дополнительные затраты труда в процессе экологизации производства и осуществления ряда других мероприятий по воспроизводству природных ресурсов надо рассматривать в качестве производительных затрат и относить на стоимость производимой продукции. Значит, и возмещаться они будут из соответствующих источников: фонда возмещения средств производства и вновь созданного необходимого продукта. А расширенное воспроизводство социально-экологических функций должно опираться на часть прибавочного продукта. Более того, при охвате отношениями воспроизводства природных ресурсов всей экономики, когда она приобретет черты природовоспроизводящего хозяйства, на расширение и углубление социально-экологических функций труда надо направлять весь прибавочный продукт, предназ-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

наченный на фонд накопления, поскольку материально-вещественно он будет находить выражение в накоплении экологизированной техники, технологии и соответствующих резервов. Иная техника и технология там просто не должна иметь места.

Однако, как известно, существуют такие дополнительные затраты труда, которые реализуют социально-экологические функции, но не связаны с созданием какой-либо конкретной потребительной стоимости. Этот труд направлен непосредственно на воссоздание всеобщего блага — окружающей природной среды и поэтому, как мы показали ранее, имеет характер вспомогательный и профилактический, что дает основание отнести его к непроизводственной сфере. Дополнительные затраты труда здесь не получают в текущих условиях хозяйствования материально-вещественного выражения, они реализуют отношения исключительно по поводу существования и дальнейшего развития общественного производства, по воспроизводству человека, сохранению и обогащению природы для потомков. Хотя, конечно, все социально-экологические функции труда имеют ту же цель, но здесь отсутствуют экономические функции конкретного труда. Именно в этом состоит причина непроизводительного характера труда, направленного на непосредственное воспроизводство природных ресурсов[29].

Следовательно, постоянным источником всех необходимых ресурсов для осуществления этой деятельности служит прибавочный продукт. Точнее, часть прибавочного продукта, которая может быть выделена на эти цели при использовании критерия экономии всех затрат

[29] Ряд экономистов придерживается весьма спорной точки зрения, доказывающей существование стоимости окружающей среды. Один автор пишет: «...Природоохранная деятельность является ... процессом, увеличивающим стоимость окружающей среды». (Тупыця Ю. Ю. Эколого-экономическая эффективность природопользования. М. 1980. С. 19.), другой автор, как и первый, ссылаясь на наличие направленного на природу трудового процесса, утверждает, что «...этот труд воплощается в стоимости соответствующих природных ресурсов...» (Веснин В. Р. Воспроизводство ресурсов природной среды: политэкономический аспект. М. 1985. С. 23) и т. д. Сам факт существования трудового процесса еще не доказывает его производительного характера, так как трудится и врач, и учитель, и артист. Нужен более глубокий анализ труда в сфере природопользования, чтобы признать или отвергнуть его производительный характер.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

труда: овеществленного (прошлого), текущего (живого) и будущего в долгосрочном плановом периоде, как этого требуют принципы природоравновесного хозяйствования.

Что касается первого вида дополнительных затрат труда, то для их осуществления нет необходимости в создании какого-то особого стабильного источника поступлений материальных и финансовых средств. Другое дело мероприятия по непосредственному воссозданию природных ресурсов. Для регулярного обеспечения ресурсами они нуждаются в специальном фонде — фонде воспроизводства естественных благ. Последний, таким образом, представляет собой денежную форму части прибавочного продукта, имеющего целевое природовоспроизводящее назначение. Однако источником фонда, хотя и не главным, могут являться элементы необходимого продукта и перенесенная стоимость промышленных средств производства в той мере, в какой они реализуются в прибыли и мобилизуются в фонд посредством платы за природные ресурсы.

Труд по непосредственному природовосстановлению соотносится как со своей основой с частью стоимости продукта, которую нельзя не возмещать. Она поэтому объективно включается в его цену и должна быть реализована потребителями в процессе воспроизводства совокупного общественного продукта. Данное обстоятельство не отменяет закономерностей расширенного воспроизводства и реализации общественного продукта, установленных марксистско-ленинской политической экономией.

Покажем это на схеме расширенного воспроизводства К. Маркса в применении ее для анализа отношений экологически ориентированного хозяйства:

1-й год	I	4000в+1000нп+1000пп=6000	9000
	II	1500в+750нп+750пп=3000	

В целях непосредственного воспроизводства окружающей природной среды общество должно выделять в среднем в год 1,5—2% валового национального продукта, как считают многие специалисты[30]. Взяв пример-

[30] См.: Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. М. 1979. С. 44.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

но 2% от величины национального дохода по схеме, получим 71 единицу в стоимостном выражении, которую нужно изъять из накапливаемой части прибавочного продукта. Эту величину, как мы полагаем, следует расчленить на два подразделения несмотря на то, что воспроизводимые природные блага не выступают элементами совокупного общественного продукта и еще не входят ни в производительное, ни личное потребление. Здесь есть только затраты — затраты обычных средств производства и предметов потребления. Поэтому и вычет необходимо производить как из продукта первого, так и второго подразделений. Учтем пропорцию распределения всего продукта на первое и второе подразделение, а также органический состав производства в распределении 71 единицы стоимости прибавочного продукта. В результате будем иметь следующую структуру их использования:

$$\left.\begin{array}{l} \text{I}\quad 40в+10нп=50 \\ \text{II}\quad 14в+7нп=21 \end{array}\right\} 71$$

В начале второго года необходимо из накапливаемой части прибавочного продукта выделить средства и разместить их в соответствии с данной структурой. Получим исходную позицию для воспроизводства во второй год:

$$\text{2-й год}\quad \left.\begin{array}{l} \text{I}\quad 4360в+1090нп+500пп=5950 \\ \text{Ia}\quad 40в+10нп=50 \\ \text{II}\quad 1586в+793нп+600пп=2979 \\ \text{IIa}\quad 14в+7пп=21 \end{array}\right\} 9000$$

Из схемы вытекает, что пропорции расширенного воспроизводства и реализации совокупного общественного продукта остаются теми же самыми, какими их раскрыли классики марксизма-ленинизма. То есть воспроизводство природных ресурсов не меняет существа проблемы реализации и закономерностей воспроизводства совокупного общественного продукта.

К концу второго года будем иметь следующую структуру и величину совокупного общественного продукта, не забывая о непроизводительном характере рассматриваемых здесь дополнительных затрат труда:

$$\text{2-й год}\quad \left.\begin{array}{l} \text{I}\quad 4360в+1090нп+1090пп=6540 \\ \text{II}\quad 1586в+793нп+793пп=3172 \end{array}\right\} 9712$$

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Мы видим, что деятельность по непосредственному воспроизводству природных ресурсов не учтена в стоимостных результатах совокупного годового воспроизводства. Поэтому величина созданного продукта оказалась меньше по сравнению с тем, какая она могла бы быть без выделения средств в фонд воспроизводства окружающей природной среды. В то же время схема показывает, что затраченные на эти цели ресурсы не являются преградой для развития народного хозяйства. Оно будет прогрессивно развиваться дальше. Правда, формирование фонда приводит, при прочих равных условиях, к более умеренному росту производства и народного благосостояния, но делает этот рост более обеспеченным и более здоровым.

Следует иметь в виду, что схемы расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта моделируют лишь часть природно-ресурсного кругооборота и поэтому не включают всего конечного материально-вещественного результата общественного воспроизводства в современных условиях. За пределами схем находится окружающая природная среда, которая под воздействием целенаправленной человеческой деятельности увеличивает свою продуктивность, предоставляя тем самым бóльшие, чем раньше, возможности для развития экономики, а также, что самое важное, улучшая среду жизни человека для удовлетворения его разнообразных потребностей. То и другое служит фактором роста производительности общественного труда и увеличения объема и качества совокупного продукта. Следовательно, в течение пятилетнего или десятилетнего периода его величина в первом и втором подразделении должна быть больше, чем в тех условиях, когда общество отказалось бы от затрат по непосредственному средовосстановлению. Поэтому было бы ошибкой считать их простым вычетом из создаваемых материальных благ,как, например, военную продукцию, хотя они и носят непроизводительный характер. В конечном счете эта деятельность служит повышению эффективности народного хозяйства посредством улучшения социальных и экологических условий его функционирования.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

ГЛАВА I. Собственность на природные ресурсы и экономические формы ее реализации

§ 1. Методологические основы исследования собственности на природные ресурсы 6
§ 2. Факторы производства в натуральном хозяйстве . . 19
§ 3. Натуральная планомерность как форма реализации собственности на природные ресурсы 32

ГЛАВА II. Социально-экономические формы естественных благ в присваивающем хозяйстве

§ 1. Условия существования различных видов монополии собственности на природные ресурсы 54
§ 2. Социально-экономические противоречия, порожденные монополией государственной собственности 71

ГЛАВА III. Собственность на природные ресурсы как основа общественного хозяйства

§ 1. Социально-экономические изменения формы факторов производства в связи с воспроизводством природных ресурсов 85
§ 2. Особенности планомерного труда в природовоспроизводящем хозяйстве 103
§ 3. Сущность общественной собственности на естественные средства производства 127

ГЛАВА IV. Формирование природовоспроизводящего хозяйства — главное направление реализации собственности на природные ресурсы

§ 1. Экологизация производства — высшая ступень развития интенсивного типа расширенного воспроизводства . . 150
§ 2. Природно-ресурсный кругооборот и опосредующие его производственные отношения 159

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Виктор Иванович Канов

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Редактор *М. И. Сваровская*
Технический редактор *Л. Е. Дятлова*
Корректор *Т. В. Зибарева*

ИБ 2095

Сдано в набор 19.06.89 г. Подписано в печать 19.04.91 г. Формамат 84×108 1/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура Литературная. Печать высокая. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 10,08. Уч.-изд. л. 10,17,17. Тираж 500 экз. Заказ 3483. Цена 1 р. 50 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
Кемеровский полиграфкомбинат. Кемерово. 650059, Ноградская, 5.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://dspace.lib.tsu.ru

1-775964

Томский государственный университет
Научная библиотека 00210016

1 р. 50 к.